

Т. С. Кутелия

**ГРУЗИЯ
И
СЕФЕВИДСКИЙ
ИРАН**

«МЕЦНИЕРЕБА» 1979

თინათინ ქუთელია

საქართველო და სეფიანთა ირანი

(ნუმისმატიკური მონაცემების მიხედვით)

„მაცნებრება“
თბილისი
1979

Т.С. КУТЕЛИЯ

Л

ГРУЗИЯ И СЕФЕВИДСКИЙ ИРАН
(по данным нумизматики)

«МЕЦННЕРЕБА»

ТБИЛИСИ

1979

737+9] (47.922)

К 95

В монографии рассмотрены монетное дело и монетное обращение грузинских царств XVI—XVIII вв., преимущественно Картли и Кахети. Подробно исследованы работа и статус монетных дворов Тбилиси и Загеми, их взаимоотношения с государственным аппаратом Картл-Кахети и Ирана: изучены монетные клады, обнаруженные на территории Грузии, содержащие монеты, чеканенные от имени иранских шахов— Сефевидов. Установлены метрологические данные тбилисской и загамской продукции, а также ее удельный вес в монетном обращении Грузии и Закавказья XVI—XVIII вв. Материал рассмотрен на фоне данных письменных источников и политической истории Грузии.

Труд предназначен для специалистов, работающих как в области иранской и грузинской нумизматики, так и в области истории Грузии позднефеодального времени.

Редактор Л. А. Ч и л а ш в и л и

К $\frac{10604}{\text{М } 607(06)-79}$ 237—79

© Издательство „Мецниереба“, 1979

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1502 г. Исмаил Сефевид, младший сын шиитского шейха Хейдара, опираясь на коалицию азербайджанских племен — кызылбашей, завладел Южным Азербайджаном и провозгласил себя в Тебризе шахан-шахом Ирана. К концу первого десятилетия XVI в. весь западный Иран оказался под властью кызылбашей [85, с. 253]. Таким образом, к юго-востоку от Грузии образовалась грозная сила в виде Сефевидского государства, сыгравшего значительную роль в истории Грузии и всего Закавказья.

С самого же начала существования государства Сефевидов его интересы столкнулись с интересами Османской империи. В течение всего XVI и первой половины XVII в. между Сефевидским и Османским государствами велись почти непрерывные войны (1514—1555; 1578—1590; 1602—1618; 1623—1639 гг.), одной из главных целей которых было завоевание Грузии [63, с. 157]. Территория Грузии надолго превратилась в арену опустошительных нашествий кызылбашских и османских полчищ. Грузинский народ под предводительством картлийских царей Давида X (1505—1525), Георгия IX (1525—1527), Луарсаба I (1527—1556), Симона I (1556—1569; 1578—1600), Георгия X (1600—1606) и Луарсаба II (1606—1615) непрерывно вел самоотверженную, но неравную борьбу против обоих завоевателей. Борьба была кровопролитной, опустошительной и имела тяжелые последствия для страны: к началу XVII в. окончательно была потеряна для Грузии ее юго-западная часть — Самцхе-Саатабаго, отторгнутая османами и превращенная в плацдарм для нападений на остальную Грузию; Кахети почти обезлюдела; опустошенные южные территории Картли заселили кызылбашские племена; Западная Грузия была расчленена на несколько мелких владений, непрерывно враждующих между собой; в крепостях Грузии укрепились кызылбашские (в Восточной Грузии) или османские (в Западной Грузии) гарнизоны, постоянно грабившие население; экономика страны была подорвана.

Но и завоеватели не сумели добиться столь желанной ими решительной победы: Грузия продолжала жить, ослабленная и поделенная на сферы влияния между двумя державами — Ираном и Турцией [63, гл. I, II; 16, с. 362].

В начале XVII в. обескровленное долгой неравной борьбой Картлийское царство — последний очаг в Грузии активного сопротивления завоевателям — перед лицом роковых обстоятельств вынуждено было временно подчиниться Сефевидам, признав свою вассальную зависимость от них [9, с. 159]. Формы борьбы за самосохранение народа изменились. Страна была физически и экономически крайне истощена. Поэтому следовало выждать и физически сохранить себя, чтобы окрепнув, перейти в решительное контраступление [9, с. 159].

Взаимоотношения Грузии с Сефевидским государством вступили в новую фазу. С 1632 г. до падения сефевидской династии Картлийским царством правили омусульманенные представители грузинского царствующего дома, которые считались наместниками (вали) шаха Ирана. Картлийское царство превратилось в провинцию Ирана, хотя и в привилегированную, которая, однако, регулярно платила дань: посылала лично шаху «пешкеш» («подарки»): вина, лошадей, юношей и девушек [9, с. 252; 16, с. 246].

В новую фазу вступили и культурно-экономические взаимоотношения Грузии с Ираном, имеющие многовековую историю. Никогда, ни в один период истории Грузии культурное и экономическое влияние Ирана не было столь всепоглощающим, как в XVII — начале XVIII в. [23, с. 45; 9, с. 253—254].

Не осталось почти ни одной сферы культурной и экономической жизни страны, куда бы не проникло иранское влияние. Отголоски этого влияния сохранились почти до наших дней. Достаточно сказать, что до настоящего времени дожили названия персидских монетных номиналов, которыми поныне пользуются в Грузии при счете мелких сумм в пределах рубля; монету пятикопеечного достоинства по сей день иногда называют «шаури» (от персидского شاهي — шахская), двадцатикопеечную — «абаси» (от персидского عباسی — аббаси).

Влияние Ирана наиболее наглядно проявилось в изменениях монетной системы в Грузии. В течение всего XVII в. монеты, чеканенные на тбилисском монетном дворе, совершенно лишены каких-либо национальных черт. Соответственно изменился и состав монет, обращавшихся в эту эпоху на территории Грузии.

Предлагаемая монография посвящена изучению монетного дела и монетного обращения в Грузии, главным образом, в Восточной Грузии, в связи с таковыми в Сефевидском государстве.

В монографии рассмотрен накопившийся в хранилищах Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа АН Грузинской ССР, а также некоторых других музеев Советского Союза (Государственный Эрмитаж, Музей истории Азербайджана и др.) обширный нумизматический материал XVI — начала XVIII в., происходящий с территории Грузии, который мало или почти не изучен, по крайней мере, с точки зрения грузино-иранских отношений.

Данная монография не могла быть выполнена, если бы не всемерная помощь, которую мне оказали дирекция и сотрудники ГМГ и мои коллеги — грузинские нумизматы, а также хранитель фонда восточных монет Эрмитажа М. Б. Северова, заведующий отделом нумизматики Музея истории Азербайджана А. М. Раджабли, заведующий отделом нумизматики Музея истории Армении Х. А. Мушегян и хранитель Л. Карапетян. Я очень многим обязана моему учителю Дж. Ш. Гиунашвили. Пользуясь случаем, приношу всем им свою глубокую благодарность.

ВВЕДЕНИЕ

Основоположник грузинской нумизматики М. П. Баратаев, очевидно, считая монеты, чеканенные в Тбилиси в XVII в., иранскими, вовсе не упоминает их в своей фундаментальной работе «Нумизматические факты грузинского царства» [7]. Из монет интересующего нас периода в работе М. П. Баратаева рассмотрены только несколько медных монет тбилисского чекана начала XVIII в., помеченные именем правителя Картли Бакара, сына Вахтанга VI Багратиони [7, раздел IV].

В. Ланглуа в своей книге, посвященной грузинской нумизматике, опубликовал также только медные монеты с именами Симона и Бакара [116, с. 110, 114]. Серебряная эмиссия тбилисского монетного двора этого времени им не рассмотрена.

Известные востоковеды С. Х. Френ, В. Дорн и А. К. Марков, составляя каталоги восточных монет императорского Эрмитажа и Азиатского музея [115, 114, 55], опубликовали вне связи с Грузией и ряд хранящихся в фондах названных музеев монет тбилисского чекана XVII—XVIII вв.

Естественно, что отдельные монеты тбилисского чекана, помеченные именами сефевидских шахов Ирана, попали в специальные работы по персидской нумизматике Р. С. Пуля [117], Х. Л. Рабино [119, 118], Тараби Табатабаи [122], А. М. Раджабли [87—93] и др., в которых они рассмотрены как нумизматические факты Сефевидского Ирана также вне связи с историей Грузии.

Только в 1970 г. увидела свет отредактированная и снабженная комментариями Д. Г. Капанадзе вторая часть капитального труда Е. А. Пахомова «Монеты Грузии» [76], которая была написана и даже частично набрана к печати еще в 1915 г. При этом иллюстрационный материал уже тогда был полностью отпечатан.

В главе XII означенной работы впервые в хронологической последовательности описаны все известные Е. А. Пахомову типы монет тбилисского чекана периода правления

Сефевидов в Иране. Монеты описаны по порядку царствования иранских шахов: Аббаса I, Сефи I, Аббаса II, Сулеймана I, Хусейна I, Аббаса III. Медные монеты начала XVIII в., с надписями грузинских правителей Вахтаंगा, Бакара и Симона Багратионов, рассмотрены в XIV главе.

Во вводной части главы XII Е. А. Пахомов кратко излагает историю монетного обращения Грузии XVI—XVII вв. и дает краткую характеристику монетной системы Персии при Сефевидях.

Медному чекану тбилисского монетного двора посвящена специальная статья Е. А. Пахомова «Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв.» [66], которая не только не потеряла своего научного значения, а до сих пор остается наиболее полной публикацией медного чекана тбилисского монетного двора и руководящей работой по данному вопросу.

С 1926 г. Е. А. Пахомов систематически публиковал сведения о находках кладов и отдельных монет на территории Закавказья в серии своих изданий «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа» [всего девять выпусков, см. 67—75], в которых наряду с монетами других эпох опубликованы также и клады рассматриваемого нами периода, найденные на территории Грузии. Е. А. Пахомовым впервые рассмотрены и суммарно опубликованы: Амбролаурский [67, №195; 69, № 888; 74, № 1, 195], Чикаанский [67, № 196, 74, № 1, 196] и Норийский [70, № 1199] клады монет XVII в. Кроме того, Е. А. Пахомовым в этой же серии опубликованы отдельные монеты тбилисского чекана XVII—XVIII вв., которые находились в составе кладов, найденных в Закавказье, за пределами Грузии.

Издавая клады, Е. А. Пахомов сообщает все, что ему известно о месте, времени, обстоятельствах находки и о его дальнейшей судьбе, а также определяет и датирует отдельные монеты и клады в целом. Во многих случаях эти сообщения Е. А. Пахомова остаются единственными сведениями о находках, впоследствии утерянных для науки. Естественно, что характер этих публикаций не позволял автору систематически давать описания и метрологические данные монет, чем и оправдана, главным образом, необходимость их повторной публикации, осуществленной нами.

Е. А. Пахомов первым обратил внимание на мелкие, прямоугольные серебряные монеты с искаженными арабскими надписями, во множестве находимые на территории Грузии [67, № 195]. Он отметил внешнее сходство этих загадочных монет с некоторыми монетами шаха Тахмасба I (1524—

1576 гг.) и с осторожностью высказался об их возможной эмиссии на монетных дворах Западной Грузии.

Отнесение Е. А. Паховым данных монет ко времени шаха Тахмасба I впоследствии подтвердила Т. Н. Ломоури, которой в 1930-х гг. при инвентаризации монет Основного восточного фонда отдела нумизматики ГМГ удалось прочесть на двух таких монетах — ОВ 5059 и 5200 — дату 963 г. х. (1555/6). Позднее Т. Н. Ломоури это свое чтение опубликовала. По поводу определения этих монет, как подражаний персидским монетам Тахмасба I, Т. Н. Ломоури согласна с мнением Е. А. Пахова [54, с. 16].

Более определенно о происхождении этих монет высказался Д. Г. Капанадзе, который пишет: «...хотя они, по-видимому, и местного происхождения, но скорее всего являются продукцией имеретинского монетного двора... Фактурой, формой, весом и размером эти продолговатые монеты совершенно аналогичны монетам Георгия II Имеретинского» [38, с. 118]. Более подробно этот вопрос нами рассмотрен ниже (см. гл. I, § 1 и гл. II, § 2).

Д. Г. Капанадзе в своей монографии «Грузинская нумизматика», выдержавшей три издания [37, 38, 39], наряду с другими грузинскими монетами рассматривает также и продукцию тбилисского монетного двора XVII—XVIII вв., которую в отличие от Е. А. Пахова считает грузинскими монетами, чеканенными по иранским образцам [38, с. 121; 39, с. 140—142, 146]. Доводы в пользу этого положения Д. Г. Капанадзе привел также в своих комментариях к изданному им труду Е. А. Пахова «Монеты Грузии» [76, с. 335].

Д. Г. Капанадзе не дает описания серебряного чекана тбилисского монетного двора, довольствуясь лишь перечислением сефевидских шахов Ирана, имена которых обозначены на монетах. В книге сообщаются общие сведения о номиналах, выпускавшихся на тбилисском монетном дворе (абаз, мухаммед илн узалтун, шаур, бисти и полтора абазы или полмарчила). Взаимные соотношения номиналов и их фактические средние веса сведены в общую таблицу [37, с. 92; 38, с. 120; 39, с. 143]. В таблице стандартные веса номиналов рассчитаны согласно монетной стопе, указанной грузинским царем Вахтангом VI (1716—1724), но, к сожалению, Д. Г. Капанадзе не сообщает, из каких данных исходил он при расчете среднего фактического веса тбилисских абазов и шауров (соответственно 7,0 г; 3,2 г; 1,6 г), и к какому отрезку более, чем столетнего периода выпуска этих монет можно приурочить эти данные [39, с. 143].

Медные монеты тбилисского чекана этого периода Д. Г. Капанадзе рассмотрел более подробно, дополнив список Е. А. Пахомова двумя новыми типами [37, с. 94, 97; 38, с. 122, 124; 39, с. 147, 151, 156; 41, с. 61—68].

В третьем издании своей монографии Д. Г. Капанадзе впервые упоминает загемский монетный двор, как монетный двор Кахетского царства, однако сама продукция этого монетного двора им не рассмотрена. Указана только дага 1039 г.х. (1629), выставленная на одной (а не на двух, как отмечено в книге) из монет Биркианского клада [39, с. 139]; об этой же находке говорится в комментариях Д. Г. Капанадзе к странице 217 книги Е. А. Пахомова «Монеты Грузии» [76, с. 336—337].

При исследовании европейских монет в Грузии в XV—XVIII вв., Р. В. Кебуладзе мельком касается также истории тбилисского монетного двора. Р. В. Кебуладзе считает, что расширение тбилиским монетным двором выпуска продукции во второй половине XVII в. послужило основной причиной полного прекращения в Восточной Грузии обращения талерных монет, наиболее поздний экземпляр которых датирован здесь 1653 годом [44, с. 109].

Метрологию и нумизматику древней Грузии по данным письменных источников первым исследовал основоположник современной грузинской исторической науки И. А. Джавахишвили [23]. Среди множества проблем, рассмотренных в данном труде, исследованы также термины, употреблявшиеся для обозначения разных денежных номиналов в Грузии в XVI—XVIII вв. И. А. Джавахишвили показал, что для обозначения основной денежной единицы в Грузии в XV—XVI вв. употреблялось слово «танга», восходящее к татарскому термину كۆ или كۆ , который полностью выходит из употребления с конца XVI в. [23, с. 22].

С начала XVII в. в Грузии входит в обиход термин «абази», который становится синонимом грузинского термина «тетри» [23, с. 24—25]. Ранее, еще со второй половины XVI века в документах начинает появляться термин «шаури», заменивший собой старый термин «данги» [23, с. 26], хотя этот последний продолжал спорадически использоваться даже до конца XVIII в. [23, с. 27]. Помимо абаза и шаура, из персидского же был заимствован в XVII в. «бисти», который состоял из четырех «пули» — мельчайшей денежной единицы [23, с. 27—28].

И. А. Джавахишвили рассмотрел также термины: «марчили», «миналтунн», «узалтунн», «тумани», «плури» и др.

Во второй главе труда И. А. Джавахишвили детально

рассмотрены денежная система и техника чекана монет по данным законодательных актов царя Вахтанга VI и других письменных источников [23, с. 31—41].

Вопросы нумизматики и метрологии Грузии и, в частности, XVI—XVIII вв., подробно были рассмотрены С. Н. Какабадзе, который к тому же опубликовал и исследовал грамоты, фиксирующие цену крови [34, 35].

Вопросы финансов, кредита и денежного обращения Грузии XVIII века подробно изучены Н. Н. Коиава [45, с. 196; 46, с. 195—198]. В своей монографии Н. Н. Коиава, критикуя Е. А. Пахомова, считает, что монеты, выпускаемые тбилисским монетным двором во время правления в Иране Сефевидов, являлись не персидскими, а грузинскими вассальными монетами и, что также нельзя отрицать существования в это время грузинской монеты, как и грузинской государственности [45, с. 41].

Документы по экономической истории Грузии позднефеодального периода XVI—XVIII вв. неоднократно издавались Е. С. Такаишвили [100], А. А. Цагарели [102], Ф. Ф. Жордания [33], С. Н. Какабадзе [35], Н. А. Бердзенишвили [56, 10, 31]. Фирманы иранских шахов, выданные грузинским правителям и отдельным феодалам, также представляющие определенный интерес с точки зрения изучения денежного обращения, изданы М. Н. Хубуа [101] и В. С. Путуридзе [78, 79, 80]. Последний дает переводы надписей на печатях шахов, которые иногда аналогичны монетным легендам.

Для всех, изучающих вопросы экономики, денежного обращения и монетного дела в Грузии XVII—XVIII вв., исключительно важное значение имеет Книга законов и Сборник уставов государственного права, составленные картлийским царем Вахтангом VI [13, 65]. В Книгу законов Вахтанга VI включены указы, регулирующие денежное хозяйство страны [13, с. 53], а в «Дастурламали» имеется специальный раздел о работе тбилисского монетного двора [65, с. 533].

Вопросы взаимоотношения этого раздела «Дастурламали» с аналогичным иранским уставом «Тазкират-ал-Мулуку» подробно рассмотрены В. Н. Габашвили [14], который в своих работах, посвященных экономической истории Грузии позднефеодального периода, касается также и отдельных вопросов денежного обращения [16].

При изучении монет тбилисского чекана, а также иранских монет XVI—XVIII вв., найденных на территории Грузии, мы руководствовались фундаментальными исследованиями Р. С. Пуля [117] и Х. Л. Рабино [118, 119] — историков

рии монетного дела и нумизматике Ирана. Определенную помощь в этом деле оказали нам исследования А. М. Раджабли [92, 91, 89, 90] и Е. А. Давидович [20, 21, 19].

При переводах стихотворных монетных легенд, кроме указанных трудов Р. С. Пуля [117], Х. Л. Рабино [119], Е. А. Пахомова [76], мы пользовались также работами В. С. Путуридзе [78, 79, 80] и М. А. Добрынина [29].

ГЛАВА I

МОНЕТНОЕ ДЕЛО В ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ В XVI—XVIII ВВ.

В конце XV в. завершился долгий процесс распада грузинского феодального государства. В 1490 г. государственный совет Картлийского царства признал факт политического раздела Грузии. Вскоре после этого цари Картли, Кахети, Имерети и самцхийский атабаг подписали мирный договор, урегулировав государственные границы [63, с. 85]. По-разному сложилась в XVI в. судьба новообразованных грузинских политических единиц. Картлийские цари, продолжая считать себя прямыми наследниками царей единой Грузии и ответственными за судьбу всей страны, в течение всего XVI в. вели непрерывные войны против иноземных захватчиков (кызылбаши, османы) и внутренних врагов Грузии. Самцхийское атабагство не сумело устоять против мощного натиска османских полчищ и к концу XVI в. окончательно отпало от Грузии, превратившись в османский пашалык [63, с. 150]. В Имеретинском царстве продолжался процесс децентрализации. От него постепенно отделилось несколько независимых княжеств (Одиши, Гурня, Абхазети).

Единственным исключением среди грузинских государств было царство Кахети, которое в XVI в. достигло значительного политического и экономического расцвета.

§ 1. ЗАГЕМСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР В XVI—XVII ВВ.

Кахетские цари в XVI в. вели исключительно гибкую внешнюю политику. Признавая вассальную зависимость от грозных южных соседей (Кызылбашского и Османского государств, иногда даже от обоих одновременно), откупаясь от наступавших врагов, они сумели избежать опустошительных вражеских нашествий до самого конца XVI в. и старались, насколько это было возможно, облегчить бремя иноземного господства [9, с. 161].

Относительный мир способствовал экономическому процветанию края. Высокое развитие виноградарства и шелководства способствовало накоплению богатств в Кахети, которая активно включилась в международную торговлю шелком, в значительном количестве вывозя шелк-сырец через Ширван в Россию и Европу по Волго-Астраханскому пути. В этой торговле непосредственно участвовали сами кахетские цари, «цари-торговцы», — по выражению В. Н. Габашвили [63, с. 143; 16, с. 76]. В то время как в других районах Грузии города и городская жизнь приходили в постепенный упадок, в Кахети в XVI в. процветали старые и даже возникали новые города [16, с. 76]. Кахетские цари не хотели примириться с недавней потерей территории Шеки, долгое время находившейся под властью грузинских царей, и постоянно передвигали политический центр государства к востоку. Материальным выражением этой политики было перенесение столицы из Телави в Грими, а потом в Загеми, на самую границу с Шеки [9, с. 160].

Характер экономики, направленной на внешнюю торговлю, требовал упорядоченного денежного хозяйства, однако как обстояло дело в этом отношении в Кахети в XVI в. до сих пор остается практически не изученным. В свое время Д. Г. Капанадзе высказал предположение, что в XV—XVI вв. в Кахети должен был существовать монетный двор [39, с. 171].

Сочинение персидского историка XVII в. Искандера Мунши «Тарих-е алам-арай-е Аббаси» сохранило указание о чекане монеты в Кахетском царстве. Рассказывая о походах шаха Тахмасба I в Грузию, историк пишет, что «из семи грузинских государств трое — Кахети, Картли, Месхети... подчинились шахской власти... и монету украсили его именем» [58, с. 14].

Как известно, право «хутбе» и «секке» были важнейшими регалиями сефевидских государей, неприкасаемость которых они ревниво оберегали: на территории Сефевидского Ирана и в сфере его влияния никто не смел чеканить монету не от имени сефевидского шаха [117, с. 20].

Следовательно, чекан монеты от имени сефевидского шаха означал признание политической зависимости грузинских государств от его верховной власти. Но нас сейчас интересуют не политические и юридические аспекты вопроса, а сам факт чекана монеты в Кахетском царстве.

Искандер Мунши сохранил и другое сообщение о чекане монеты в Кахетском царстве: в 1011 г. х. (1602/3) царь Кахети Александр (1574—1605) явился к шаху Аббасу I

(1587—1629), осаждавшему с войском ереванскую крепость, «взял в руки поднос с золотыми монетами, которые он вычеканил в своей стране от имени шаха, и осыпал ими его, как это принято в Грузии, где государей осыпают [деньгами]» [58, с. 43]¹.

Таким образом, мы имеем недвусмысленные указания современного событиям источника о существовании монетного чекана в Кахетском царстве в XVI—XVII вв., однако, вплоть до последнего времени, мы не обладали соответствующими нумизматическими фактами. Только совсем недавно, в 1967 г. в с. Биркиани был найден клад [50; см. ниже гл. 2], на двух серебряных аббаси из которого А. М. Раджабли прочел название монетного двора ЗГМ — Загем, которое тогда же Д. Г. Капанадзе и Л. А. Чилашвили было отождествлено с названием кахетского города Загеми [39, с. 139; 106; 49, с. 134; 50, с. 31].

Даем описание этих двух монет.

1. Аббаси (КФ 11952) в. 7,52 г, д. 22 мм (табл. I, 1).

Л. с. Трехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры:

لا اله الا الله [محمد رسول الله [على و] لى الله]

Нет бога кроме Аллаха, Мухаммед наместник Аллаха, Али сообщник Аллаха.

О. с. В линейно-точечном ободке четырехстрочная персидская надпись и последние две цифры даты, которые вычеканены неправильно (на матрице было вырезано позитивное, а не негативное изображение цифр):

بندۀ شاهو لا [ب] ت صفى ضر [ب] ز گم ۳۹

Раб царя святости Сефи, чекан Загема [10] 39-1629/30 (117, с. 25, № 35; 119, с. 34).

2. Аббаси (КФ 11953) в. 7,47 г, д. 21 мм (табл. I, 2).

Л. с. Надпись такая же, как на № 1, помещенная в линейно-точечном ободке.

О. с. В линейном ободке четырехстрочная персидская надпись и последние две цифры даты, вырезанные так же, как на № 1:

[۱] ز جان غلام شاه صفى [۱] ست [ضرِب] ز گم ۴۱

Всей душой раб шаха Сефи, чекан Загема [10] 41-1631/32 (78, с. 44, 47; 117, с. 25, № 34-а; 119, с. 34).

Легенды, помещенные на реверсах описанных монет, из-

¹ Ниже Искандер Мунши поясняет, что такой обычай в Грузии был связан с коронацией царей [58, с. 61].

вестны не только на монетах, чеканенных от имени шаха Сефи I (1629—1642 гг.), но также и на его личных печатях [119, с. 35]. «Царь святости» и «шах», упоминаемые в легендах, подразумевают обожаемого шиитами имама Али [78, с. 44, 47].

В нумизматических фондах ГМГ, ГЭ, ГИМ, ГМАЗ и ГМАр нам удалось обнаружить еще 77 монет того же монетного двора, чеканенных от имени шахов Тахмасба I и Аббаса I. Большая часть этих монет происходит из кладов (Амбролаури, Рача, Чикаани и др.), обнаруженных на территории Грузии. Очевидно, в Грузии же найдены монеты заземского чекана, которые хранятся в основном фонде восточных монет отдела нумизматики ГМГ. Несколько монет заземского чекана попали в монетные клады Азербайджана и Армении [Аштаракский, Шахбузинский клад и др., см. 70, № 1, 1195; 73, № 1836]. Многие из этих монет были известны давно и даже неоднократно публиковались, однако в большинстве случаев без прочтения или же с ошибочным чтением названия монетного двора. Вместо этого часто давались прорисовки надписи [55, с. 712, 713; 74, с. 84; 73, с. 72, табл. V; 92, гл. II].

Приоритет в правильном чтении одного из четырех, выделенных нами вариантов написания названия монетного двора Зазем, принадлежит А. М. Раджабли [89, с. 56].

На изученных нами монетах название «Зазем» представлено в четырех вариантах:

Первый вариант: — ЗГМ.

Е. А. Пахомов данное написание читал как РКМ без огласовки: так написано почерком Е. А. Пахомова на пакете, в котором хранилась имевшаяся в его коллекции монета из Амбролаурского клада. Очевидно, он игнорировал точку над графемой — З, которую, по-видимому, принял за украшение поля монеты и поэтому прочитал ее как — Р. Монеты из Рачинского клада, хранящиеся в фонде кладов ГМГ², не оставляют сомнений в правильности нашего чтения: поле этих монет совершенно гладкое и все точки распределяются между графемами (табл. I, 3).

Написание Зазем первым вариантом представлено на 29 монетах, чеканенных от имени шахов Тахмасба I, Аббаса I и Сефи I. Нет необходимости указывать, что на этих экземплярах представлено несколько различных начертаний графем — Ги, — М.

² КФ 3574, 3577.

Второй вариант: زگم — ЗГМ.

Отличается от первого варианта формой написания графемы گ — Г, которая к тому же пререзана графемой ن — Н, из слова بندہ. Это затрудняет узнавание графемы گ и, по-видимому, этим же вызвано то, что в свое время А. К. Марков такую надпись на монетах Чикаанского клада³ прочитал как رم — Ремм, приняв головку графемы за последнюю цифру (۲ = 2) даты [55, с. 712, № 82], хотя этим дата получилась пятизначной ۲۱۰۱۱ — 21011 (цифры на монете написаны в обратном порядке: должно быть 1012 (табл. I,4)). Чтение А. К. Маркова повторили Е. А. Пахомов [74, с. 84] и О. Кодринктон, который «Ремм» А. К. Маркова почему-то заменил «Римм»-ом и попытался локализовать его в Фарсистане, в курдском районе [111, с. 159].

Название монетного двора вторым вариантом помещено на 8 монетах, чеканенных от имени шаха Аббаса I;

Третий вариант زگمЗ ГМЗ.

Это написание отличается от двух предыдущих местоположением графемы ز — З, которая перенесена в конец слова [табл. I,5]. Перемещение отдельных букв на монетах Сефевидов обычное явление: примечательно, что и данное написание А. К. Марков прочитал как «Ремм» [55, с. 713, № 91—94].

Название монетного двора в третьем варианте представлено на 10 монетах, чеканенных от имени шаха Аббаса I;

Четвертый вариант: زگمЗ ГМЗ.

Этот вариант, в котором графема ز — З перенесена в конец слова, как и в третьем варианте, отличается от последнего начертанием графемы گ — Г (табл. I,6), А. К. Марков на такой монете не определил монетный двор и в каталоге дает только прорись надписи [55, с. 713, № 88—90].

На мелких монетах Шахбузского клада аналогичное написание монетного двора Е. А. Пахомов прочитал как گم — КМ, без огласовки, и на таблице дал прорисовку надписей [73, № 1836, табл. V].

Монеты, на которых А. М. Раджабли читает КОМ, возможно, также являются продукцией загемского монетного двора [92].

Написание названия монетного двора «Загем» в четвертом варианте представлено на 32 монетах, чеканенных от имени шахов Тахмасба I и Аббаса I.

³ ЭОВ 33495, 33496, 33497.

Достоверность нашего чтения подтверждается одной монетой КФ 3576 из состава Рачинского клада, на обеих сторонах которой выбиты штемпеля двух разных реверсов. На одной стороне название монетного двора «Загеми» помещено первым вариантом, на другой же стороне — четвертым.

Даем описание этой интересной монеты.

Аббаси (КФ 3576) в. 7,70 г, д. 23—25 мм (табл. I,7).

Одна сторона. Пятистрочная персидская надпись в фигурном картуше: [۱] نندۀ شاه ولا [۲] ت [۳] [۴] باس ضرب زگم

Раб царя святости Аббас, чекан Загема.

Написание монетного двора дано в первом варианте. Поле монеты украшено точечными розетками.

Другая сторона. Надпись такая же, как на первой стороне; поле монеты гладкое, написание монетного двора дано в четвертом варианте: گم ز — ГМЗ.

Таким образом, в настоящее время мы располагаем 79 экземплярами серебряных монет разных номиналов, чеканенных на монетном дворе Загеми от имени трех сефевидских шахов: Тахмасба I, Аббаса I и Сефи I.

Все 26 загемских монет, отмеченных именем шаха Тахмасба I мелки, продолговатой формы и чеканены т. н. «проволочной» техникой [97, с. 89]. Длина их колеблется от 11 мм до 13 мм, при ширине 8—9 мм. Судя по весу, эти монеты должны быть бисти или полушахи: бисти весят в среднем 0,91 г, а полушахи несколько тяжелее (1,05 г). Из-за небольших размеров и продолговатой формы монетного поля на каждую отдельную монету уместилась только часть надписей, вырезанных на круглых штемпелях, размеры которых значительно превосходят монету. Поэтому прочитать полностью надпись на отдельной монете практически невозможно. В лучшем случае удастся прочесть только фрагменты легенды.

На монетах помещены арабские надписи: на аверсах — шиитский символ веры, а на реверсах — титулатура и имя шаха, название монетного двора и дата чекана. На загемских монетах, чеканенных от имени шаха Тахмасба I, сохранились следующие даты: 963 г.х. (1555/6) — на двух экземплярах ГМГ⁴; 975 г.х. (1567/68) — на одном экземпляре, 977 г.х. (1569/70) — на трех экземплярах и наконец 97 — на одном экземпляре Шахбузского клада⁵. 20 монет Шахбузского клада дают ср. в. 1,09 г, т. е. являются полушахи или четвертью

⁴ ОВ 5059, 5200.

⁵ Данные о монетах Шахбузского клада почерпнуты нами у Е. А. Пахомова [73, № 1836].

тенги, весом в один мискаль, ставшей основной монетной единицей в последние годы правления шаха Тахмасба I [119, с. 30].

Даем описание двух из этих монет [см. также гл. II, § 2. Беспаспортный клад мелких монет...].

1. Бисти (ВФ 5059) в. 0,90 г, д. 13—18 мм (табл. I,8), прямоугольной формы.

Л. с. Трехстрочная арабская надпись: шиитский символ веры.

О. с. В линейном кругу наименование монетного двора и дата ۹۶۳ ضرب زگم Чекан Загема, 963 (1555/6).

2. Полушахи (ВФ 5061) в. 1,09 г, д. 8—12 мм (табл. I,9), прямоугольной формы.

Л. с. Фрагменты арабской надписи: шиитский символ веры.

О. с. В линейном кругу наименование монетного двора: ضرب زگم Чекан Загема.

Монет, чеканенных в Загеми от имени шаха Аббаса I, у нас имеется 53 экземпляра, из них 50 аббаси и 3 мухамме-ди. Макс. в. аббаси — 7,76 г, мин. в. — 7,49 г, ср. в., рассчитанный по данным всех 50 аббаси — 7,64 г, что весьма близко к стандарту (7,70 г) и даже несколько выше среднего фактического веса аббаси (7,62 г) шаха Аббаса I, периода до 1617 г., когда было проведено снижение веса монеты [92, с. 11; 89, с. 55].

Надо думать, что все эти монеты чеканены до означенной реформы 1617 г. На трех монетах из коллекции ГЭ⁶, очевидно, происходящих из Чикаанского клада, написана одна и та же дата — 1012 г.х. (1603/4). Цифры даты вырезаны в обратном порядке — 2101. Аббаси биты разными штемпелями, однако легенды на всех монетах одинаковы.

Л. с. В линейном ободке четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры.

На некоторых монетах слово رسول — посланник, заменено эквивалентным словом نبی.

О. с. В фигурном ободке пятистрочная персидская надпись:

Раб царя святости Аббас, чекан Загема.

Поле некоторых монет украшено точечными розетками. На аверсах некоторых монет, изредка и на реверсах, помещены знаки или (табл. I,5). Аналогичные знаки известны на

⁶ ЭОВ 33495, 33496, 33497.

монетах Сельджуков [55, № 179, с. 384] и Джучидов [95, с. 219]. Такой же знак часто встречается на монетах царицы Тамар [53, табл. 8, 9]. Некоторые авторы подобные знаки считают знаком города [118, с. 31], другие — тамгой.

Мухаммеди заземского чекана у нас всего 3 экземпляра, происходящие из Заземского клада. На одной из них название монетного двора дано первым вариантом⁷, на двух — вторым вариантом⁸.

Все три мухаммеди полновесны (3,80 г, 3,82 г, 3,85 г). Легенды такие же, как на вышеописанных аббаси. Дата не сохранилась ни на одном экземпляре.

И, наконец, в Загеми чеканилась монета также от имени Сефи I. Пока нам известны всего две такие монеты из Биркианского клада, описанные выше.

Согласно данным исторических источников, Загеми в XVI в., наряду с городами Греми и Телави, представлял собой значительный торгово-ремесленный центр Кахетского царства [16, с. 76]. Грузинские письменные источники не знакомы с названием «Загеми», но зато иноязычные источники XVI—XVII вв. так и пестрят сведениями о кахетском городе Загеми.

В Грузинской историографии [11, с. 293; 16, с. 76] с городом Загеми отождествляется г. Базари грузинских источников [110, с. 382]. Достоверность такого отождествления подтверждается прямым свидетельством русских послов ко двору царя Кахети Теймураза: посол Мышецкий и дьяк Ключарев в своем отчете пишут, что они ночевали «под деревнею под Машебашею от Теймураза царя земли от бозару Загеми за 10 верст» [18, с. 26]. Появление такого двойного названия понятно: Загеми был торговым центром страны, а «Базари» по-грузински значит «рынок», «торговое место», «ярмарка». Русские послы употребляют оба названия города — как простонародное — Базари (бозар), так и официальное — Загеми, называя базар Загемом.

На пятиверстной карте Кавказа село Загеми помещается в исторической грузинской области Саингило, в 20 км южнее г. Закаталы, Азербайджанской ССР, недалеко от селения Гасмало у перекрестка, откуда дороги ведут в трех направлениях: на север к г. Алибаду, на юг к Алибегло, на восток в Кахи [64; 103, с. 43]. Примерно в 7 км к западу от Алибада находится крупное городище, которое Л. А. Чплавшили идентифицировал с историческим городом Загеми [106].

⁷ КФ 13368.

⁸ КФ 13366, 13367.

Анализ данных письменных источников показывает, что г. Загеми должен был находиться именно в этом районе [5, с. 25; 18, с. 26]. Согласно сведениям Хасана Румлу и Искандера Мунши, Загеми находился на восточной окраине Грузии, на дороге, ведущей к Ширвану, на левом берегу р. Алазани: в 1520/21 гг. шах Исмаил I послал против кахетского царя Левана Дивсултана, который «преодолеl реки Канук и Кабр и разорил города Загеми и Греми» [95, с. 21]⁹, а в 1616 г. Юсуф-хан и ширванские эмиры пришли разорять Кахети «с востока Грузии, со стороны Загема» [58, с. 106]. Русские послы, направляясь из Греми в Загеми, находились в пути четыре дня и прошли населенные пункты Кварели (Королева) и Гавази [77, с. XXXVII]. Это сведение точно указывает направление пути от Греми в Загеми, на восток и расстояние между этими пунктами, равное четырехдневному пути каравана, т. е. примерно ста с небольшим километрам, что в точности соответствует фактическому расстоянию между городищами Греми и Загеми.

Персидский историк XVI в. Хасан Румлу в своей книге «Ахсан ат-Таварих» («Прекраснейшая из историй») называет Левана, царя Кахети, «хакимом Загема и Греми» [95, с. 24]. Искандер Мунши пишет, что Загеми «престольное место и местопребывание того царского рода» Кахети [58, с. 57]. Турецкий историк XVII в. Ибрахим Печеви, описывая события 1578 г., называет Александра, царя Кахети, «славным эмиром двух больших городов Загеми и Греми и нескольких грузинских провинций» [84, с. 42]. Тот же автор в нескольких местах пишет «Александр-хан сын Леван-хана, владетеля Загеми» [84, с. 61—72]. Царем Загема называет кахетского царя Теймураза I известный турецкий историк Нанма [109, с. 96, 71].

На турецкой карте Кавказа XVII в. Джихан-нума среди других городов Грузии отмечен и Загем [2, с. 195].

Об особом значении г. Загеми свидетельствует и то обстоятельство, что Адам Олеарий, посол Гольштинии ко двору шаха Аббаса I, все Кахетское царство называет «Сегген», т. е. «Загемом». Иногда и другие историки, особенно турецкие, всю Кахети именуют Загемом, например: вышеупомянутый Найма называет Картлийского царя Ростома (Хосро-мирзу) представителем шаха в Картли и Загеми [109, с. 85].

Русские послы, находившиеся при дворе царей Кахети Александра и Теймураза, считают Загеми сильнейшей кре-

---

⁹ Канук и Кабр — реки Алазани и Иори; об их идентификации см. комментарий С. С. Джикия [8, с. 122].

постью Кахети («С одной стороны турецкое войско под предводительством султана Магмута сына князя Шевлако, а с другой — кумыки приближаются к пределам Грузии с намерением взять лучшую ея крепость Загем» [77, с. XV]. Кахетские цари принимали русских послов в Загеми [77, с. IX], где даже во время царствования Теймураза, после разорения Кахети шахом Аббасом I, сохранился караван-сарай (гостинный двор): «...девятнадцатого приехали в Загем. Им отвели квартиру в гостином дворе, обведенном каменною стеной, длиною в 200 сажений» [77, с. XXXVI].

Таким образом, сведения авторитетных историков и очевидцев представляют Загем значительным городом Кахети, одной из резиденций кахетских царей, где чекан монеты представляется совершенно реальным.

Мы вынуждены были столь подробно остановиться на этом вопросе, т. к. примерно в то же время в Закавказье существовал и второй пункт, название которого по-персидски пишется так же, как и Загеми. Это Дзегам, находящийся около устья правого притока р. Куры Дзегамчая, между Казахом и г. Ганджой (современный Кировабад, Аз. ССР), который входил в состав наследственного улька (впоследствии ханства) кызылбашского племени шамшадинлу [83, с. 134].

Армянские историки Эсай Хасан Джалалянц (начало XVIII в.) и Захарий Канакерци (вторая половина XVII в.) Шамшадильское ханство называют Закамом [25, с. 22; 36, с. 197].

Сведения Захария Канакерци относятся ко времени, когда кахетский Загем давно потерял свое значение и территория Восточной Кахети была уже захвачена дагестанскими племенами [8, с. 270]. К этому же периоду относится упоминание правителя Загеми и визиря Шамс ад-Динлу в фирманах шаха Султана Хусейна [80, с. 29, 84—87]. Но в тот период, который нас интересует и когда выпускались вышерассмотренные монеты, все сведения более или менее компетентных письменных источников отдают явное предпочтение кахетскому г. Загеми и мы тоже, пока нет каких-либо прямых противоречащих указаний, склоняемся в пользу кахетского г. Загеми, как места чекана вышерассмотренных монет. Периоды их эмиссии удивительно точно совпадают с перипетиями истории г. Загеми, а с разрушением города окончательно прекращается и загемский чекан.

Самое раннее сведение о кахетском г. Загеми относится к 1520/21 г. [95, с. 26]¹⁰ и до конца царствования Теймураза

¹⁰ В грузинских источниках этот город впервые упоминается в 1392 г. под названием Базари [17].

I (1606—1648 гг. с перерывами) он систематически упоминается как важнейший город и крепость Кахетского царства. После первого разорения Кахети в 1614 г. город некоторое время не терял своего значения: когда Иса-хан, назначенный шахом Аббасом правителем Кахети, в страхе перед грузинами укрылся в Ардебиле «Бегтабег Юзбаш с отрядом знатных туркменских корчиев был послан в Загем для защиты того города» [58, с. 92]. В 1616 г. загемские христиане сразились с ширванским войском и потерпели поражение: «Газин разрушили жильё и в городе Загем даже следа жителей не оставили» [58, с. 107]. Спасшихся от смерти жителей города шах Аббас выселил в Иран: «Одна группа племени энисели и группа грузин, которые находились в Загеми и его окрестностях, количеством в две-три тысячи семейств под страхом уничтожения, разорения и пленения согласились на переселение и решили поселиться в Доме безопасности — Мазандаране» [58, с. 109].

Именно в это время прекращается загемский чекан: все выше — рассмотренные монеты, отмеченные именем шаха Аббаса, чеканены до разорения Кахети.

Спустя всего десять лет после разорения Кахети (1614—1616 гг.), к концу царствования шаха Аббаса I и в начале царствования шаха Сефи I царь Теймураз сумел временно вырвать страну из персидского засилия и даже попытался вести наступательную политику [22, с. 19].

Кахети постепенно возродилась, возобновилась жизнь и в городе Загеми: «Теймураз восстановил Загем и занял трон Кахетинского царства», — сообщает Наима, 109, с. 79]. Как уже указывалось выше, послов русского государя царь Теймураз помещает в Загеми, в гостинном дворе [77, с. XXXVII].

В 1629—1630 гг. в возрожденном городе Загеми был возобновлен также и монетный чекан. Но это были последние всплески жизни страны. Вскоре наступила развязка: Восточная Кахети была окончательно отторгнута от Грузии [8, с. 40] и город Загеми превратился в руины. Окончательно исчез и загемский чекан.

Таким образом, в царстве Кахети, на загемском монетном дворе чеканилась монета от имени сефевидских шахов: Тахмасба I — во второй половине его царствования. Аббаса I — до 1614—1616 гг. и Сефи I — в 1626—1632 гг. Монетный двор Загеми работал довольно интенсивно, о чем свидетельствует разнообразие штемпелей сохранившихся монет.

Чекан монеты от имени сефевидских шахов означал признание вассальной зависимости Кахети от Сефевидского го-

сударства, однако эта зависимость в значительной степени была номинальной. Монета выпускалась царями Кахети и она имела хождение не только внутри страны, но и за ее пределами (находки заземских монет в Картли, Западной Грузии, Азербайджане, Армении), а с фактической потерей самостоятельности Кахетским царством прекращается и чекан монеты.

§ 2. ТБИЛИССКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР В XVII—XVIII ВВ.

Серебряный чекан

Город Тбилиси в XVI—XVII вв. по-прежнему оставался важнейшим торгово-транзитным центром Закавказья. Иранские, турецкие и европейские историки и путешественники единогласно отмечают, что Тбилиси был многолюдным городом с оживленной торговлей [15, с. 252 и дальше. Указания на источники см. там же]. Несмотря на то, что, начиная с 1556 г. по 1748 г. в цитадели города стояли большей частью иранские, иногда же османские гарнизоны, и самоотверженная борьба картлийских царей: Симона I (1556—1569), (1578—1600), Георгия X (1600—1606), Луарсаба II (1606—1615), Теймураза I (1623—1632) за освобождение цитадели закончилась неудачей, в городе не затухала активная жизнь.

Красноречивым свидетельством оживленной городской жизни Тбилиси является существование здесь монетного двора и его интенсивная деятельность в XVII—XVIII вв.

По поводу сущности тбилисского чекана в период господства в Иране Сефевидов высказаны два взаимоисключающих положения. Автором одного является Е. А. Пахомов, другого — Д. Г. Капанадзе. Е. А. Пахомов считал, что в Тбилиси чеканилась персидская монета, отличающаяся «только именем города от чеканенной в Исфагане, Тебризе, Ереване, Реште, Ширазе, Казвине, Мешхеде, Гяндже и других крупных центрах... Очевидно, цари Восточной Грузии были совершенно лишены права чекана, как символа государственной самостоятельности» [76, с. 217]. Тбилисский монетный двор он называет «персидским тифлисским монетным двором» [там же], не отличая его от монетных дворов собственно иранских городов.

В отличие от этого, Д. Г. Капанадзе считал, что грузинские монеты того времени правильнее было бы называть «битыми по иранским образцам» [76, с. 336, комментарий к с. 217].

Денежная эмиссия, как известно, имеет две стороны: юридическую и экономическую. С юридической точки зрения монеты, битые в Тбилиси в XVII — начале XVIII в., безусловно, надо считать иранскими, поскольку они «чеканены по общеиранскому типу» [38, с. 119] и «о происхождении монет становится возможным судить лишь по отметке монетного двора — Тбилиси» [38, с. 119].

Тбилисскую монету считали иранской и современники, она имела хождение в Иране наравне с продукцией собственно иранских монетных дворов. Так, например, армянский купец Захарий Акулиский деньги, вырученные от продажи иранского товара в Стамбуле, в 1651 г. сдал на перечеканку на тбилисский монетный двор и только потом с этими деньгами вернулся в родной Акулис [1, с. 129].

Сефевидские шахи право чекана (شاه) считали важнейшей регалией своей власти и чеканка монеты не от имени сефевидского шаха на всей территории, куда так или иначе простиралась их власть, была равносильна объявлению войны Ирану [117, с. XX]. Естественно, что грузинские цари, считающиеся в XVII в. вассалами иранских шахов, не посмели бы чеканить монету не иранского образца. Одно лишь намерение картлийского царя Вахтанга V Шах-Наваза (1658—1676) вычеканить собственную монету, стало причиной того, что шах Сулейман (1667—1694) двинул войско против Картли для наказания непокорного вассала. Вахтанг V был вынужден отправиться лично к шаху для оправдания (по пути в Иран он скончался). Ираклий I совершенно справедливо считал попытку Вахтанга V чеканить собственную монету поступком того же порядка, как и осуществление им же секретной антииранской переписки с Турцией [77, с. 88].

Сравнение тбилисских датированных монет XVII — первого двадцатилетия XVIII в. с синхронными монетами иранских монетных дворов показывает, что изменения легенды, осуществившиеся в Иране немедленно, обычно в том же году отражались на продукции тбилисского монетного двора. Надо думать, что соответствующее ведомство шахского двора систематически посылало в Картли тексты новых надписей, согласно которым в Тбилиси гравировали новые монетные штампы [ср. 73, с. 76].

Таким образом, с юридической точки зрения монету тбилисского чекана следует считать иранской, тем более, что и весовой ремедиум тбилисских монет, в принципе, соответствовал иранским стандартам. Однако выясняется, что сефевидские шахи Ирана удовлетворялись только этой формой выражения покорности грузинскими царями (чеканки иранской мо-

неты) и совершенно не вмешивались в дела управления монетным двором и контроля над количеством и качеством чеканенной монеты. Все это входило в юрисдикцию картлийских царей. Доход, получаемый от эксплуатации монетного двора, естественно, поступал в казну картлийских царей.

По сообщению Искандера Мунши, картлийские цари еще во время шаха Тахмасба I «украсили монету именем шаха» [58, с. 14], но первая известная нам монета иранского типа, чеканенная тбилиским монетным двором, это аббаси 1013 г.х. (1604/5), который до второй мировой войны находился в Дрезденском музее [76, с. 217].

Ставится вопрос: кто мог вычеканить эту монету? В тбилиской цитадели Нарикала в эти годы стоял османский гарнизон. Именно в 1013 г.х. картлийский царь Георгий X, участвовавший в осаде ереванской крепости, получил разрешение от шаха Аббаса I вернуться в Картли, чтобы «османы, стоявшие в Тбилиси и Ахалцихе, не беспокоили страну» [58, с. 44]. Понятно, что османский гарнизон никоим образом не мог чеканить монету от имени сюзерена государства, с которым Османская империя находилась в состоянии войны (очередная ирано-османская война началась в 1603 г. и закончилась в 1612 г. Стамбульским миром [85, с. 274]). В это время на город Тбилиси не распространялась и иранская власть: шах Аббас I только в 1015 г.х. (1606/7) изгнал османов из тбилиской крепости и разместил там кызылбашский гарнизон [58, с. 69; 104, с. 294].

Единственным, кто мог вычеканить эту монету, остается картлийский царь Георгий X (1600—1606), который, очевидно, воспользовавшись наступлением шаха Аббаса I против турок, фактически вернул себе город Тбилиси. Не исключена возможность, что Георгий X и ранее владел городом, несмотря на наличие в цитадели османского гарнизона¹¹. Аналогичное положение наблюдается и после 1606 года: в тбилиской крепости стоял кызылбашский гарнизон, однако, горд подчинялся картлийским царям, сначала Георгию X, а потом Луарсабу II [57, с. 145]. Георгий X формально признавал вассальскую зависимость от Ирана и именно юридическим

---

¹¹ По сообщению историка Вахушти Багратиони, Георгий X «благословился царем в Тбилиси лета христова 1600» [6, с. 48]. На основании этого сообщения Д. В. Гвретишвили считал, что после взятия царем Симоном I в 1583 г. тбилиской крепости, городом и крепостью владели грузины, по крайней мере до 1600 г. [57, с. 144]. Однако факт изгнания грузинами турок в эти годы из тбилиской крепости другими источниками не подтверждается [63, с. 130, 140, 146—149].

актом выражения этой зависимости должен был быть чекан на тбилисском монетном дворе монеты иранского типа в 1013 г.х. (1604/5).

Абсолютное большинство тбилисских монет, чеканенных от имени шаха Аббаса I, лишено дат. Единственная, находящаяся в нашем распоряжении монета, имеющая дату 1032 г.х. — 1622/23; ГФ 4853; [76, с. 217] несомненно связывается с периодом правления в Картли шахского ставленника Симон-хана (1619—1631), принявшего мусульманскую веру, который вступил в Тбилиси в сопровождении кызылбашского войска. Данная монета стилистически резко отличается от всех других монет, чеканенных на тбилисском монетном дворе (ср. табл. II, 10 с табл. II, 11): она значительно тоньше, надписи более полные и разборчивы, к тому же и по весу она легче всех остальных монет. Ее вес всего 7,53 г, тогда как ср. в. остальных аббаси тбилисского чекана, помеченных именем шаха Аббаса I, составляет 7,67 г. Надписи на монетах с несохранившимися датами грубы и неаккуратны, чем они наглядно отличаются от монет шаха Аббаса I, отчеканенных в городах Ирана. Думаем, что два этих обстоятельства — относительно высокий вес и стилистическое отличие от современной им продукции собственно иранских монетных дворов — дают возможность приблизительной их датировки. Дело в том, что в 1026 г.х. (1617 г.) в Иране начали чеканить аббаси пониженного веса: если раньше фактический ср. в аббаси составлял 7,62 г, после 1617 г. он становится равным 7,50 г, хотя при этом стандарт аббаси (7,78 г) не претерпел изменений [89, с. 55]. Следовательно, надо думать, что рассматриваемые нами монеты были чеканены в Тбилиси до реформы 1617 г.

Клад серебряных монет, найденный в 1969 г. на городище Загеми (см. гл. II), дает возможность убедиться в правильности этого вывода. В составе названного клада среди других монет, имеются и два аббаси тбилисского чекана, отмеченные именем шаха Аббаса I (КФ 13361, 13362). Самые поздние монеты клада (их 16 экземпляров) чеканены в 1024 г. х., т. е. в 1615 г., самая ранняя монета отмечена 1011 г. х., т. е. 1602/3 г. (КФ 13443). Следовательно, тбилисские аббаси из состава клада также можно считать чеканенными в этом же хронологическом отрезке, т. е. между 1603 и 1615 гг.

Исходя из вышесказанного, можно считать, что эти монеты чеканились царями Картли Георгием X (1600—1606) и Луарсабом II (1606—1615)¹². Эти монеты составляют от-

¹² Ср. 44, с. 108.

дельную группу, резко отличающуюся от всех остальных выпусков тбилисского серебра, помеченного именами сефевидских шахов, и являются наглядной иллюстрацией того, что в начале XVII в. зависимость Картли от Ирана была иной, чем впоследствии, после походов шаха Аббаса I в Грузию. Однако и потом тбилисский монетный двор выпускал монеты первым долгом для населения Грузии и Тбилиси, а никак не для нужд кызылбашского гарнизона тбилисской крепости.

Владельцем тбилисского монетного двора в XVII в. выступает только царь Картли. После воцарения в Картли Ростомом (1632—1658), по крайней мере, после 1641 г., тбилисский монетный двор регулярно выпускает монету. Хозяином монетного двора всегда является картлийский царь. Монетные дворы иранских городов, согласно данным «Тазкират ал-Мулук» подчинялись муаирам — чиновникам специального ведомства иранского государственного дивана [119, с. 1], а тбилисский монетный двор с самого начала царствования Ростомом — исключительно только государственному аппарату грузинского царя. По сообщению армянского купца Захария Акулисского в 1651 г. «Тифлисская зарафхана находилась в руках Рустам-хана, зарафом же был ходжа Бейбут» [1, с. 39]¹³. Известный французский путешественник XVII в. Жан Батист Тавернье, считающийся хорошим знатоком монетного дела, пишет, что «Тбилисский царь от имени иранского царя чеканит монету из испанских реалов, французских экью и других подобных, которые заносят в Картли армянские купцы из Европы как цену проданных там товаров» [98, с. 311; 99, с. 236].

Доход от эксплуатации тбилисского монетного двора поступал, естественно, в казну картлийского царя, а не в государственный бюджет Ирана, тем более, что и ежегодные «подношения» шаху из Картли, в отличие от дани с различ-

---

¹³ Известно, что ереванский монетный двор, согласно сообщению того же Захария Акулисского, сдавался в аренду непосредственно шахом. Захарий Акулиссский пишет: «Мой брат, Шмавон... управлял по повелению шаха ереванским монетным двором», и дальше: «В 1667 г. в Испагане у шаха был некий ага, по имени Ага-Велли, который получил в откуп ереванский монетный двор. Сей ага от шаха Сефуя (Сефи II.—Т. К.) получил приказ чеканить... абас...» [1, с. 63].

В комментариях к книге Е. А. Пахомова «Монеты Грузии» Д. Г. Капанадзе пишет, якобы, что тбилисский монетный двор по сведениям Захария Акулисского был сдан Ростомом в откуп Ходже Бейбуту [76, с. 335]. В действительности же, по сообщению Захария Акулисского ходжа Бейбут был зарафом, а не арендатором монетного двора [1, с. 39].

ных ханств, вообще не были внесены в государственный бюджет Ирана.

Цари Картли, которые, начиная с Ростома, считались «вали», т. е. «наместниками» шаха, так же, как и остальные вали (их было всего пять: в Арабистане, Луристане, Картли, Кахети и Курдистане) «имели свои собственные органы управления, своих вассалов, свои бюджеты, свое законодательство, свою особенную податную систему, свои феодальные ополчения. Шахское правительство мало вмешивалось во внутренние дела их территории. Их зависимость от шахского правительства выражалась, главным образом, в том, что они посылали к шахскому двору вместо дани «шахские караваны» с обязательными «подарками» (цари Картли и Кахети — вино и рабов обоего пола) и, в случае войны, поставляли в феодальное ополчение центрального правительства определенное число воинов» [85, с. 295].

Это положение отразилось в грузинском законодательном сборнике «Дастурламали», составленном в 1707—1709 гг. при царе Вахтанге VI (1703—1714; 1716—1724).

«Дастурламали» содержит специальный раздел (гл. XIX, статья 69), в котором подробно рассмотрены права и обязанности всех чиновников монетного двора, а также порядок распределения дохода от чеканки монет [65, с. 533—535].

По справедливому замечанию В. Н. Габашвили, участие в распределении этого дохода чиновников царского двора — сахлтухуеси (сановник, ведающий доходами и расходами царства) и мдиванов (писарей) — является свидетельством зависимости монетного двора от царского правительства [60, с. 218]. К тому же в «Дастурламали» четко определены сущность ежегодных подношений шаху («пешкеш») и права представителя иранского шаха при дворе картлийского царя, однако в соответствующих статьях монетный двор и доходы с него вообще не фигурируют [65, с. 32, 545, 699].

О том, что тбилисский монетный двор принадлежал картлийскому царю, свидетельствует и его месторасположение: он находился не в крепости, где стоял кызылбашский гарнизон и все население которого было иранским, а в городе, между Сионом и Мсйданом, т. е. на территории, находившейся под полным контролем картлийских царей [12, с. 33, 34, 74]¹⁴.

---

¹⁴ Следует отметить, что права кызылбашского гарнизона тбилисской крепости в XVII—XVIII вв. отнюдь не были неограниченными, и, в сущности, на город даже не распространялись. По сообщению Ж. Шардена, из-за сопротивления горожан муедзин даже в самой крепости, под охраной кызыл-

Монета, чеканенная на тбилисском монетном дворе служила интересам торговли грузинских городов и со второй половины XVII в. почти полностью удовлетворяла потребности картлийского рынка в серебряной монете. Об этом свидетельствуют монетные клады Закавказья второй половины XVII — первой половины XVIII в., в составе которых значительное место занимают монеты тбилисского чекана. Тбилисская монета выходила далеко за пределы Грузии и Закавказья: известны тбилисские монеты с контрамаркой Ост-Индской Датской Компании. Одна такая монета, чеканенная в 1092 г.х. (1681/82), хранится в Британском музее (см. 113, табл. 8, № 211), вторая — из коллекции бывшего Азиатского музея, в Государственном Эрмитаже [115, с. 468, № 39].

Эксплуатация монетного двора давала царской казне довольно значительный доход. Согласно «Дастурламали», на каждые 2000 мискалей выплавленного на монетном дворе серебра при Вахтанге VI в царскую казну поступал налог в 5 миналтунов (ранее налог равнялся 6 миналтунам), что составляет 2% от общей суммы (с каждого мискаля серебра чеканились 2,5 шахи и, следовательно, 2000 мискалей составляли 5000 шахи, т. е. 250 миналтунов [65, с. 535]). Чтобы примерно представить объем дохода от эксплуатации монетного двора, надо вспомнить, что годовая сумма платы за аренду монетного двора в Иране в середине XVII в. достигала 1500 туманов [1, с. 101]. Понятно, что общий доход не мог быть ниже арендной платы.

На фоне всего вышесказанного все-таки не должно казаться неожиданным, что Вахтанг VI при составлении статьи «Дастурламали», касающейся монетного двора, пользовался соответствующим персидским уставом: вся терминология этой статьи иранская и сам тбилисский монетный двор по своему устройству был полным аналогом монетных дворов собственно иранских городов [60, с. 213].

Однако тбилисский монетный двор, как мы могли убе-

башского гарнизона, не смел призывать правоверных с минарета единственной в Тбилиси мечети, которая стояла в крепости и помешать строительству которой не смогли, так как «не посмели с оружием в руках ворваться в крепость». «Однако при первой же попытке муедзина подняться на минарет, народ, собравшийся на площади, под крепостной стеной закидал камнями мечеть и заставил муедзина немедленно скрыться» [108, с. 321—322].

При грузинском царе Вахтанге V Шах-Навазе (1658—1667) шах Сулейман однажды попытался было и у городских ворот Тбилиси поставить кызылбашскую охрану, но из этой попытки ничего не вышло [42, с. 494; 57, с. 155].

даться выше, с самого начала находился в распоряжении картлийских царей, а при Вахтанге VI это обстоятельство только отразилось в законодательстве. Точнее, законодательный акт, касающийся монетного двора, дошел до нас только со времени Вахтанга VI, однако в самой этой статье есть прямое указание на существование более раннего аналогичного акта [65, с. 535]: «налог на это раньше был... шесть миналунов, а теперь берем пять»). Персидская «Газкират ал-Мулук» является еще более поздним памятником (1725 г.), нежели «Дастурламали», созданный между 1707 и 1709 гг. [65, с. 224], однако это обстоятельство никому не мешает использовать этот сборник для суждения об организации монетного дела при Сефевидах [119, с. 1; 91, с. 46—59].

Тождественность устройства тбилисского монетного двора с иранскими монетными дворами была фактом, в котором наиболее ярко выразилось всеобъемлющее иранское влияние на Грузию XVII—XVIII вв. Как справедливо отмечает И. А. Джавахишвили, «достаточно прочесть одну главу «Дастурламали», озаглавленную «О зарафхане», чтобы убедиться, насколько сильной, уничтожающей было персидское влияние на монетном дворе, но влияние Персии, однако значительно менее сильное, заметно и на других учреждениях Восточной Грузии. Это, как известно, пережиток времени царствования Ростома» [23, с. 45].

Тбилисский монетный двор особенно интенсивно работал в начале XVIII в., что исторически вполне оправдано. Время наместничества и царствования Вахтанга VI (1703—1712, 1716—1724) период политической, экономической и культурной активизации Картли. В то же время Сефевидский Иран испытывал глубокий экономический кризис (85, гл. IX, § 3) и правители Картли (Вахтанг, Симон, Бакар) впервые осмеливаются, пока только на медной монете, поместить грузинские надписи.

В 1722 г. афганцы захватили Иран, в следующем 1723 г. в Тбилиси вступили османы. Последняя монета от имени сефевидского шаха Аббаса III (1731—1736) была вычеканена на тбилисском монетном дворе в 1148 г.х. (1735/36), когда Тахмасб-кули-хан, будущий Надир-шах, восстановил иранское владычество в Картли.

В XVII—XVIII вв. серебряная монета на тбилисском монетном дворе чеканилась по иранской системе, основной единицей которой был аббаси — номинал, введенный при шахе Аббасе I. Номинальный вес (стандарт) аббаси, установленный при шахе Аббасе I, составлял $1 \frac{2}{3}$ мискаля, т. е. 7,76 г [117, с. XXI; 119, с. 33; 76, с. 216; 89, с. 49]. Этот теорети-

чекский вес аббаси не менялся до 1129 г.х. (1717), когда по приказу шаха Хусейна I вес аббаси стал равным 5,40 г или $1 \frac{1}{6}$ мискаля. В 1133 г.х. (1721) вес аббаси еще раз был уменьшен на один данг и стал равным одному мискалю, т. е. 4,63 г, что находит отражение в «Тазкират ал-Мулук» [119, с. 42].

Вес монет, чеканенных на тбилиском монетном дворе, следует этим изменениям, за исключением последнего, которое не успели или не пожелали провести в Тбилиси: буквально на следующий год после последней реформы Исфahan пал под ударами афганцев [85, с. 312], но уже в 1721 г. царь Картли Вахтанг VI в присутствии шахского посланника публично поклялся «впредь не участвовать в сражениях для защиты Ирана», как это сообщает современник событий, англичанин Ханвей [101, с. 255; 63, с. 413].

На тбилиском монетном дворе кроме аббаси чеканились $\frac{1}{2}$ аббаси (узалтун), первоначальный вес которого должен был быть 3,89 г, а впоследствии стал 2,70 г и 2,30 г шахи, т. е. четверть аббаси (теоретический вес 1,94 г и 1,36 г) и бисти, который составлял $\frac{2}{5}$ шахи, и первоначальный теоретический вес которого был равным 0,78 г (после понижения веса аббаси бисти тбилиского чекана неизвестны).

С 1658 г. по 1717 г. на тбилиском монетном дворе чеканили более крупный, чем аббаси номинал в пять шахи, т. н. «панджшахи». Теоретический вес «панджшахи», согласно Рабино, составлял 9,33 г, т. е. 2 мискаля [119, с. 36]. Более крупные номиналы в $2 \frac{1}{2}$ аббаси, в 5 аббаси и др., которые время от времени чеканились в Иране, среди продукции тбилиского монетного двора пока не видны.

Фактический вес монет, как правило, повсеместно был меньше номинального веса и в этом отношении тбилиский монетный двор не составлял исключения. Весовой ремедиум, в общем совпадает с таковым продукции иранских монетных дворов.

Первая серебряная монета, чеканенная на тбилиском монетном дворе от имени сефевидского шаха Ирана, как отмечалось выше, датирована 1013 г.х. (1604/5). По сообщению Е. А. Пахомова, она хранилась в Дрезденском музее. Никакими другими сведениями об этой монете мы не располагаем [76, с. 217].

Группу серебряных монет, отмеченных именем шаха Аббаса I, о которых выше уже шла речь, мы считаем чеканенной между 1604—1616 гг., в период царствования в Картли Георгия X и Луарсаба II. Мы располагаем всего 19 экзем-

плярами этих монет, 16 из них хранятся в ГМГ¹⁵ и 3 в Эрмитаже¹⁶.

Все 19 монет аббаси одного типа, хотя и чеканены разными штемпелями. Надписи грубые и неполные, ни на одном экземпляре дата не сохранилась.

Даем описание одной монеты:

Аббаси (ГФ 4841) в. 7,59 г, д. 23—24 мм (табл. II, 10).

Л.с. Четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры.

О.с. Четырехстрочная персидская надпись:

بند [دۀ] شاه و [لايت] عباسي ضرب تفليس

Раб царя святости¹⁷ Аббас, чекан Тбилиси.

Ср. в. 19 экземпляров — 7,66 г (макс. в. — 7,96 г, мин. в. — 7,55 г), что довольно близко к иранскому стандарту, который равнялся 7,78 г [119, с. 34]. Весовой ремедиум монет этого периода, чеканенных в иранских городах, примерно такой же: их ср. в., рассчитанный А. М. Раджабли по 18 экземплярам составляет 7,64 г [89, с. 49].

Монета, чеканенная в Тбилиси от имени шаха Аббаса I после его походов в Грузию (1614—1616), известна в единственном экземпляре из коллекции Е. А. Пахомова, которая ныне хранится в ГМГ [76, с. 217]. Это пока единственный экземпляр тбилисского чекана от имени шаха Аббаса I, на котором отмечена дата чекана. Стилистически эта монета резко отличается от вышеописанных. Надписи такие же, как на вышеописанных, но более полны и аккуратны.

Даем описание этой монеты:

Аббаси (ГФ 4853), в. 7,53 г, д. 19—20 мм (табл. II, 11).

Л.с. В точечном ободке трехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры; под словом *ولى* (вали) помещена дата чекана ۱۰۳۲—1032 г.х. (1622/23); у края монеты за ободком различимы следы круговой надписи с именами шиитских имамов ... محمد ... على ... Али ... Мухаммед ...

О.с. Четырехстрочная персидская надпись, такая же, как на вышеописанной.

Примечательно, что известны исключительно только аббаси тбилисского чекана времени шаха Аббаса I, тогда как в иранских городах в это время выпускались и другие номиналы [119, с. 34].

¹⁵ (КФ 3787, 3591, 3600, 13361, 13362; ГФ 2419—2424, 4838—4842).

¹⁶ ЭОВ 33476, см. 55, с. 713, №№ 85—87.

¹⁷ Подразумевается шиитский имам Али [117, с. XVIII].

После воцарения в Картли Ростомом (1632—1658) произошла стабилизация политического положения страны. Она окрепла экономически и это отразилось на работе тбилисского монетного двора. С этого времени здесь регулярно чеканятся не только аббаси, но и мухаммеди и шахи, а, начиная с 1641 г., известна эмиссия почти каждого года.

Правление Ростомом в Грузии приходится на период царствования двух шахов Ирана — Сефи I (1629—42) и Аббаса II (1642—1667).

Мы располагаем всего 12 экземплярами тбилисских монет, чеканенных от имени Сефи I. Среди них 7 аббаси¹⁸, 2 мухаммеди¹⁹ и 3 шахи²⁰. Дата полностью читается только на двух монетах: на аббаси из состава Биркианского клада — 1051 г.х. (1641/42)²¹ и на одном беспаспортном шахи — 1052 г.х. (1642)²². На одном аббаси²³ от даты сохранилась единственная цифра — 4. Так как царствование Сефи I датируется 1038—1052 г.х., дата вышестепенной монеты может быть 1040—1049 г.х., что соответствует 1630—1640 гг. по европейскому летосчислению. Е. А. Пахомов опубликовал мухаммеди из коллекции П. В. Зубова, на котором читается дата 1040 г.х. (1630/31) или 1045 г.х. (1635/36). Еще один тбилисский аббаси времени Сефи I, датированный 1041 г.х. (1632/36), опубликован в каталоге монет мусульманских шахов Ирана [118, с. 187].

Думаем, что все монеты тбилисского монетного двора, отмеченные именем Сефи I, вычеканены в период царствования в Картли Ростомом, т. е. после 1632 г.

Средний вес²⁴ имеющихся в нашем распоряжении тбилисских аббаси, чеканенных от имени Сефи I, составляет 7,60 г (максимальный вес — 7,74 г, минимальный — 7,51 г). Все эти данные довольно близки к соответствующим весовым показателям монет, чеканенных в иранских городах

---

¹⁸ ГФ 2436; КФ 11945, 11946, 11948; ЭОВ 33545, 55, № 99-а; 1 экз. в коллекции Ирана [122, с. 187]; 1 опубликован Е. А. Пахомовым [76, с. 218].

¹⁹ КФ 11949 и 1 экз. опубликован Е. А. Пахомовым [76, с. 218] из коллекции Зубова.

²⁰ КФ 11945, ГФ 4854, 5077.

²¹ КФ 11948.

²² ГФ 5077.

²³ КФ 11945.

²⁴ Средний вес рассчитан только по 4 экземплярам: не принят во внимание экземпляр из коллекции Эрмитажа (ЭОВ 33545), вес которого очень низок (6,92 г) и, возможно, представляет случайность.

(ср. в., рассчитанный по 96 экземпляров, составляет 7,63 г, макс. в. — 7,78 г, мин. в. — 7,42 г) [119 с. 35]. Вес тбилисского мухаммеда — 3,68 г, а шахи — 1,86 г и 1,76 г, что также близко к средним весам монет чекана иранских городов (соответственно — 3,71 г и 1,76 г).

Даем описание одной монеты тбилисского чекана от имени Сефи I.

Аббаси (КФ 11948) в. 7,65 г, д. 21 мм (табл. II, 12).

Л.с. В линейном ободке четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры.

О.с. На поле, украшенном точечными розетками, пятистрочная персидская надпись:

ازجان [غلام] شاه صفی [است] ضرب تفلیس ۱۰۵۱

Всей душой Раб шаха²⁵ Сефи, чекан Тбилиси, 1051 (1641/42 г.) [117, с. 25; 119, с. 34].

В царствование шаха Аббаса II (1052—1077 гг.х., 1642—1667 гг.) кроме аббаси, мухаммеда, шахи и бисти чеканились также монеты достоинством в пять шахи [89, с. 62]. В 1064—1065 гг.х. (1653—1655) были вычеканены еще более крупные номиналы монет в десять шахи и в пять аббаси [119, с. 36]. На основании записи за 1662 г. в «Дневнике» Захария Акулисского о том, что «Шахабас издал указ по всему государству, чтобы каждый монетный двор отныне чеканил аббаси в два золотника, что составляет пять шаи, между тем как раньше составляло четыре шаи» [1, с. 53]. А. М. Раджабли считает, что чекан панджшахи впервые при Аббасе II начался в 1662 г. [89, с. 62].

Однако панджшахи в Иране фактически появляются гораздо раньше, с самого начала царствования шаха Аббаса II, в 1642 г. [119, с. 36]. Имеются и тбилисские панджшахи, отмеченные более ранней датой, чем 1662 г.

До конца царствования Ростома (1658) на тбилисском монетном дворе от имени шаха Аббаса II чеканилась монета достоинством в пять шахи, аббаси, мухаммеда и шахи. После воцарения Вахтанга V (1658—1676) до конца царствования шаха Аббаса II, т. е. в период между 1658 и 1666 гг. (1069—1076 гг.х.) продукция тбилисского монетного двора, по имеющимся у нас материалам, представлена исключительно только монетами панджшахи. Надо думать, что дошедший до нас материал с большей или меньшей точностью отображает действительное положение вещей и в 1658—1666 годах тбилисский монетный двор в самом деле не чеканил других серебряных номиналов, кроме панджшахи.

²⁵ Подразумевается имам Али [78, с. 28; 117, с. XVIII].

Удовлетворительного объяснения этому факту мы не нашли. Возможно, это мероприятие преследовало фискальные цели, получить дополнительный доход с чекана монеты, т. к. средний фактический вес тбилиских панджшахи (8,97 г) был ниже не только стандарта, который для панджшахи должен был равняться 9,72 г, но даже ниже суммарного веса одного фактического аббаси и одного среднего шахи (7,30+1,78=9,08 г). Таким образом, под видом выпуска крупных номиналов фактически был понижен вес основной монетной единицы. Аналогичное явление отмечено А. М. Раджабли в связи с прямоугольными панджшахи Хусейна I [89, с. 62].

В хранилищах ГМГ, Эрмитажа и Музея истории Азербайджана нами изучены 19 аббаси²⁶, два мухаммеди²⁷ и четыре шахи²⁸, чеканенных в Тбилиси от имени шаха Аббаса II.

Единственный тбилисский панджшахи чекана 1060 г.х. (1650) весом 9,10 г, хранится в ГЭ, в фонде Азиатского музея [115, с. 464, № 19].

Рабино опубликовал один тбилисский аббаси, чеканенный в 1067 г.х. (1656/57), весом — 7,34 г [118, табл. VII, № 290].

На монетах, чеканенных от имени шаха Аббаса II в период царствования в Картли Ростома представлены следующие даты: 1052 г.х. (1642/43), 1055 г.х. (1645/46), 1056 г.х. (1646/47), 1057 г.х. (1648), 1059 г.х. (1649), 1060 г.х. (1650), 1061 г.х. (1650/51), 1062 г.х. (1651/52), 1063 г.х. (1652/53), 1064 г.х. (1653/54), 1065 г.х. (1654/55), 1066 г.х. (1655/56), 1067 г.х. (1656/57).

Средний вес тбилисского аббаси, рассчитанный по 29 экземплярам, составляет 7,30 г (макс. в. — 7,62 г, мин. в. — 7,03 г); ср. в. 3 мухаммеди — 3,65 г (макс. в. — 3,77 г, мин. в. — 3,49 г); ср. в. 7 шахи — 1,78 г (макс. в. — 1,86 г, мин. в. — 1,71 г).

Средний вес тбилисского аббаси несколько ниже среднего веса аббаси, чеканенных на иранских монетных дворах, который по расчетам Рабино по данным 36 монет [119, с. 36] составляет 7,53 г (макс. в. — 7,65 г, мин. в. — 7,27 г); средний вес тбилисских мухаммеди выше, чем это рассчитано у Рабино для иранских монет того времени (3,46 г при макс. весе 3,72 г и мин. в. — 3,24 г), а вес тбилисских шахи такой же, как и вес шахи, чеканенных на иранских монетных дворах [119, с. 36].

²⁶ КФ 11947, 11960—62; ГФ 2429, 4855, 4856, 4858, 4859, 4861, 4862, 4890, 5064; ЭОВ 33544, 33550; ГМАЗ 29269, 29271, 29272, 29281.

²⁷ КФ 11950; ГФ 4857.

²⁸ ГФ 4860, 5063, 5082, 5085.

Как уже отмечалось выше, в 1658—1666 гг. (1069—1076 г.х.) тбилисский монетный двор выпускал только панджшахи. Мы располагаем 27 экземплярами панджшахи тбилисского чекана. Кроме того, 2 тбилисских панджшахи хранятся в Британском музее [117, с. 28, №№ 45, 46] и один в Гааге [118, № 189].

Средний вес 17 панджшахи²⁹ составляет 8,97 г (максимальный — 9,17 г, минимальный — 8,09 г)³⁰. Эти данные довольно близки к весам современных им монет, чеканенных на иранских монетных дворах: их средний вес, рассчитанный по 15 экземплярам — 8,89 г, максимальный — 9,19 г и минимальный — 8,08 г [22, с. 36].

В техническом отношении тбилисские монеты, чеканенные от имени шаха Аббаса II, ничем не уступают монетам иранских монетных дворов. На них впервые появляются стихотворные легенды, используемые параллельно с традиционной надписью.

Даем описание основных типов:

1. Аббаси (ГФ 4861) в. 7,23 г, д. 22—23 мм (табл. II, 13)

Л.с. В линейный ободок заключена арабская надпись — шиитский символ веры.

О.с. В линейный ободок заключена пятистрочная персидская надпись — двустишие в четырех строках, место чекана и дата:

بگیتی سکه صاحبقرانی
زد از توفیق حق عباس ثانی ضرب تفلیس ۱۰۶۶

С помощью бога по всему миру монету Сахибкеран вычеканил

Аббас второй, чекан Тбилиси, 1066 (1655/56).

Сахибкеран означает «господин счастливого сочетания звезд» [29, с. 39; см. также 117, с. 26; 119, с. 36; 76, с. 218].

2. Панджшахи (ГФ 4864) в. 8,90 г, д. 28—29 мм (табл. II, 14).

Л.с. В линейный ободок заключена четырехстрочная арабская надпись с именами двенадцати шиитских имамов.

²⁹ ГФ 2425, 2428, 4863—4870; ГМАЗ 33451, 33458, 33465, 33466, 25363; ЭОВ 34722 и вышеотмеченная монета Азиатского музея. Экземпляр ГМАЗ № 25363 из Чайкендского клада опубликован Е. А. Пахомовым [74, № 2022], остальные монеты ГМАЗ происходят из Лагичского клада. Экземпляр ЭОВ № 34722 опубликован А. К. Марковым [55, с. 714, № 111].

³⁰ При расчете среднего веса мы не приняли во внимание 2 панджшахи с припаянными ушками из коллекции ГМГ (ГФ 2428, 4869); их веса вместе с ушками 9,63 г и 9,50 г.

О. с. То же двустороннее, что и на вышеописанной монете, место и дата чекана: чекан Тбилиси, 1076 (1665/66) [119, с. 36; 76, с. 219].

Аналогичные надписи имеются на мухаммедах и шахи.

3. Шахи (ГФ 5063) в. 1,84 г, д. 16 мм (табл. II, 15).

Л.с. В линейный ободок заключена арабская надпись — шиитский символ веры.

О.с. Пятистрочная персидская надпись:

بند [مده] شاه ولايت عباس ضرب تفليس ۱۰۶۳

Раб царя святости Аббас, чекан Тбилиси, 1063 (1652/53) [119, с. 36].

Аналогичная легенда помещена на трех аббасах 1052 г.х. (1642/43) Биркианского клада³¹, из которых № 11960 и № 11962 стилистически отличаются от всех других известных нам монет, помеченных именем Аббаса II: надписи на них более размашисты, а поля украшены точечными розетками.

3 Рабб II 1077 г.х. (2 октября 1667 г.) короновался сын Аббаса II Сефи II, однако он под этим именем процарствовал всего два года. 19 шавала 1079 г.х. (20 марта 1669 г.) он имел второй джулус (коронацию), на сей раз уже под именем Сулеймана I [117, с. XXXVI].

Нам известны всего две монеты, чеканенные в Тбилиси от имени шаха Сефи II в 1078 г.х. (1667/68). Одна из них, весом 7,30 г, хранится в Британском музее [118, № 197], а вторая (вес 7,25 г) — в Иране [122, с. 192]. На реверсе последней помещена стихотворная легенда, которую Джемал Тараби Табатабан читает так:

بگیتی بعد شه عباس ثانی صفی زد
سکه صاحبقرانی
ضرب تفليس ۱۰۷۸

По всему миру после Аббаса Второго Сефи вычеканил монету Сахибкеран, чекан Тбилиси, 1078 (1667/68).

Монеты, чеканенные в Тбилиси от имени Сулеймана I (1079—1105=1669—1694), известны в огромном количестве. Только в одном Норийском кладе на 222 монетах отмечен тбилисский монетный двор, не говоря уже о том, что большинство монет этого клада со сбитым названием монетного двора (а их там около 250) тоже, без сомнения, являются тбилисским чеканом. Мы рассмотрели всего 271 монету³²

³¹ КФ 11947, 11960, 11962.

³² КФ 2266—2356, 2374—2404, 2406—2417, 2419—2479, 13080, 13088, 13089, 13097, 13099, 13141—13160; ГФ 1141—1145, 2430—2433; 2435, 2445, 4871—4889, 4891, 5076—5087, ЭОВ 33602—33607 (ЭОВ 33602 и 33607 опубликованы А. К. Марковым) [55, с. 714, № 129, с. 716, № 165].

(одна монета с планшета № 108 бывшего Азиатского музея хранится в ГЭ; кроме того опубликованы монета, принадлежащая Британскому музею [118, № 211] и другая из иранской коллекции [122, с. 194]).

От имени шаха Сулеймана I в Тбилиси чеканились аббаси, мухаммеди и шахи. При Сулеймане I в Иране резко понижился фактический вес монеты, что отразилось и на продукции тбилисского монетного двора. Средний вес тбилисского аббаси дошел до 7,01 г (рассчитано по данным 106 экз.), мухаммеди — до 3,31 г (по 101 экз.) и шахи — до 1,64 г (по 43 экз.). Очень велики весовые колебания внутри номинала: если максимальный вес аббаси достигает 7,95 г, что даже выше стандарта (стандартный вес аббаси по данным Рабино в это время составлял 7,39 г) [119, с. 39], самый легкий аббаси весит всего 5,24 г и он не представляет собой исключения. Аналогичное положение мы наблюдаем также в отношении мухаммеди (макс. в. — 4,20 г, мин. в. — 2,67 г) и шахи (макс. в. — 1,94 г, мин. в. — 1,07 г).

Нестабильность, сопровождающая общее понижение веса тбилисской монеты, является отражением того непрочного экономического и политического состояния, в которую попала Грузия в последней четверти XVII века, в период царствования Георгия XI (1677—1688) и Ираклия I (1688—1703). В конце этого периода Грузия превратилась в арену междоусобных войн [63, с. 350]. Однако следует отметить, что современная им собственно иранская монета немногим лучше монет тбилисского чекана. Согласно Рабино [119, с. 39] ср. в. 21 аббаси Сулеймана I — 7,29 г (макс. в. — 7,45 г, мин. в. — 7,13 г), мухаммеди — 3,45 г (макс. в. — 3,70 г, мин. в. — 3,15 г), а 6 шахи — 1,77 г (макс. в. — 1,88 г, мин. в. — 1,76 г).

Очень пестр и внешний вид монет тбилисского чекана времени Сулеймана I. Встречаются отдельные экземпляры с полными надписями, монетное поле которых украшено растительным орнаментом, но большинство монет очень грубого чекана — монетные кружки по площади меньше штемпелей, поэтому надписи неполностью попадают на монеты, края некоторых из них потресканы. Несмотря на пестроту, все тбилисские монеты все же имеют одинаковый облик, что обусловлено одинаковостью почерка надписей и характера украшений монетного поля. Они настолько отличаются от современной им продукции иранских монетных дворов, что не представляет собой трудности узнать монету тбилисского чекана этого времени, если даже название монетного двора сбито. Такая разница не наблюдается ни при одном другом сефевид-

ском шахе, за исключением шаха Аббаса I, при котором, как уже было отмечено выше, тбилисские монеты составляют обособленную группу.

На реверсах тбилисских монет, чеканенных от имени шаха Сулеймана I, представлены две разные легенды: одна из них широко распространена со времени Аббаса I, вторая же относительно редка и содержит двустишие, которое впервые полностью было прочитано нами [48, с. 140].

Опишем две монеты с разными легендами:

1. Аббаси (ГФ 4889) в. 7,33 г, д. 21—22 мм (табл. II, 16).

Л.с. В линейный ободок заключена четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры. За ободком круговая надпись с именами шиитских имамов.

О.с. Пятистрочная персидская надпись:

۱۰۹۲ شاه ولایت سلیمان ضرب تفریس [د] : [ر]

Раб царя святости Сулейман, чекан Тбилиси, 1092 (1681) [117, с. 33, № 61; 76, с. 219].

2. Аббаси (ГФ 2350) в. 7,12 г, д. 22—23 мм (табл. II, 17).

Л.с. Трехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры (надпись неполная).

О.с. Пятистрочная персидская надпись — двустишие и место чекана: [س] كه زد صاحبقران جهان [ولا] يت [از] مان سلیمان جهان ضرب تفریس

Государственную монету вычеканил Владыка времени Сулейман мира, чекан Тбилиси³³.

В начале XVIII в. при шахе Султан-Хусейне I (1105—1135 г. х.-1694—1722 гг.) Сефевидское государство испытывало глубокий экономический и политический кризис. Все попытки центрального правительства выволить страну из кризиса закончились неудачей. В Иране царила анархия [85, с. 306—310]. Правители Грузии попытались было воспользоваться слабостью центрального правительства Ирана и добиться полной независимости Картли. Однако надеждам Бахтанга VI и его соратников не было суждено осуществиться. В 1723 г. Тбилиси захватили османы, а в 1724 г. Вахтанг VI был вынужден переселиться в Россию, куда его сопровождала огромная свита [63, с. 398 и далее].

Монетная политика Хусейна I также была направлена на вызволение страны из экономического кризиса. В течение всего его царствования замечается постепенное и неудержи-

³³ Восстановить надпись нам удалось с любезной помощью Дж. Ш. Гюнашвили [48, с. 140].

мое падение веса монеты, что иногда сопровождалось и ухудшением пробы монетного металла [89, с. 59—64].

С 1123 г.х. (1711/12) в Иране вместо круглых монет начали чеканить монету прямоугольной или овальной формы, что имело целью замаскировать значительное понижение веса монеты [89, с. 60], но уже в 1129 г.х. (1717 г.) правительство Ирана было вынуждено провести девальвацию аббаси. Стандартным весом аббаси было установлено 7 дангов, т. е. $1 \frac{1}{6}$ мискаля (5,45 г). Соответственно изменились веса мухаммеди и шахи. Одновременно с проведением реформы прекратили выпуск четырехугольных монет. В 1133 г.х. (1721) вес аббаси еще раз был понижен и приравнен одному мискалю. Разницу между старым и новым весами аббаси, равную одному дангу, прибавили к веджубу — государственному налогу на чекан монеты [119, с. 42].

На продукции тбилисского монетного двора, так же, как и раньше, в точности отражались все изменения, происходившие в монетном деле Ирана. В 1106—1122 г.х. (1696—1711 гг.) на тбилисском монетном дворе чеканились панджшахи, аббаси, мухаммеди и шахи. Средний вес панджшахи, рассчитанный по данным 13 экземпляров³⁴, составляет 9,18 г (макс. в. — 9,22 г, мин. в. — 8,17 г). Это довольно близко к стандарту, который, согласно Рабино, в это время составил 9,24 г [119, с. 43].

Средний вес 86 аббаси³⁵ составляет 7,25 г при максимальном весе 7,44 г и минимальном — 6,77 г³⁶. Все эти данные очень близки к весам современной им продукции иранских монетных дворов (средний вес, рассчитанный по данным 57 аббаси — 7,29 г, при стандарте 7,39 г) [89, с. 43].

Средний вес 16 тбилисских мухаммеди³⁷ составляет

---

³⁴ ГФ 4893, 4894, 2426, 2427; экземпляр Азиатского музея, опубликованный С. Х. Френом [115, с. 472, № 58]; ГМАЗ 33469—33475 и экземпляр Британского музея [117, с. 40, № 89].

³⁵ ГФ 2438, 4897—4899, 4901—4904, 4907, 4911, 4913, 4915, 5086, см. 76, с. 220; 5 монет из Атеркского клада ГМАЗ 26204, 26208, 26232, 26240, 26247, которые опубликованы А. М. Раджабли, см. 87, 74, № 2019; монеты из Чайкендского клада: ГМАЗ 25419, 25420, 25427, 25440, 25441, 25495—25499, 25515—25523, 25532, 25536, 25537, 25586, 25606—25609, 25638—25647, 25661—25665, 25666, 25667, 25671—25682, 25695—25697, 25751, 25752, которые опубликованы Е. А. Пахомовым [74, № 2022] и монеты из Таджимахмудского клада ГМАЗ 33686, 33687, 33690, 33691, 33725; ЭОВ 33713, 33762.

³⁶ При расчете среднего веса мы не приняли во внимание монету ГФ 4906 с сильно пониженным весом (5,77 г).

³⁷ ГФ 4896, 4895, 4905, 4910, 4912; монеты из Чайкендского клада: 25406,

3,62 г при максимальном весе 3,64 г и минимальном — 3,61 г. Средний вес мухаммеди иранских монетных дворов составляет 3,65 г, макс. в. — 3,75 г, мин. в. — 3,52 г, при стандарте 3,70 г [22, с. 43].

Средний вес 32 тбилиских шахи³⁸ составляет 1,80 г, при максимальном весе 1,89 г и минимальном — 1,36 г (в Иране ср. в. шахи равнялся 1,82 г, макс. в. — 1,83 г, мин. в. — 1,81 г, при стандарте — 1,85 г) [119, с. 43].

На реверсах монет тбилисского чекана 1106—1122 гг.х. (1694—1711) встречается только одна легенда с двустишнем.

Приводим описание двух монет:

1. Панджшахи (ГФ 2427), в. 9,07 г, д. 31—32 мм (табл. III, 18).

Л.с. Четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры — заключена в точечно-линейный ободок, вокруг которого имена шиитских имамов.

О.с. Восьмистрочная персидская надпись — двустишие, место и дата чекана — в круговом ободке, состоящем из точек, заключенных между двумя концентрическими окружностями:

گشت صاحب سکه از توفیق رب المشرقین در جهان امیر المومنین کلب
سلطان حسین ضرب تفلیس ۱۱۰۷

По милости владыки обоих востоков

В мире стал господином чекана, собака (т. е. страж) эмира правоверных, султан Хусейн, чекан Тбилиси, 1107 (1695/6)³⁹.

2. Аббаси (ГФ 2438), в. 7,38 г, д. 23—24 мм (табл. III, 19).

Все так же, как и на вышеописанной монете, только в двустишии пропущено слово *در جهان* (в мире) и добавлено слово *در گاه* (во дворце), так что двустишие переводится следующим образом:

25442, 25443, 25500, 25647, 25648, 25665, 25669, 25684, 25685, которые опубликованы Е. А. Пахомовым [74, № 2022], и ЭОВ 33761, опубликованный А. К. Марковым [55, с. 716].

³⁸ ГФ 2434, 2435, 4842, 4900, 4908, 4914; монеты из Чайкендского клада: ГМАЗ 25400, 25407—25411, 25428, 25429, 25445—25447, 25501, 25502, 25649, 25531, 25534, 25587, 25650, 25686, 25610, 25611, опубликованные Е. А. Пахомовым [74, № 2022]; монеты из Атеркского клада: ГМАЗ 26197, 26211, 26226, опубликованные А. Раджабли [91, с. 548], одна монета из коллекции Е. А. Пахомова [76, с. 221, табл. XV, № 116].

³⁹ Владыка востоков — Мухаммед, а эмир правоверных — халиф Али, [29, с. 70; 117, с. 40, № 89; 119, с. 40].

По милости владыки обоих востоков стал господином чекана собака (т. е. страж) дворца эмира правоверных, султан Хусейн [29, с. 71].

С 1122 г. по 1129 г.х. (1710—1717) на тбилисском монетном дворе чеканились четырехугольные монеты, однако четырехугольных тбилисских аббаси вообще неизвестно. Имеются только четырехугольные панджшахи, а также мухаммеди и шахи. Шахи одновременно чеканятся и круглыми. Бисти круглой формы тбилисского чекана 1127 г.х. (1715) известен в одном экземпляре, весом 0,68 г [ЭОВ 33768, см. 55, с. 717, № 208].

Вес панджшахи по сравнению с предыдущими годами понижен в среднем на 0,6 г. Средний вес 35 тбилисских панджшахи⁴⁰ составляет 1,67 г (макс. в. — 1,73 г, мин. в. — 1,61 г). мин. в. — 8,06 г). Понижен и вес мухаммеди. Средний вес 12 четырехугольных мухаммеди⁴¹ составляет 3,45 г (макс. в. — 3,73 г, мин. в. — 3,20 г). Средний вес 18 четырехугольных шахи⁴² составляет 1,67 г (макс. в. — 1,73 г, мин. в. — 1,61 г).

Следует отметить, что мы располагаем тремя круглыми полновесными аббаси, которые чеканены на тбилисском монетном дворе в 1123 г.х. (1711/12) и в 1124 г.х. (1712/13). Один из них весит 7,35 г⁴³, второй — 7,39 г⁴⁴ и третий — 7,30 г⁴⁵. Чеканка таких монет в данные годы трудно объяснить.

Четырехугольные тбилисские монеты 1122—1129 гг. по своему внешнему виду сильно отличаются от монет, чеканенных в предыдущие годы. На монетном поле симметрично расположен цветочный орнамент. Надписи изящные. Легенда на всех монетах одна и та же.

Даем описание этих монет:

1. Панджшахи, прямоугольной формы (ГФ 2444) в. 8,40 г, длина 25,5 мм, ширина — 18 мм (табл. III, 20).

Л.с. В овальном ободке помещена трехстрочная арабс-

⁴⁰ ГФ 1147, 2441, 2439, 2444, 2448, 2449, 4916, 4917, 4919, 4920, 4924, 4927—29; ГМАЗ 26278—26280, 26284—86, 26307, 29298, 29300, 33699, 33700, 33715—33717, 6013; 5 экземпляров из Азиатского музея [115, с. 479, № 103, с. 480, № 109, с. 481, № 114].

⁴¹ ГФ 2442, 2443, 2447, 4918, 4921, 4922, 4925; ЭОВ 33766, 33767, 34732; ГМАЗ 26287—26290, 29548.

⁴² ГФ 1148, 1149, 2440, 2446, 2504, 4923, 4930, 4946; ГМАЗ 26251, 26291, 26292 [29, с. 548]; ЭОВ 33766, 34732 [55, № 207, 216, 223].

⁴³ ГФ 4915.

⁴⁴ ГМАЗ 26250.

⁴⁵ ГМАЗ 26260.

кая надпись — шиитский символ веры; вокруг имени шиитских имамов.

О.с. В центре монеты, в четырехугольной рамке в две строки наименование монетного двора и дата:

۱۱۲۸ ضرب تقيس Чекан Тбилиси, 1128 (1715/16). Вне рамки персидская надпись, помещенная также в линейную раму:

بندۀ شاه ولايت حسين Раб царя святости Хусейн.

За рамкой, вдоль края монеты расположена персидская надпись:

سلطان بن سلطان خاقان بن خاقان خلد الله و سلطانه

Султан сын Султана, Хакан сын Хакана, да обессмертит Аллах его царство [119, с. 40].

2. Шахи, круглой формы (ГФ 1149) в. 1,68 г, д. 16—19 мм (табл. III, 21).

Л.с. В точечном ободке четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры.

О.с. В овальном картуше наименование монетного двора и дата:

۱۱۲۹ ضرب تقيس Тбилиси, 1129 (1716/17). Вокруг картуша персидская надпись, такая же, как на вышеописанной монете.

В 1129 г.х. (1717) в Иране, как отмечалось выше, произошла девальвация аббаси и прекратился выпуск четырехугольных монет. Тбилисский монетный двор начал выпускать монеты нового типа только с 1130 г.х. (1717/18, см. 76, с. 22). Наблюдение над весами 106 аббаси, чеканенных в Тбилиси после девальвации и до 1135 г.х. (1722/23), т. е. до завоевания г. Тбилиси османами, показало, что вторая девальвация аббаси, проведенная в Иране в 1721 г., т. е. в 1133 г.х., не отразилась на продукции тбилисского монетного двора.

Средний вес этих аббаси 5,33 г (макс. в. — 5,68 г, мин. в. — 4,22 г). В Иране средний вес аббаси, рассчитанный по 69 экземплярам, равняется 5,29 г (при макс. в. — 5,31 г и мин. в. — 4,88 г), тогда как стандарт составлял 5,44 г [119, с. 43].

Средний вес 32 тбилисских мухаммеди — 2,64 г, макс. в. — 2,73 г, мин. в. — 2,30 г (в Иране, соответственно, 2,63, 2,66 и 2,59 г, при стандарте 2,72 г) [22, с. 40].

Средний вес 19 тбилисских шахи 1,31 г, макс. в. — 1,39 г, мин. в. — 1,10 г (в Иране ср. в. — 1,31 г, макс. в. — 1,33 г, мин. в. — 1,30 г, при стандарте — 1,36 г) [119, с. 40]. Следует отметить, что в коллекции ГМГ хранится мелкая серебряная монета бисти ГФ 2469 [39, табл. 14, № 78], весом 0,41 г, чеканенная в Тбилиси в 1130 г.х. (1717/18).

Серебряные бисти, чеканенные на иранских монетных дворах в 1129—1135 г.х., в доступных нам коллекциях иранских монет не имеются.

Монеты, чеканенные в 1129—1135 гг. в Тбилиси так же, как и на иранских монетных дворах изящны и красивы. Монетные поля украшены розетками, надписи на всех монетах одинаковые и они отличаются друг от друга только ободками.

Даем описание двух монет:

1. Аббаси (ГФ 4932) в. 4,55 г, д. 25 мм (табл. III, 22).

Л.с. Четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры — помещена в круговой ободок, состоящий из точечного круга, заключенного между двумя окружностями.

О.с. Пятистрочная персидская надпись, заключенная в такой же ободок:

بندۀ شاه ولایت حسین ضرب تفریس ۱۱۳۰

Раб царя святости Хусейн, чекан Тбилиси, 1130 (1717/18, см. 117, табл. IV, № 131; 118, табл. 8, № 218; 76, табл. V, № 122).

2. Аббаси (ГФ 1162) в. 5,38 г, д. 25 мм (табл. III, 23).

Л.с. В линейном ободке четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры, за ободком имена 12 имамов.

О.с. Такая же надпись, как на вышеописанной монете, только с датой 1134 г.х. (1721/22), заключенная в линейный ободок; за ободком орнамент, составленный из S — образных фигур [117, табл. IV, № 134].

Захват османами г. Тбилиси в 1723 г. положил конец владычеству Сефевидов в Грузии и только после того, как в 1736 г. персидский полководец Тахмасб Кули-хан, будущий Надир-шах (1148—1160 г.г. = 1736—1747 г.г.) изгнал из тбилисской крепости османов, на монетах тбилисского чекана в последний раз было отмечено имя сефевидского шаха Ирана — Аббаса III (1144—1148 г.х. = 1731—1736 г.г.).

Мы располагаем четырьмя монетами, чеканенными на тбилисском монетном дворе от имени Аббаса III — тремя аббаси (5,36 г, 5,98 г, 5,22 г) и одним шахи (1,08 г).

Надписи, как на аббаси, так и на шахи одни и те же. Так как надпись полностью сохранилась на аббаси, опишем один из них.

Аббаси (ГФ 5022) в. 5,36 г, д. 24 мм (табл. III, 24).

Л.с. Четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры — заключенная в точечный ободок.

О.с. В точечный ободок заключена персидская надпись — двустишие, место и дата чекана:

سکه بر زر زد بتوفیق الهی در جهان ظل حق عباس صاحبقران ضرب
تفلیس ۱۱۴۸

С помощью Аллаха вычеканил золото в мире. Тень Бога Аббас III, второй Сахибкран, чекан Тбилиси, 1148 (1735/36 гг.) [76, с. 231].

§ 3. МЕДНЫЙ ЧЕКАН ТБИЛИССКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА В XVII—XVIII ВВ.

Тбилисский монетный двор в XVII—XVIII вв., наряду с серебряными монетами, чеканил и медь. В течение всего XVII в. тбилисская медная монета, за единственным исключением, была анонимной и своим внешним видом почти не отличалась от обычных городских монет Ирана. Однако появление имен грузинских правителей на медных тбилисских монетах начала XVIII в., а также помещение имени шаха Сефи на одной из ранних (недатированных) типов медной тбилисской монеты XVII в., дает основание считать, что тбилисская медная монета не была собственно городской автономной монетой, а выпускалась главой картлийского правительства. В этом заключается основное отличие тбилисских медных монет от медного чекана Ирана, где она не считалась общегосударственной и не имела хождения за пределами города, выпускавшего ее⁴⁶.

Медный чекан иранских городов изучен в недостаточной степени. Однако все исследователи сходятся во мнении, что медный чекан повсюду в Сефевидском Иране был автономным, т. е. не подлежал контролю со стороны центральной шахской власти [117, с. XC; 119, с. 20; 64, с. 88].

Медные монеты каждого города обращались по номинальной стоимости только в пределах города и провинции, «теряя свою стоимость на половину в других провинциях, а также при смене правителя», как это нам сообщает польский миссионер Крузинский, так что «человек может заскуть».

---

⁴⁶ В XVI—XVIII вв. медные монеты, помеченные именем правителя, в Иране и подвластных ему странах «представляли собой исключение — «величайшую редкость», — пишет Е. А. Пахомов [76, с. 226]. Таким образом, помещение имен правителей Картли на медных тбилисских монетах XVIII в. находится в явном противоречии с практикой медного чекана Ирана.

имея в кармане 10 пенсов и проснуться всего с пятью пенсами, если в ту ночь сменился правитель» [118, с. 20].

Согласно сообщению Олеария, «знаки на медных монетах ежегодно меняются: с наступлением Нового года, ... старые казбеки воспрещаются, стоят уже по два старых за один новый, и поэтому должны поступить снова на монетный двор» [61, с. 729].

Рабино и вслед за ним А. М. Раджабли, основываясь на это сообщение Олеария, считают, что перчеканки медных монет происходили в Иране, в самом деле, в каждый Новруз [119, с. 20; 93, с. 64].

Однако, по-видимому, более правы Е. А. Пахомов и Е. А. Давидович, которые считают, что медная монета менялась периодически, но не ежегодно [66, с. 90; 21, с. 64], и в этом заключалась одна из черт сходства форм эксплуатации серебряной и медной регалий: как серебро, так и медь систематически подвергались перегруппировкам по принципу «старых» и «новых» денег и при этом «старые» шли по более низкому курсу [19, с. 72]. Было, конечно, и решительное отличие между серебряной и медной монетой, «что объясняется двойственной природой меди, условно-валютным характером ее обращения: «старое» серебро оставалось в обращении, а старая медь специально запрещалась. Излишки серебряных средств обращения всегда могли поглощаться резервуаром сокровища, не нарушая денежного обращения в целом, значительные же излишки меди выпячивали условность ее валютности и нарушали всю систему условно-двухвалютного медно-серебряного обращения» [19, с. 72]. Эти рассуждения Е. А. Давидович по поводу денежного обращения Средней Азии в XV—XVI вв. совершенно справедливы и для Ирана XVII—XVIII вв.

Наблюдения над тбилисской медной монетой привели Е. А. Пахомова к выводу, что даты, выставленные на них, «выражают может быть и не год чеканки данного экземпляра, а время выпуска или утверждения типа. Только этим и можно объяснить значительное число матриц одной даты при больших скачках последней» [66, с. 90].

Как обстояло дело в городах Ирана, нам неизвестно, поскольку городской медный чекан по отдельным городам Сефевидского Ирана совершенно не изучен.

Анализируя сведения европейских путешественников, главным образом, Ж. Шардена и А. Олеария о монетном деле в Сефевидском Иране, Рабино установил, что после шаха Аббаса I в Иране чеканились медные монеты достоинством в два кази или казбеки, которые равнялись десяти динарам,

монеты в один кази (казбеки), т. е. пять динаров и фулус в пол динара⁴⁷ [119, с. 17].

В грузинских источниках казбеки не употребляются, зато для обозначения медных монет широко используется слово «пули», восходящее, очевидно, к греческому «фоллис» через арабско-персидский «фулус» (множественное от «фельса») [119, с. 17; 64, с. 90]. Слово «пули» в современном грузинском языке означает деньги вообще, в XVII—XVIII вв. означало преимущественно медные деньги, но употреблялось и в конкретном значении, как название одного из номиналов медной монеты. По толкованию грузинского лексикографа XVII—XVIII вв. Сулхана-Саба Орбелиани, «шаури есть серебряная монета, равная десяти пулам» [62]. Следовательно, слово «пули» в XVII в. в Грузии употреблялось для обозначения того же номинала, который в Иране именовался «казбеки», так как именно казбеки составляло 1/10 часть шахи [117, с. XI]. Следует отметить, что, по сообщению Шардена, в начале XVIII века «кази» и в самом Иране иногда называли «пул»-ом [119, с. 17].

Мельчайшей счетной единицей в Иране был динар [119, с. 12]. Как считает Н. Н. Конава, в Грузии в том же счетном значении в XVII—XVIII веках употреблялось слово «тетри» [45, с. 51]⁴⁸.

Таким образом, пули (казбеки) состояло их пяти тетри (динаров).

Из персидского заимствован и термин «бисти», встречающийся в грузинских источниках [23, с. 29]. По объяснению С. С. Орбелиани [62], бисти содержало 4 пули (т. е. 20 динаров).

Система, по которой на тбилисском монетном дворе чеканилась монета в XVII—XVIII вв., пережила Сефевидов, и по той же системе чеканились русско-грузинские монеты в первой трети XIX в. Цифровые обозначения на этих монетах и ретроспективный анализ весовых соотношений разных номиналов медных монет тбилисского чекана дали возможность Е. А. Пахомову с достаточной убедительностью показать, что в XVII веке и в начале XVIII в. тбилисский монетный двор чеканил медные монеты с достоинством в пол бисти (или двойные пули) и пули [66, с. 108].

Исследование Е. А. Пахомова о тбилисском медном че-

---

⁴⁷ У Рабино здесь, очевидно, опечатка: по-видимому, должно быть не «пол динара», а «два с половиной динара».

⁴⁸ Словом «тетри» в грузинском языке издавна обозначали серебряные деньги и деньги вообще [23, с. 17].

кане XVII—XVIII вв. [66] содержит почти исчерпывающие данные о тбилисской медной монете и в дальнейшем Д. Г. Капанадзе удалось дополнить пахомовский список тбилисских медных монет только двумя новыми типами (41), один из которых, к тому же, может быть, является только вариантом одного из пахомовских типов [66, с. 91, табл. I, 12].

На реверсах тбилисской медной монеты, так же, как и на монетах иранских городов, встречаются изображения различных реальных и фантастических животных и их комбинации (лев, олень, лошадь, павлин, носорог, рыба, дракон, пожирающий кита, бык, лев, нападающий на оленя), лев и солнце, солнечный диск, а также трехмачтовый корабль. Изображения животных почти всегда сопровождаются растительным орнаментом. Считается, что изображения отдельных животных на медных городских монетах Ирана восходят к эпонимным животным т. н. двенадцатилетнего татарского цикла (мышь, бык, тигр, заяц, крокодил, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака, свинья), и они могли иметь хронологическое значение [117, с. XCI; 119, с. 20; 93, с. 55].

Наблюдение над тбилисскими монетами дает следующую картину. Только изображение дракона на монете 1124 г.х. (1712) совпадает с годом крокодила по татарскому циклу (дракон считался эквивалентным крокодила) [117, с. XC]. Ни одна из остальных тбилисских монет с изображением животного, которое можно считать эпонимом татарского цикла, или его эквивалентом, не датирована соответствующим годом. Так, например, лев (эквивалент тигра) [117, с. XC] изображен на монетах 1605 г. (год змеи) или 1703 г. — год овцы (если правильно наше чтение даты на этих монетах, см. ниже) и 1679 г. (год овцы); лошадь изображена на монетах 1680 г. (год обезьяны), 1682 г. (год собаки), 1683 г. (год свиньи) и 1684 г. (год мыши); павлин, которого принято считать эквивалентом курицы (117, с. XC), изображен на монетах 1692 г. (год обезьяны), 1718 г. (год собаки) и 1719 г. (год мыши) и, наконец, носорог изображен на монете 1701 года (год змеи). Из этого перечня очевидно следует, что изображения животных, помещенные на тбилисской медной монете в XVII—XVIII вв., не следовали татарскому циклу и единственное совпадение в случае с драконом можно считать случайным. К тому же, как уже отмечалось выше, медные монеты одного типа (с одним и тем же изображением) в Тбилиси чеканились иногда несколько лет подряд.

Изображение льва и солнца, впоследствии ставшее гербом Ирана, по мнению Р. Пуля, с которым согласны и другие исследователи, восходит к сельджукам и быть может к

более ранней эпохе [117, с. ХСІ; 119, с. 20], а изображение борьбы животных — льва и быка, льва и оленя — к ахеменидам [117, с. ХСІ; 119, 20]. Если это так, оба эти сюжета на тбилисских монетах, надо считать, появились под персидским влиянием.

На оборотной стороне монеты обычно помещена стандартная персидская надпись: наименование медной монеты, название монетного двора и дата по хиджре, например:

۱۱۱۲ فلوس ضرب تڤلیس Фулус, чекан Тбилиси, 1112.

Только на реверсе одного экземпляра кроме обычной надписи нам удалось прочесть и имя шаха Сефи (ГФ 2657). На двух других экземплярах того же типа из коллекции Е. А. Пахомова [66, с. 92, тип 4], надпись не сохранилась полностью. Не видно на них и даты, однако Е. А. Пахомов поместил этот тип после монет 1014 г. и до 1075 г.х. (1606 и 1665 гг., соответственно). Д. Г. Капанадзе при публикации одной из этих монет указывает дату — 1033 г.х. (1623/24), что соответствует времени правления шаха Аббаса I, а не Сефи [39, с. 150, № 196, табл. XV; репродукции реверсов № 196 и № 199 на этой таблице спутаны]. Найти эту дату на описанной Д. Г. Капанадзе монете ГФ № 2686 нам не удалось: там она не читается.

Помещение имени шаха Ирана на медной монете редчайшее исключение: другого примера для XVII в. нам неизвестно ни на тбилисских монетах, ни на монетах городов Ирана.

Опишем эту монету:

1. Полубисти (двойной пули), ГФ 2657, в. 8,44 г, д. 21—22 мм (табл. IV, 25).

I сторона. Лев вправо, за ним восходящее солнце. Ободок обрезан.

II сторона. Персидская надпись:

صفي فلوس ضرب تڤلیس Сефи, фулус, чекан Тбилиси.

Дата не сохранилась.

В нашем распоряжении всего один экземпляр такой монеты: на двух остальных монетах того же типа имя Сефи не сохранилось. Их веса: 8,35 г⁴⁹ и 8,15 г⁵⁰. Этот тип медной монеты, нам кажется, должен относиться ко времени правления шаха Сефи I, а не Сефи II, первым делом по той причине, что регулярный чекан монеты на тбилисском монет-

⁴⁹ ГФ 2686.

⁵⁰ ГФ 2689.

ном дворе начался в период царствования в Иране шаха Сефи I, когда в Картли воцарился ставленник и личный друг Сефи I (1623—1642) Ростом (1632—1658). Вполне возможно, что в этом акте помещения имени шаха на медной монете, как на серебряной, проявилась общеизвестная проиранская политика Ростома. Кроме того, даже серебряный чекан, помеченный именем Сефи II, известен в малом количестве, так как под этим именем он царствовал всего два года с 1077 г. х. до 1079 г. х. (1667—1669). Следует отметить, что Е. А. Пахомов данный тип монеты также считал более ранней, нежели 1075 г.х. [66, с. 92]. Нам кажется, что эта монета самая ранняя в ряде медных тбилисских монет XVII в. и, что она предшествует не только монетам с сохранившимися датами, но и двум остальным типам медных монет без дат (№ 3 и № 4 нашего описания), хотя прямых доказательств этому не имеется.

В этой связи следует рассмотреть группу тбилисских монет, которую большинство исследователей относят к чекану 1014 г.х.

Опишем этот тип:

1. Полубисти (двойной пули). ГФ 5090, в. 10, 10 г, д. 26 мм (табл. IV, 26).

I сторона. Изображение льва влево и цветочные разводы в круговом ободке, состоящем из двух линий, между которыми помещен ряд точек.

II сторона. В центре монеты изображение льва влево такое же, как на первой стороне, но меньшей величины, в линейном ободке с двумя петельками, которые заполнены точками; вокруг персидская надпись:

۱۱۴ فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси, 114.

Эту дату Р. Пуль [117, с. 234, № 95—96], А. К. Марков [55, с. 766, № 84], Е. А. Пахомов [66, с. 91] и Д. Г. Капанадзе [39, с. 149] читают как 1014 г. Однако Рабино ту же дату читает, как 1040 [118, табл. 33, № 57]. Дело в том, что на большинстве монет этого типа четко читаются цифры 114, а перед ними стоит точка, которую можно принять за нуль и поместить между любыми тремя цифрами даты или же в конце ее, так что в этом случае формально правомерно было бы чтение этой даты, как 1014, 1104 или 1140 (чтение Рабино — 1040 — ничем не оправдано). Однако Е. А. Пахомов указывает [66, с. 91], что на одном из штемпелей цифра нуль стоит после первой единицы⁵¹, т. е. читается дата

⁵¹ Монета, битая таким штемпелем, Е. А. Пахомовым не публиковалась, котя к его статье [66] приложены два изображения монет этого типа (на обеих

1014 н, очевидно, эту дату вслед за Р. Пулем, А. К. Марковым, Е. А. Паховым и Д. Г. Капанадзе следовало бы принять за единственно верное чтение, если бы не одно важное обстоятельство. В фондах ГМГ хранятся три крупных клада медных монет тбилисского чекана, найденные в Атени, Дисеви и Кандаура (клады подробно рассмотрены в главе III). Все три клада по своему составу почти идентичны, и в них представлены все известные типы тбилисских медных монет, чеканенных после 1700 г: в кладах из Атени и Кандаура представлены монеты 1112, 1120, 1124, 1130, 1131 г.х., а в кладе из Дисеви — 1120, 1124, 1130, 1131 г.х., но во всех трех кладах имеются также монеты, отмеченные датой 114 (в Дисевском кладе 9 экземпляров, в Кандаурском — 4 экземпляра и в Атенском — один экземпляр), и никаких других монет в этих кладах не имеется.

Таким образом, следует допустить, что медные монеты, чеканенные в начале XVII в. (если чтение даты 1014 г.х. правильно) каким-то чудом сохранились в обращении в течение более, чем ста лет и были зарыты в виде клада вместе с монетами первой четверти XVIII в. При этом не засвидетельствовано ни одного случая совместной находки ни одной другой ранней медной монеты вместе с монетами XVIII века.

Эти противоречия будут сняты, если точку, помеченную перед цифрами 114 примем за украшение поля и тогда дату можно будет читать как 1114. В иранской нумизматике не редки случаи передачи четырехзначных дат всего тремя цифрами [117, с. 213, № 4; с. 221, № 35]. Интересно, что ближайшая к предполагаемой нами дате монета Вахтанга VI также помечена тремя цифрами 178, что обозначает 1708 г.

В пользу поздней даты рассматриваемых монет говорят и стилистические особенности и весовые данные монеты. Обычно на медных монетах изображения даются на одной стороне, однако, на рассматриваемой монете изображение имеется на обеих сторонах. Единственной известной нам аналогичной монетой является опять вышеназванная монета Вахтанга VI, на лицевой стороне которой изображен корабль, а на оборотной — рыбы. Вес названных монет довольно высок. Веса двойных пули колеблются между 9,45 г и 10,95 г (ср. в 10,32 г), тогда как ср. в. выпусков медных полубистри XVII века, за исключением выпуска 1055 г.х. (1693/4), не выходит за пределы 7,16 г — 8,90 г.

Если вышеприведенные рассуждения убедительны и рас-

считается 114). Не нашлось такой монеты, которая поступила в ГМГ, и в коллекции Е. А. Пахова.

Сматриваемые монеты в самом деле относятся к 1114 г. х., тогда состав Атенского, Дисевского и Кандаурского кладов медных монет принимает более естественный и непротиворечивый характер. В таком случае каждый из этих кладов дает непрерывный ряд последовательных выпусков монет, начиная с 1112 г. х. и кончая 1131 г. х.

В пользу предлагаемой нами даты говорит и относительно большое количество сохранившихся экземпляров этого типа (56 экз.), сравнимое с количеством других тбилисских монет начала XVIII в., тогда как все типы медных монет тбилисского чекана XVII в. представлены единичными экземплярами.

Таким образом, если считать монеты, датировавшиеся ранее 1014 г. х., выпуском 1114 г. х. (1702/3), то начало медного чекана тбилисским монетным двором надо отнести не к 1605/6 г., а к 30-м годам XVII в. Исторически это вполне реально. Как мы могли убедиться при рассмотрении серебряного чекана, тбилисский монетный двор начинает регулярные выпуски монет именно с этого периода. С этого времени начинается выпуск разных номиналов серебра, тогда как до этого известны только серебряные аббасы, причем абсолютное их большинство не имеет даты.

Итак, мы считаем, что первым типом медной монеты, выпущенным тбилисским монетным двором, была монета с именем Сефи I. Вслед за ней, по нашему мнению, следуют две, описанные Е. А. Пахомовым под номером 2 и 3 анонимных, недатированных монеты. При этом порядок их следования может быть любым, так как не существует критериев для определения их хронологической последовательности.

Опишем эти два типа:

3. Полубисти (двойной пули), ГФ 2659, в. 8,85 г, д. 26 мм (табл. IV, 27).

I сторона. Олень влево, в фигурно-линейном ободке, охваченном рядом крупных точек.

II сторона. Несколько растительных орнаментов и персидская надпись: *فلوس ضرب تڤليس* Фулус, чекан Тбилиси.

Дата не сохранилась [66, с. 91].

В нашем распоряжении всего 6 экземпляров двойных пули, средний вес которых составляет 8,51 г (макс. в 8,85 г, мин. в. — 8,13 г) и один экземпляр пули, весом 3,86 г.

4. Полубисти (двойной пули) ГФ 5101, в. 9,20 г, д. 21—29 мм (табл. IV, 28).

I сторона. Зверь с вытянутой мордой, стоячими ушами и когтистыми лапами; поле монеты украшено цветочными разводами; ободок обрезан.

II сторона. Несколько орнаментов; персидская надпись:
فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси.

Дата не сохранилась [66, с. 91].

Этот тип Е. А. Пахомову был известен в единственном экземпляре [66, с. 91]. В дальнейшем Д. Г. Капанадзе опубликовал сходную монету (ГФ 2660, табл. IV, 29) как новый тип, однако, там же отметил, что она проявляет сходство с монетой, которая опубликована в прориси у Е. А. Пахомова [41, с. 67]. После поступления коллекции Е. А. Пахомова в ГМГ мы имели возможность сравнить эти монеты друг с другом и пришли к мнению, что их надо считать одним и тем же типом. Кроме этих двух экземпляров в фонде ГМГ хранятся две аналогичные монеты, одна из коллекции Е. А. Пахомова ГФ 5100 и один экземпляр ГМГ ГФ 2693. Надписи на всех этих монетах одинаковы, а лицевая сторона представлена тремя разными штемпелями. Рассматривая этот тип, Е. А. Пахомов сравнивал его с монетами 1059 г.х. (1649/50) ереванского монетного двора [66, с. 92].

Средний вес четырех экземпляров 8,91 г (макс. в. — 9,38 г, мин. в. — 8,40 г).

В сводной таблице, содержащей данные о тбилисских медных монетах XVII—XVIII веков, которую опубликовал Д. Г. Капанадзе в последнем издании своей монографии [39, с. 156], под номером 5 внесен тип медной монеты с изображением льва и солнца («ранк», как пишет Д. Г. Капанадзе), однако в тексте книги описание этого типа не дается. Д. Г. Капанадзе дату на монете читает как 1055 г. (под вопросом) и дает веса всех трех известных экземпляров (9,33 г, 10,03 г, 11,65 г). Все три монеты в ГМГ поступили из бывшего собрания Е. А. Пахомова по его завещанию и в книгу Д. Г. Капанадзе попали, очевидно, в самый последний момент, когда уже невозможно было внести изменения в текст.

Опишем этот тип:

5. Полубисти (двойной пули) ГФ 5128, в. 10,03 г, д. 20—27 мм (табл. IV, 30).

I сторона. В линейном ободке грубое изображение животного, возможно, льва, влево; над ним солнце с лучами, которое занимает почти все поле монеты.

II сторона. Персидская надпись:

۱۰۵ فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси [105].

Дату на данном экземпляре можно было бы прочитать, как 1050 (1640/1), тем более, что после цифры 5 смутно виднеется точка, однако на втором экземпляре этого типа

ГФ 5126 читается 055 (на третьем различимы всего две цифры — 05). Очевидно, Д. Г. Капанадзе был прав, отдав предпочтение, хотя и под вопросительным знаком, чтению 1055 г.х. (1645/6).

Средний вес этих монет очень высок — 10,33 г и они составляют исключение в ряду медных монет тбилисского чекана XVII века. Малое количество сохранившихся экземпляров этого типа и неестественно высокий вес (11,65 г) одной из монет заставляют воздерживаться от каких-либо выводов.

Вслед за Д. Г. Капанадзе и мы этот тип помещаем в список после монет без даты, хотя нет полной уверенности, что именно такая последовательность является единственно возможным. Рассматриваемый тип вполне может быть древнее хотя бы одного, если не обоих вышеописанных монетных типов.

6. Полубисти (двойной пули) ГФ 2658, в. 8,07 г, д. 27—28 мм (табл. IV, 31).

I сторона. Солнечный диск, в виде человеческого лица с лучами.

II сторона. Персидская надпись:

۱۰۷۵ فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси, 1075 (1679/80).

Этот тип впервые описан Р. Пулем [117, с. 235, № 97; 66, с. 92]. В настоящее время известно всего десять экземпляров монет этого типа трех разных номиналов: 1/2 пули (ГФ 2690, вес — 2,25 г), пули (ГФ 5104, вес — 5,89 г) и 8 экземпляров двойного пули, средний вес которых составляет 8,67 г (с учетом трех экземпляров, не взвешенных нами, веса которых даны Е. А. Пахомовым). Колебание весов отдельных экземпляров довольно велико — максимальный вес — 10,80 г, минимальный — 6,96 г. Большая разница в весах отдельных экземпляров находится в соответствии с разностью штемпелей; все восемь экземпляров биты разными штемпелями. Это обстоятельство указывает на то, что, по-видимому, этот тип чеканился в течение нескольких лет.

7. Полубисти (двойной пули) ГФ 3809, в. 8,00 г, д. 24—27 мм (табл. IV, 32).

I сторона. Бык, топчущий кита.

II сторона. Персидская надпись:

۱۰۸۱ فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси, 1081 (1670/71).

Этот тип впервые описан Д. Г. Капанадзе [41, с. 61—68], которому было известно три экземпляра: два из ГМГ (ГФ 3809, 5106) и один экземпляр из Хашурского музея. Четвертый экземпляр обнаружен нами в основном фонде Восточных монет ГМГ (ОВ 3419).

Средний вес этих экземпляров 8,11 г (макс. в. — 8,44 г и мин. в. — 7,90 г).

8. Полубисти (двойной пули) ГФ 2661, в. 8,30 г, д. 23 мм (табл. V, 33).

I сторона. Лев вправо и цветочные орнаменты в точечном ободке.

II сторона. Персидская надпись:

۱۰۹۰ فلوس ضرب تڤلیس Фулус, чекан Тбилиси, 1090 (1678/9).

Этот тип описан впервые Е. А. Пахомовым [66, с. 92]. Из трех описанных им монет, две поступили в ГМГ и биты одним штемпелем. В настоящее время мы располагаем двумя номиналами этого типа: одним пули (ГФ 3373, в. 5,55 г) и 10 экземплярами двойных пули со средним весом 8,20 г (макс. в. — 9,07 г, мин. в. — 7,18 г).

С 1091 г. х. (1680/1) до 1096 г. х. (1684/5) тбилисский монетный двор выпускал медные монеты с изображением лошади на лицевой стороне, однако в отличие от предыдущих выпусков, каждый раз отмечался год чекана: 1091, 1093, 1094, 1095, 1096 гг. х. Интересно отметить, что эти годы являются периодом особенно интенсивной работы тбилисского монетного двора и в серебряной эмиссии. Даты на этих монетах выставлены по-разному, но всегда с тремя цифрами вместо четырех (0 всегда пропущен), а иногда представлены всего две цифры — 91; часто изменен порядок расположения цифр; вместо 195 написано — 591. Изображение лошади также меняется, но тип в общем остается тем же самым.

Этот тип впервые описан А. К. Марковым [55, с. 766, № 85—86] и подробно изучен Е. А. Пахомовым.

Опишем один экземпляр:

9. Полубисти (двойной пули) ГФ 3775, в. 6,81 г, д. 27 мм (табл. V, 34).

I сторона. В фигурном картуше лошадь влево и цветочный орнамент.

II сторона. В фигурном картуше персидская надпись:

۱۰۹۳ فلوس ضرب تڤلیس

Фулус, чекан Тбилиси, 1093 (1682, см. 66, с. 92—93).

Мы располагаем четырьмя полубисти, выпуска 1091 г. х. (ср. в. — 8,01 г, макс. в. — 8,70 г и мин. в. — 7,08 г); выпуск 1093 г. х. представлен двумя экземплярами полубисти, с весами 7,52 г и 6,81 г (ср. в. — 7,16 г); 1094 г. х. — одним пули (в. — 3,70 г) и 7 полубисти (ср. в. — 7,41 г, макс. в. — 8,54 г и мин. в. — 6,48 г); 1095 г. х. известно три разных номинала: пол-пули (2 экземпляра с весами 2,80 г и 2,68 г), пули (4 экземпляра; ср. в. — 4,11 г, макс. в. — 4,52 г, мин.

в. — 3,57 г) и полубисти (12 экз.; ср. в. — 8,27 г, макс. в. — 10,08 г, мин. в. — 6,94 г) и, наконец, выпуск 1096 г. х. представлен всего двумя полубисти с весами 8,09 г и 7,92 г.

Хотя средние веса, рассчитанные нами, несколько расходятся с данными Е. А. Пахомова, что вызвано увеличением количества взвешенных экземпляров, однако общая картина изменения веса монеты по годам не меняется и наблюдения Е. А. Пахомова остаются в силе: «Рассматривая приведенные данные, мы увидели, что после выпуска 1090 г. происходит отчетливое понижение веса (причем максимальное понижение веса приходится на 1094 г.). Вероятно, такое сильное понижение оказалось несоответствующим условиям рынка и выпуски 1095 и 1096 гг. дают средний вес 8,29 г» [66, с. 93]. В последующие годы средний вес тбилисских медных монет еще более возрастает, достигая максимума в 1114 г. х. (10,32 г). Промежуточное положение между выпусками 1095—96 и 1114 гг. х. по среднему весу занимает тип монет, отмеченный 1103 г. х., который впервые описан Е. А. Пахомовым.

Опишем монету этого типа:

10. Полубисти (двойной пули), ГФ 3776, в. 8,90 г, д. 25—26 мм (табл. V, 35).

I сторона. Павлин вправо, заключенный в точечный ободок.

II сторона. В фигурном картуше персидская надпись:

• ۱۱۳ فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси, 0113.

Дата и на этой монете написана неправильно (0113), как это мы видели на вышеописанных тбилисских медных монетах с изображением лошади, а также льва. Е. А. Пахомов читает эту дату как 1103 г., хотя, естественно, ее можно было бы прочесть с таким же правом как 1013 и 1130⁵². Однако, ввиду того, что документированных находок рассматриваемой монеты в кладах не имеется, оставляем пахомовское чтение даты — 1103 г. х. (1691/2).

Средний вес 7 полубисти равняется 8,79 г (макс. в. — 9,02 г, мин. в. — 8,46 г). Известен один экземпляр пули, очевидно, этого же типа (ГФ 2662; в. 3,98 г, д. 21—23 мм, см. 35, табл. XII, 162). Штемпель на первой стороне этой монеты бит дважды так, что получилось два изображения павлина; надпись на второй стороне стерта.

Медные выпуски тбилисского монетного двора за 1112,

---

⁵² Интересно отметить, что на монетах Бакара, выпуска 1130 г. х., также изображен павлин.

1114, 1120, 1124, 1130, 1131 гг. известны в значительном количестве и часть из них происходит из крупных кладов. К тому же, как отмечалось выше, в каждом кладе встречаются монеты всех этих выпусков совместно.

Опишем монеты:

11. Полубисти (двойной пули) ГФ 2704, в. 8,76 г, д. 20—21 мм (табл. V, 36).

I сторона. Носорог вправо и растительный орнамент.

II сторона. Персидская надпись в точечно-линейном ободке:

۱۱۱۲ فلوس ضرب تڤليس Фулус, чскан Тбилиси, 1112.

Этот тип впервые описан Х. Френом [113, с. 473, № 67], потом А. К. Марковым [55, с. 367, № 87, 88] и Е. А. Пахомовым [66, с. 94]. Следует отметить, что А. К. Марков читает дату на этой монете как 1128 г. х.

Средний вес 50 экземпляров полубисти этого типа — 8,69 г при максимальном весе — 9,42 г и минимальном — 8,09 г, а средний вес 10 пули — 4,31 г (макс. в. — 4,60 г, мин. в. — 4,10 г). Кроме означенных номиналов имеется одна монета (КФ 10360, найденная в Шиндиси в 1960 г.) весом 13,85 г. Вес этой монеты слишком велик для полубисти, но мал для бисти, о чекане которой в меди для этого периода не сохранилось, кстати, никаких сведений. Надо думать, что эта монета является случайным отклонением от нормы, ошибкой чеканщика или же пробным экземпляром, тем более, что диаметр монеты (24 мм) в точности соответствует размерам обычных монет.

Монетный тип выпуска 1114 г.х. (1702/3), с изображением львов на обеих сторонах монеты, нами описан выше. Ранее этот тип датировали 1014 г. [55, с. 766, № 84] или 1040 [118, табл. 64, № 57].

Даем весовые данные: средний вес 43 экземпляров полубисти составляет 10,32 г (макс. в. — 10,85 г, мин. в. — 9,45 г), а средний вес 13 экземпляров пули составляет 5,03 г (макс. в. 5,90 г, мин. в. — 4,48 г). Данный тип быть может является последним выпуском медной монеты при картлийском царе Ираклии I, однако вероятнее, что это первый выпуск Вахтанга VI, который с начала 1703 г. стал правителем Картли и наместником царя Георгия XI. Этим обстоятельством можно было бы объяснить и неожиданно высокий вес монеты, выпущенной как бы в ознаменование возвращения на картлийский престол законной власти⁵³.

⁵³ Ираклия I, как представителя кахетской ветви Багратионов, картлийские Багратионы, естественно, считали узурпатором.

В 1708 г., впервые после долгого перерыва на монете тбилисского чекана появляется грузинская надпись: правитель Картли Вахтанг на медной монете 1120 г.х. поместил свое имя грузинскими буквами — ვტგ (Втг) или — ვგ (Вг). На том же типе монет впервые появляется и дата по христианскому летосчислению — 1708 и 1709 гг. Обе эти даты соответствуют одному и тому же — 1120 г.х. При этом тип монеты не менялся.

Опишем этот тип.

12. Полулбисти (двойной пули), ГФ 935, в. 9,12 г, д. 25—26 мм (табл. V, 37).

I сторона. Трехмачтовый корабль, на которой сверху спускается голубь с веткой в клюве. Внизу, на фоне волн, европейская дата — 178 (1708). Все в линейно-точечном ободке.

II сторона. Изображение двух рыб и грузинские буквы — ვტგ — сокращенное имя Вахтанга, заключенные в фигурный картуш; вне картуша персидская надпись:

۱۱۲۰ فلولس ضرب تڤليس سنه Фулус, чекан Тбилиси, год 1120.

Монетное поле заполнено цветочным орнаментом и точечными розетками, ободок линейно-точечный.

Существует несколько вариантов этого типа. Е. А. Пахомов различает 5 штемпелей. Имя Вахтанга написано то тремя, то двумя буквами; корабль на одних монетах обращен влево, на других — вправо; иногда над бортом корабля изображена звездочка и т. д. [66, с. 96].

Как уже отмечалось выше, ряд монет Вахтанга датирован 1709 годом. Тип монет остается тем же самым, однако меняется ободок, который становится точечным (табл. V, 37).

Большинство находящихся в нашем распоряжении монет Вахтанга VI плохой сохранности. На многих из них не сохранилось европейской даты и с трудом различимы грузинские буквы.

Впервые эту монету описал Е. А. Пахомов [76, с. 252; 66, с. 96—97].

Средний вес 10 полулбисти выпуска 1708 года составляет 8,87 г (макс. в. — 9,04 г, мин. в. — 8,38 г).

Е. А. Пахомов упоминает 2 экземпляра пули, помеченных этим же годом [66, с. 96]. Вес одного из них 4,46 г, другого — 4,29 г.

Монет, на которых можно прочесть дату 1709 г., в нашем распоряжении всего 7 экземпляров: 6 полулбисти и один пули.

Средний вес полулбисти 8,79 г (макс. в. — 9,16 г, мин. в. — 8,20 г). Вес пули — 4,25 г.

Мы располагаем всего 56 экземплярами полубисти Вахтанга (ср. в. 8,82 г) и 15 пули (ср. в. — 4,27 г).

С 1703 по 1711 г. Вахтанг правил Картлийским царством, как наместник (джанишин) царей Георгия XI (1703—1709) и Кайхосро (1709—1711), которые погибли в Кандахаре, в борьбе с восставшими против Сефевидов афганцами. В 1712 г. Вахтанг был вызван к шаху и утвержден царем Картли. Однако из-за того, что Вахтанг VI отказался принять мусульманство, в 1714 г. он был отстранен от власти и царем был назначен его брат Иесе, принявший мусульманскую веру под именем Али-кули-хана (1714—1716). В 1716 г. Вахтанг VI вынужден был принять мусульманство и ему был возвращен картлийский трон, однако шах Хусейн до 1719 г. задержал его в Иране. В отсутствие Вахтанга VI Картлийским царством правили наместники, сначала его младший брат Симон (1712—14), а потом сын Бакар (1717—1719). Как Симон, так и Бакар выпускали медные монеты, помеченные их именами (монет, чеканенных от имени Али-кули-хана неизвестно).

Опишем монету Симона:

13. Полубисти (двойной пули), ҚФ 11310, в. 9,10 г, д. 22—23 мм (табл. V, 38).

I сторона. Крылатый дракон, изогнутый в форме S; кругом грузинские буквы — Сми — сокращение имени Симона. Все это заключено в точечно-линейный ободок.

II сторона. В точечный ободок заключена персидская надпись:

فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси; 1124 (1712).

Впервые монета Симона была описана В. Ланглуа [116, с. 110], хотя эти монеты были известны уже Х. Френу [115, с. 477, № 93]. Е. А. Пахомов, описывая этот тип, выделяет два варианта: на одном из них дракон смотрит в правую сторону, на другом — в левую [76, с. 97].

Средний вес 111 экземпляров полубисти, помеченных именем Симона, составляет 8,71 г (макс. в. — 9,93 г, мин. в. — 6,64 г).

Средний вес 20 пули, взвешенных нами, составляет 3,97 г (макс. в. — 4,40 г, мин. в. — 3,29 г).

Как уже отмечалось выше, с 1717 по 1719 гг. Картлийским царством правил Бакар, сын Вахтанга VI. Известны медные монеты Бакара, помеченные 1130 г.х. (1717/8) и 1131 г.х. (1718/9). На многих монетах дата неразборчива. Однако тип монеты во всех случаях один и тот же.

Опишем эту монету:

14. Полубисти (двойной пули), КФ 11316, в 8,25 г, д. 23 мм (табл. V, 39).

I сторона. Павлин вправо, цветочные разводы и сокращение имени Бакара — грузинские буквы — Бкр; ободок линейный, охваченный точечным.

II сторона. В линейный ободок заключена персидская надпись:

۱۱۳۱ فلوس ضرب تڤليس Фулус, чекан Тбилиси, 1131 (1718/9).

Впервые этот тип описал М. П. Баратаев [7]. Е. А. Пахомов отмечает различия в штемпелях выпусков 1130 и 1131 годов: павлин направлен то влево, то вправо; имя Бакара сокращено по-разному (Бкр и Бр), иногда грузинская буква «р» — вывернута и т. д. [66, с. 97—98].

Д. Г. Капанадзе отмечает [76, с. 343, табл. 51], что существует разновидность монеты этого типа, «на которой грузинских букв, сообщающих имя Бакара, нет вовсе. Подобный «анонимный» фулус Бакара, с датой 1131 г.х. был найден в сел. Дагети (Тетрицкарыйский район Грузинской ССР) и ныне хранится в Музее Грузии».

В нашем распоряжении находятся 246 полубисти и 21 пули Бакара, из которых 1130 г.х. помечены 108 экземпляров полубисти и 14 экземпляров пули, а 1131 г.х. — 46 экземпляров полубисти и 7 пули; на остальных монетах дата не читается.

Средний вес полубисти 1130 г.х. составляет 8,42 г, при максимальном весе — 8,73 г и минимальном — 7,70 г (один экземпляр полубисти весит 10,20 г и он не был учтен нами при расчете среднего веса, т. к. явно представляет собой случайное отклонение от нормы).

Средний вес пули — 4,07 г (макс. в. — 4,27 г, мин. в. — 3,17 г).

Средний вес полубисти 1131 г.х. составляет 8,35 г (макс. в. — 9,02 г, мин. в. — 7,93 г). Ср. в. пули 1131 г.х. составляет 4,05 г, макс. в. — 4,41 г, мин. в. — 3,88 г.

Рассматривая медные монеты, помеченные именами Вахтанга, Симона и Бакара, Е. А. Пахомов пишет: «Было бы ошибкой сказать, что последние (Багратионы. — Т. К.) осуществляют этим право грузинских царей; во всю первую половину XVIII столетия на тифлисской медной монете выступают имена не грузинских царей, а их заместителей, фактических правителей Тифлиса и Карталинии. Со второй половины того же столетия, в силу изменившихся политических условий, носители царского титула лично становятся правителями страны и в силу этого, а не по праву царя, по

установившемуся обычаю, помечают тифлисскую медь своими именами» [66, с. 94—95].

В свое время Н. Н. Конава подверг справедливой критике это положение Е. А. Пахомова, полностью отрицающее существование грузинской монеты не только в начале XVIII в., но и во второй ее половине, когда объединенное восточно-грузинское царство добилось полной самостоятельности. Н. Н. Конава считает, и мы с ним совершенно согласны, что грузинский характер монеты проявляется именно в факте помещения на них имен правителей Картли, а во второй половине XVIII в. — царей Теймураза II, Ираклия II и Георгия XII, «Несомненным остается факт, что на монетах выставляется имя главы государства и в силу этого монеты носят печать грузинской государственности» [45, с. 45]. Отрицая это, Е. А. Пахомов противоречит сам себе. На первой же странице своей статьи, посвященной тбилисской меди, он утверждает, что «еще со второй половины XIV в. иранская медь начинает постепенно терять династический характер и в XV в. полностью превращается в монету местную, городскую, выпускаемую совершенно независимо от династических смен, только от имени города. Этот порядок был унаследован... Сефевидами... и сохранился неизменным до XIX в.». [66, с. 88]. Если это так (а это безусловно было так), то по какому же праву можно считать тбилисскую медную монету XVIII в. иранской? Они чеканились от имени правителя или царя Картли и, естественно, зависели от династических смен. И, наконец, вопреки утверждению Е. А. Пахомова один из правителей Картли начала XVIII века, чье имя стоит на монете — Бакар, в то время носил имя царя. Историк Вахушти Багратиони, брат Бакара (по отцу) считает его девяносто шестым царем Картли, который процарствовал два с половиной года, с 1717 по 1719 г. Вахушти пишет вполне определенно, что в 1717 г. «царь Вахтанг осмелился просить шаха, чтобы предоставил он царствование над Картли его сыну Бакару. Внял ему шах и отдал царство (Бакару), и обратили его в свою веру» [42, с. 496; 6, с. 104]. Это последнее обстоятельство — обращение Бакара в мусульманство (хотя бы и «только на словах, а не на деле», как пишет Вахушти, см. там же), является лучшим свидетельством правдивости рассказа: наместник Картлийского царя еще мог бы остаться христианином, но царствовать Сефевиды разрешили только принявшим ислам.

Таким образом, мы считаем, что помещение грузинских надписей на монете было попыткой правителей Картли осуществить монетную регалию.

С момента захвата Картли османами в 1723 году в Тбилиси прекратился чекан медной монеты с грузинскими надписями. Во время османской оккупации (1723—1735) на тбилисском монетном дворе чеканились золотые и серебряные монеты от имени османских султанов Ахмеда III и Махмуда I [76, с. 228; 38, с. 120]. Как уже отмечалось выше, тбилисские монеты этого периода, несмотря на османскую оккупацию, чеканились по ставшей уже в Грузии традиционной иранской системе: «Эти серебряные монеты — онлыки, бешлыки и нимбешлыки — соответствовали современным им абазам, узалтунам (махмуди) и шаурам» [38, с. 119].

Единственная, дошедшая до нас медная монета тбилисского чекана этого времени, также отмечена именем османского султана — Махмуда I (1143—1168 г.х. = 1730—1754 г.г.). Внешне эта монета резко отличается от вышесмотренных нами тбилисских медных монет [76, с. 338, комментарий Д. Г. Капанадзе к с. 229 и табл. Г № 50].

После изгнания османов из Грузии и восстановления иранского господства, тбилисский монетный двор возобновил чекан меди.

Последняя медная монета тбилисского чекана периода правления в Иране сефевидской династии⁵⁴ датирована 1148 г.х. (1735/6).

Опишем эту монету:

15. Полубисти (двойной пули), ГФ 975, в. 8,82 г, д. 23—26 мм (табл. V, 40).

I сторона. Лев, нападающий на животное.

II сторона. Персидская надпись, заключенная в точечно-линейный ободок: *فلوس ضرب تفليس ۱۱۴۸*

Фурус, чекан Тбилиси, 1148 (1735/6) [66, с. 98].

Описывая эту монету, Е. А. Пахомов обратил внимание на знак в нижней части оборотной стороны монеты, похожий на арабскую букву — айн — *ع* и высказал предположение, что этот знак может быть инициалом имени Али-кули-хана (он же Александр III, сын царя Кахети Давида II), который в 1736 г. в течение нескольких месяцев правил Картли. Однако Е. А. Пахомов там же ставит свое предположение под сомнение, так как этот знак с тем же основанием может быть принят за обычный орнамент [66, с. 98]. Хотя Д. Г. Капанадзе не отрицал возможности видеть на этой монете инициал Али-кули-хана, нам кажется, что здесь мы имеем

---

⁵⁴ В это время иранский трон занимал последний Сефевид — шах Аббас III (1144—1148 г. х. = 1731—1736 г.г.).

дело со случайным сходством орнаментального мотива с буквой, тем более, что на одном из штемпелей в том же месте вырезан орнамент другого типа [66, с. 98]: Восточной Грузией в это время фактически правил иранский военачальник Сефи-хан [57, с. 193] и формальный правитель Картли Александр (Али-Мирза, Али-кули-хан) не мог бы себе позволить того, что было возможно для Вахтанга VI, Симона или Бакара.

Медные монеты выпуска 1148 г.х. (1735/6) довольно высокого веса. Средний вес взвешенных нами 30 экземпляров полубисти составляет 8,87 г (макс. в. — 9,47 г, мин. в. — 8,25 г). Средний вес 11 пули составляет 4,24 г (макс. в. — 4,57 г, мин. в. — 3,67 г).

ГЛАВА II

КЛАДЫ И ЕДИНИЧНЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ, ЧЕКАНЕННЫХ ОТ ИМЕНИ СЕФЕВИДСКИХ ШАХОВ

§ 1. НАХОДКИ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

Находки сефевидских золотых монет на территории Грузии крайне редки. Это вызвано, очевидно, тем обстоятельством, что золотые монеты в Иране чеканились не регулярно, от случая к случаю и в торговый оборот, обычно, не поступали [119, с. 7].

Как известно, денежная система Сефевидского Ирана была основана на серебряном монометаллизме. По сообщению французского коммерсанта XVII в. Жана Шардена, в Иране золотую монету чеканили в ознаменование особых событий, главным образом, в связи с коронацией шаха или в новогодние праздники Новруза. Золотыми монетами шах одаривал придворных и других приближенных лиц [119, с. 14].

Золотая монета в Иране даже не имела собственного названия. Первоначально ее именовали «тела» — طلا, что по-персидски значит «золото» [82, с. 158]. С XVII века входит в употребление название «ашрафи» — اشرفی [119, с. 14], но впервые на иранской монете это название появляется при шахе Ашрафе Афганском (1725—1729) [117, с. XII]. Уже в то время считали, что термин «ашрафи», как название монеты, связан с мамлюкским султаном Египта Ал-Ашраф-Сейфуд-дин Барс-беем (1421—1438), золотая монета которого пользовалась широкой популярностью на Востоке [117, с. XII; 119, с. 14]. Но надо думать, что это не соответствует действительности. Золотую монету, по-видимому, начали именовать так потому, что слово «ашрафи» по-персидски значит «благороднейший», что вполне приложимо к золоту [81, с. 89].

Для обозначения золотой монеты в Иране параллельно

с ашрафи изредка использовался термин «динар» [119, с. 12].

По данным грузинских письменных источников становится ясным, что в Грузии для обозначения золотой монеты в XVI в. еще продолжалось употребление терминов «драхкани» [23, с. 15] и «динари» [34, с. 11], но в XVII в. они уже не встречаются. Зато распространяются термины «плури» [23, с. 15] и «аслани» [13, с. 53] в значении золотой монеты.

«Асланами» назывались голландские золотые дукаты [45, с. 64; 44, с. 35], для обозначения которых употреблялся также и термин «плури». Последний первоначально (XV в.) употреблялся в значении венецианских дукатов², но впоследствии обозначает любую золотую монету [23, с. 15; 44, с. 17, 35—36], в том числе, возможно, и иранскую. На это, по-видимому, указывает один из пунктов Книги законов Вахтанга VI: «Если на золотой монете весом в два шаура стоит его же штамп, то это будет плури» [13, с. 54].

Кроме этих терминов для обозначения любой золотой, в том числе и персидской монеты, употреблялось слово «окро», что по-грузински значит «золото» [23, с. 16].

Сефевидские шахи Ирана золотую монету чеканили по разной стопе. Били «ашрафи» весом в один мискаль (24 нухудов) и в $\frac{3}{4}$ мискаля, т. е. весом в 18 нухудов. Этот последний, в отличие от первого, назывался «старым ашрафи». Чеканились также кратные и дольные этих двух единиц номиналы — монеты достоинством в 10,5, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ «ашрафи». По сообщению Ж. Шардена чеканилась даже золотая монета весом в $\frac{1}{6}$ мискаля, которую называли «данги». Шах Аббас I вычеканил золотые аббаси весом в два мискаля. Вес золотых аббаси постепенно снижался и к началу XVIII века упал до $1\frac{1}{6}$ мискаля [119, с. 14—15].

Так как золотые монеты не поступали в торговый оборот, некоторые из иранских шахов чеканили монеты по двум разным, а то и по всем трем стопам [119, с. 8, табл. 1].

Нам известны всего два случая находок иранских зо-

---

¹ В Египте чекан золотой монеты по системе традиционного динара начался еще в 1407 /8 гг. и ее эмиссия продолжалась вплоть до завоевания Египта османами. Египетский золотой динар был заимствован османами под названием «алтун» [120, с. 42].

² Р. В. Кебуладзе считает, что грузинский термин «плури» восходит к названию венецианской золотой монеты — «флорин» [44, с. 14]. По мнению М. Г. Антадзе, это заимствование произошло посредством турецкого языка [3, с. 26—27].

лотых монет на территории современной Грузии: в селе Джорджиашвили и в составе Лехурского клада. Кроме них в фонде кладов отдела нумизматики ГМГ хранятся пять монет, найденных в городе Дилижане Армянской ССР, которые нами также рассмотрены ниже. Все монеты чеканены от имени Тахмасба I и самой ранней среди них является монета из с. Джорджиашвили, с которой и начнем описание.

I. В 1949 году в с. Джорджиашвили Тетрицкаройского района найдена одна золотая монета.

Полуашрафи (КФ 10176), в. 2,11 г, д. 12—13 мм (табл. VI, 41).

Л.с. Четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры, помещенная в четырехпетельчатый фигурный ободок:

لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله

Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммед посланник Аллаха, Али сообщник Аллаха.

Вокруг ободка помещены имена двенадцати имамов

[علي محمد حسن علي [حسين جعفر موسى علي محمد علي حسن محمد] Али, Мухаммед, Хасан, Али, Хусейн, Джафар, Муса, Али, Мухаммед, Али, Хасан, Мухаммед.

О.с. В центре монеты, внутри округлого ободка с волнистыми краями арабская надпись:

۹۴۱ ضرب يزدا ۹۴۱ Чекан Йезда, 941 (1534/5).

Вне ободка круговая арабская надпись с титулатурой шаха и благими пожеланиями ему: السلطان العادل [الكامل] الهادي الوالي [المظفر شاه طه [ما] سب بهادر خان الصفوي خلد الله ملكه] سلطانه

Султан справедливый, совершенный, ведущий правильным путем, повелитель шах Тахмасб Бахадур хан, Сефевид Абу-ал-Моззафар. Да продлит Аллах его царствование и султанство.

Известно несколько вариантов этой легенды: иногда после слова الصفوي — „Сефевид“ написано الحسيني — „потомок Хусейна“, а после слова الله — „Аллах“ تعالى — „высокий“ [119, с. 29].

На реверсах всех нижеописанных монет представлены, по-видимому, варианты этой же самой легенды.

II. В 1947 г. в Каспском районе, в ущелье реки Лехура, левого притока Куры, найден клад, состоящий из 23 золотых монет. Это были 13 венецианских дукатов, отмеченных имена-

ми следующих дождей: Франческо Фоскари (1423—1457)³, Паскуале Мальпиери (1462—1471)⁴, Кристофоро Моро (1462—1471)⁵, Андреа Грито (1523—1539)⁶, Пистро Ландо (1539—1545)⁷; 8 алтунов османского султана Сулеймана I (1520—1566)⁸, и, наконец, две монеты Тахмасба I (1524—1576)⁹.

Клад опубликован трижды [44, с. 25—29; 43, с. 85—114; 4], но ввиду того, что в этих публикациях надписи на иранских монетах полностью не прочитаны и не разобрано название монетного двора на одной из монет, мы сочли нужным заново опубликовать иранские монеты [43, с. 101—102].

Даем описание монет Тахмасба I:

1. Полуашрафи (КФ 5112), в. 2,32 г, д. 13—14 мм (табл. VI, 42).

Л. с. Такая же, как на предыдущей монете.

О. с. В центре, внутри квадратного, с закругленными углами ободка, арабская надпись:

ضرب اصفهان

Чекан Исфахана.

Надпись вне ободка стерта. Читаются только отдельные фрагменты легенды. Над ободком читается слово الهادي «Ведущий по правому пути», а под ободком — الحسيني — «потомок Хусейна» и дата ٩٥٥ — 955 (1548/9).

2. Полуашрафи (КФ 5113), в. 2,07 г, д. 19—21 мм (табл. VI, 43).

Л. с. Такая же, как вышеописанных монет, но имена имамов не читаются.

О.с. Сохранился только фрагмент надписи и дата:

٩٥٣ دو [ارب] طهماسب ضرب [ب ار] Тахмасб, чекан Срду, 953 (1546/7).

III. В 1945 г. в г. Дилижане Армянской ССР при поисковых работах, проводимых экспедицией «Груззолото» найден и передан в ГМГ клад, состоящий из пяти золотых монет, чеканенных от имени шаха Тахмасба I. Клад опубликован [47, с. 109—113, 71, № 1478]. Ввиду того, что северные районы Армении в XVI в. входили в состав Картлийского цар-

³ КФ 5116.

⁴ КФ 5114.

⁵ КФ 5118.

⁶ КФ 5115, 5117, 5119, 5120, 5123, 5124.

⁷ КФ 5121, 5122, 5125, 5126.

⁸ КФ 5104—11.

⁹ КФ5112—3.

ства [5, с. 253—254; 63, с. 240—241], а зарытие клада можно увязать с военными действиями кызылбашских войск против Картлийского царства в 1551 г., мы сочли нужным привести описание этих монет, тем более, что в этом кладе находятся монеты разных номиналов, в том числе одна уникальная для чекана Тахмасба I.

1. Ашрафи (КФ 4866), в. 4,65 г, д. 18—22 мм (табл. VI, 44).

Л. с. Такая же, как на вышеописанных монетах; можно разобрать имена имамов:

... محمد ... علي ... Али ... Мухаммед ...

О. с. В центре монеты в удлиненном фигурном картуше арабская надпись:

شاه طهماسب ضرب [ب] هرات ۹۵

Шах Тахмасб, чекан Герата. 95 (между 1543 и 1555 годами).

Вокруг картуша читаются только фрагменты легенды:

[ا] صفوی ... خلد الله تعالى ...

... Сефевид ... да продлит высокий Аллах ...

Легенда, очевидно, та же, что и на вышеописанных монетах.

2. Ашрафи (КФ 4867), в. 4,62 г, д. 20 мм (табл. VI, 45).

Л.с. Такая же, как вышеописанная; имена имамов не читаются.

О.с. В удлиненном фигурном картуше фрагмент арабской надписи и дата:

۹۵۴ ... طهماسب ضرب تبریز ... Тахмасб, чекан Тебриза, 954 (1547/8).

Вокруг картуша можно разобрать:

... منظر ... [ا] سلطان العا [دل] ... Султан справедливый... победитель...

3. Полуашрафи (КФ 4868), в. 2,35 г, д. 16—17 мм (табл. VI, 46).

Л. с. Такая же, как № 2.

О.с. В центре монеты в удлиненном фигурном картуше арабская надпись и дата:

۹۵۵ ... رضا ... Чекан Мешхеда имама Резы¹⁰, 955 (1548/9).

Вокруг картуша читается: ... [ا] سلطان العاد [ل] الهاد [ی] ...

¹⁰ В Мешхеде находится гробница восьмого шиитского имама Али-Резы, почитаемого шиитами [119, с. 11].

...Султан справедливый, ведущий правым путем...
4. Полуашрафи (КФ 4869), в. 2,30 г, д. 16—18 мм (табл. VI, 47).

Л.с. Такая же, как на вышеописанных монетах.

О.с. В центре фрагменты четырехстрочной арабской надписи:

رضا ضرب مشهد امام رضا Чекан Мешхеда имама Резы.

5. Четверть «старого ашрафи» (КФ 4870), в. 0,84 г, д. 12—13 мм (табл. VI, 48).

Л.с. Такая же, как на вышеописанных монетах.

О.с. В центре монеты, в фигурном картуше название монетного двора:

ضرب هرات Чекан Герата.

Вокруг фрагменты арабской надписи:

...شاہ تاحماسب، باخادور-خان،
سلطان... شاه طهما-ب بهادر خان السلطان...
султан...

В отличие от первых семи золотых монет, описанных нами, эта монета чеканена по стопе т. н. «старого ашрафи», весом в 18 нухудов, т. е. $3/4$ мискаля, и представляет собой четверть основной единицы.

До сих пор считалось, что Тахмасб I чеканил ашрафи только в один мискаль, его кратные и части. Кроме этого на одной монете (КФ 5113) нам удалось прочесть название монетного двора Орду, золотой чекан которого времени Тахмасба I до сих пор не был известен.

Таким образом, мизерное количество обнаруженных на территории Грузии сефевидских золотых монет, которые к тому же относятся к периоду царствования только одного сефевидского суверена — шаха Тахмасба I, дает основание утверждать, что сефевидская золотая монета не играла особой роли в монетном обращении Грузии XVI—XVII вв. Потребность грузинского монетного рынка в золотой монете, по видимому, удовлетворялась в основном европейским золотом [44, с. 46].

§ 2. НАХОДКИ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ

Серебро было основным валютным металлом в монетном обращении Грузии XVI—XVIII вв. Это положение, естественно, отразилось как в Книге законов Вахтанга VI, где все платежи рассчитаны, главным образом, серебряной валютой [13, с. 53 и др.], так и в сохранившихся документах о

купле-продаже, кредите и т. п. [56]. Это, разумеется, не значит, что серебряная монета была единственным средством платежа. Наряду с серебром, законным средством платежа на внутреннем рынке были и медные монеты, а золото, как валютный металл, никогда не теряло, да и не могло потерять своего значения, особенно в крупных операциях [45, с. 12]. Однако серебряная монета все же была наиболее распространенным, и, безусловно, преобладающим средством платежа, что подтверждается и сравнительно большим количеством (несколько тысяч) найденных в Грузии и дошедших до нас серебряных монет, чеканенных от имени сефевидских шахов Ирана XVI—XVIII вв.

По сравнению с большим общим количеством сохранившихся монет, кажется странным сравнительно малое число кладов XVI—XVIII веков, в особенности конца рассматриваемого периода.

Мы располагаем всего одним, хотя и крупным кладом серебряных монет второй половины XVII в. (клад из Нюрио), и нет у нас ни одного клада начала XVIII века, хотя по всем данным именно в этот период особенно интенсивно работает тбилисский монетный двор, продукция которого широко представлена в кладах за пределами Грузии, по всему Закавказью. Можно даже утверждать, что в начале XVIII века монеты тбилисского чекана занимают ведущее положение в кладах Закавказья. Для примера достаточно рассмотреть две крупнейшие находки — Чайкендский (найден в 1953 г. в Ханларском р-не Азербайджанской ССР) [74, № 2022] и Атеркский (найден в 1955 г. в Мардакертском р-не Азербайджанской ССР) [87] клады.

Среди 328 монет Атеркского клада, на которых можно разобрать название монетного двора, 119 чеканены в Тбилиси, что составляет 37% от общего количества. Для сравнения отметим, что на втором месте по количеству стоит ереванский монетный двор — 71 экземпляр (22%) и на третьем — Тебриз — 52 экземпляра (16%). Далее следует Нахичевань (38 экземпляров) и Ганджа (29 экземпляров). Такие крупные монетные дворы, как Хувейза, Шемаха, Казвин и Исфахан представлены единичными экземплярами.

Почти такое же положение отмечается и в Чайкендском клада, в котором среди 663 сефевидских монет, с сохранившимся названием монетного двора, Тбилиси обозначен на 129 экземплярах, что составляет 19% от общего количества; Ганджа представлена 94 экземплярами (14%), Ереван — 68 экз. (9%), Нахичевань — 33 экз. (5%) и т. д. Только мухаммеди Хувейзы, пользующиеся, как известно, широкой по-

пулярностью, превосходят по количеству в этом кладе тбилисские монеты (их 319 экз.).

Тем более трудно объяснить полное отсутствие кладов этого периода на территории Грузии.

Что же касается кладов иранских монет второй половины XVI — начала XVII в., их на территории Грузии найдено сравнительно много.

Мы ниже рассматриваем шесть таких находок (Беспаспортный клад, клад из Чикаани, Патара Джихаиши, Амбролаури, Рачи и Загеми). Кроме того в нашем распоряжении находятся один клад середины XVII в. (Биркиани) и один конца XVII века (Норийский клад). Имеются, конечно, и случайные, единичные находки иранских монет.

Рассмотрим их в хронологическом порядке.

1. Клад из Патара Джихаиши

Осенью 1946 г. на кладбище с. Патара Джихаиши Цулукидзевого района при рытье могилы был найден глиняный кувшинчик с мелкими серебряными монетами и украшениями, общим весом более двух килограммов. Клад разошелся по рукам. Только 18 монет из состава клада попали в ГМГ в декабре 1948 г.

Клад был изучен и опубликован Т. Н. Ломоури [54, с. 5—24]. По ее определению в кладе было пять грузинских монет трех разных типов¹¹, чеканенных от имени царя Имерети Георгия II (1548—1585) и 4 турецких ахче Султана Мурада III (1574—1595)¹², чеканенных в Хандже (2 экз.) и датированных 982 г.х. (1574/5 г., — инициальная дата султана). Остальные 9¹³ были мелкие продолговатые монеты с искаженными арабскими надписями, которые Т. Н. Ломоури, вслед за Е. А. Пахомовым, считала подражаниями иранским монетам Тахмасба I (1524—1576).

Все девять «подражаний иранским монетам» продолговатые, неправильной формы мелкие монеты, вычеканенные из расплюснутых обрезков серебряной проволоки т. н. «проволочной техникой» [97, с. 89]. Их длина колеблется между 13—15 мм при ширине 6—11 мм; а веса — от 0,42 г до 0,75 г. На обеих сторонах арабские надписи. На аверсах можно угадать шиитский символ веры, а на реверсах надпи-

¹¹ I тип— КФ 5288; II тип— КФ 5289, 5290, 5303; III—КФ 5291.

¹² КФ 5301, 5302, 5304, 5305.

¹³ КФ 5292—5300.

си неразборчивы. О подобных монетах подробнее остановимся ниже (см. Беспаспортный клад).

Клад датируется второй половиной XVI в. [54, с. 20, 24].

II. Амбролаурский клад

В 1909 г. близ села Амбролаури, по одному сообщению, а по другому — в с. Велеви, на перегоне Хотевн-Цеси был обнаружен большой клад серебряных предметов (кувшин, чаша, семь блях, два слитка) и 2287 монет, среди которых было 948 крупных, 124 средних и 1215 мелких. Общий вес находки составлял 10,9 кг. Клад был доставлен в канцелярию Кутаисского военного губернатора посылкой, которую вскрыли с составлением акта 5 мая 1910 г. Из клада отобрали и отослали в Императорскую Археологическую Комиссию по пять штук монет каждого размера, а также одну серебряную бляху. Остальную часть клада вернули находчикам. Монеты и бляха, переданные в ИАК, позднее (19/VII—1931 г.) поступили в Государственный Эрмитаж (74, № 1, 195; 27, с. 131—134). Е. А. Пахомов осмотрел Амбролаурский клад в канцелярии Кутаисского военного губернатора в 1910 г. и установил, что крупные монеты клада были «массивные, тяжелые аббасы шаха Аббаса I различных персидских и закавказских городов: из них много тбилисских, Ком, Мешхед, Ереван и др.» [67, № 195]. Среднего размера монеты оказались «грузинскими подражаниями трапезундским аспрам» [74, № 1, 195], т. е. кирмансули. Мелкие монеты были прямоугольной формы с искаженными арабскими надписями; на одной стороне можно было разобрать искаженный символ веры, другая сторона была неразборчива [67, № 195].

Сообщение о находке опубликовано Е. А. Пахомовым дважды [67, № 195 и 74, № 1, 195]. Попавшие в Эрмитаж 15 монет из состава клада недавно опубликованы И. Г. Добровольским [27, с. 131—134].

Е. А. Пахомов сообщает [69, № 888] еще об одной находке таких же серебряных монет близ села Амбролаури в 1930 г. при прокладке дороги. Монеты на сей раз находились в медном кувшине. Одна монета из этого клада поступила в ГМГ в 1934 г. Е. А. Пахомов считает, что эти две находки из Амбролаури составляют часть одного и того же клада [69, № 888].

В фонде кладов ГМГ хранится клад из 21 монеты, най-

денный в с. Амбролаури без указания даты находки¹⁴. В свое время клад этот был осмотрен Е. А. Пахомовым и признан им частью амбролаурской находки 1909 г. (приписка в инвентарной книге ГМГ КФ № 4). Возможно это те самые монеты, которые дали повод Е. А. Пахомову опубликовать вышецитированное сообщение [69, № 888], но с уверенностью утверждать это нет достаточных оснований.

Итак, из состава крупного Амбролаурского клада (или двух разных кладов) ныне имеется налицо всего 31 монета: 6 кирманеули, 12 аббаси, 13 мелких монет. Из них 5 кирманеули¹⁵, 5 аббаси¹⁶ и 5 мелких монет¹⁷ опубликованы И. Г. Добровольским, четыре аббаси, битых в монетном дворе Загеми, опубликованы нами [49, № 7122, 7123, 7125, 7126]. Об этой же находке упоминает Д. Г. Капанадзе в своей монографии в связи с вопросом чеканки монет персидского типа в царстве Имерети [38, с. 117—118; 39, с. 138].

Все кирманеули в составе Амбролаурского клада начала XVII в. обычного типа и это одна из самых поздних находок кирманеули [ср. 73, № 1836, с. 73—74]. Следует отметить, что все кирманеули Амбролаурского клада плохой сохранности и пробиты, следовательно, они в момент зарытия клада не находились в обращении и были зарыты как металл. Только одна из них весит 2,23 г; веса остальных колеблются от 1,07 г до 1,55 г.

Все аббаси биты от имени шаха Аббаса I; название монетного двора читается на 6 экземплярах (Загеми — 4; Тбилиси — 1; Тебриз — 1); дата чекана ни на одной монете не читается, но судя по весу монет, они, по-видимому, чеканены до 1617 г., когда произошло снижение веса аббаси до 7,5 г [89, с. 55]. И. Г. Добровольский, рассматривая монеты из Амбролаурского клада, два аббаси (ЭОВ 8819, 8820) считает «подражанием» и «грубым подражанием» сефевидским монетам и принимает их за чекан имеретинского монетного двора [27, с. 133]. Однако следует отметить, что отдельные такие же грубые монеты известны и в продукции тбилисского монетного двора начала XVII века (см. гл. I) и поэтому до тех пор, пока не будут найдены какие-либо прямые указания, данное предположение И. Г. Добровольского остается только гипотезой. Максимальный вес аббаси 7,78 г, минимальный — 7,57 г, средний — 7,66 г.

---

¹⁴ КФ 7121—35.

¹⁵ ЭОВ 8806—10.

¹⁶ ЭОВ 8816—20.

¹⁷ ЭОВ 8811—15.

На всех монетах представлена одна и та же легенда.

Даем описание одной монеты.

Аббаси (КФ 7125), в. 7,67 г, д. 23—25 мм (табл. VI, 49).

Л.с. Арабская надпись — шиитский символ веры — расположена по краю монеты и в центре монетного поля, в линейном кругу.

О.с. Различимы фрагменты четырехстрочной персидской легенды:

بنده [شاه و] لايت [عباس] ضرب [ز] گم

Раб царя страны Аббас, чекан Загеми.

Из-за плохой сохранности монеты имя шаха не читается. Однако, судя по фактуре, она несомненно чеканена от имени шаха Аббаса I. Название заземского монетного двора дано I вариантом на КФ 7125; III вариантом на КФ 7122, 7126 и IV вариантом на КФ 7123.

Третью группу монет Амбролаурского клада составляют мелкие продолговатые прямоугольные серебряные пластинки, чеканенные из расплющенной проволоки, с искаженными арабскими надписями. Е. А. Пахомов, характеризуя такие же монеты Амбролаурского клада, пишет: «Надпись одной стороны искаженный символ веры, другой — неразборчива» [67, № 195]. Только это и можно сказать об экземплярах ГМГ и ГЭ. Длина монет колеблется в пределах 11—15 мм, ширина — 6—8 мм, макс. в. — 0,93 г, мин. в. — 0,65 г. Эти монеты своей внешней формой и весом похожи на серебряные бисти Тахмасба I [92; 67, с. 31], и, по-видимому, прав И. Г. Добровольский, датируя их XVI веком [27, с. 133].

Клад зарыт, по-видимому, в начале XVII в.

III. Рачинский клад

В инвентарной книге № 3 отдела нумизматики ГМГ под инвентарными номерами КФ 3571—3606 числятся 36 серебряных аббаси, обнаруженных в Раче без указания даты находки. В ГМГ эти монеты поступили из кабинета нумизматики Тбилисского государственного университета, в инвентарной книге которого они зарегистрированы 5 июня 1927 г. под номером 79. По сообщению Т. Н. Ломоури, эти монеты в кабинет поступили из музея Общества по распространению грамотности среди грузин. В инвентарной книге ГМГ имеется приписка почерком Д. Г. Капанадзе: «Эти монеты, безусловно, часть большого клада, зарегистрированного Е. А. Пахомовым под № 195» [67, № 195]. Далее в приписке приведены инвентарные номера монет из Амбролаурского клада,

описанного нами выше, и имеется указание на коллекцию мелких прямоугольных монет из основного фонда восточных монет ГМГ ОБ 5042—5206. Других сведений о принадлежности этих монет к Амбролаурскому кладу не существует, но более, чем вероятно, что Д. Г. Капанадзе был прав. Эту коллекцию мы все же решили рассмотреть отдельно, тем более, что она не меняет общей картины Амбролаурского клада.

Все 36 монет Рачинского клада полновесные монеты, битые от имени шаха Аббаса I. Дата читается только на одной монете, чеканенной в Орду в 1020 г.х. (1611/12 гг.)¹⁸; три первые цифры от даты 101 (1601—1611 гг.) сохранились на одной монете¹⁹ и, наконец, две последние цифры даты на одном тебризском аббаси²⁰ — [10] 21 г. х. (1612/13 гг.). На монетах читаются названия следующих монетных дворов: Ардебиль²¹, Ереван²², Загем²³, Орду²⁴, Решт²⁵, Тбилиси²⁶, Тебриз²⁷. Макс. в аббаси — 7,70 г, мин. в. — 7,56 г, ср. в — 7,64 г.

Монеты этого клада, выпущенные загемским монетным двором, опубликованы нами [49, с. 133—142]. В публикацию не попали только два экземпляра, на которых написание названия монетного двора Загеми дано II вариантом (КФ 3581) и III вариантом (КФ 3588).

Легенды на всех 36 монетах такие же, как и на вышеописанном аббаси из Амбролаурского клада. Надписи на монетах четкие, поля некоторых монет украшены точечными розетками. Обращает внимание преобладание в кладах загемского чекана (12 экземпляров).

Зарытие клада можно отнести ко второму десятилетию XVII века.

---

¹⁸ КФ 3571.

¹⁹ КФ 3605.

²⁰ КФ 3603.

²¹ КФ 3601, 3604.

²² КФ 3572, 3602.

²³ КФ 3573—8, 3580—1, 3586, 3588, 3594, 3599.

²⁴ КФ 3571, 3593.

²⁵ КФ 3605.

²⁶ КФ 3575, 3585, 3587, 3591, 3600.

²⁷ КФ 3579, 3589, 3598, 3603.

IV. Беспаспортный клад мелких серебряных монет XVI века из собрания ГМГ

В основном фонде восточных монет отдела нумизматики ГМГ зарегистрированы 165 экземпляров мелких продолговатых серебряных монет с арабскими надписями²⁸. Таких же 527 монет хранятся там же без отдельных инвентарных номеров. Все эти монеты в ГМГ поступили из Кабинета нумизматики Тбилисского государственного университета в 1931 году. В свое время эта коллекция составляла собственность Общества по распространению грамотности среди грузин и вместе с другими монетами из его собрания была передана в 1927 г. Государственному университету. Хранитель нумизматических фондов ГМГ Т. Н. Ломоури, регистрируя эту коллекцию, не сомневалась, что имеет дело с кладом, и только отсутствие сведений о месте с времени находки не дало ей возможности внести эти монеты в фонд кладов. Это выясняется из записи Т. Н. Ломоури в графе примечаний инвентарной книги. Позже Д. Г. Капанадзе занес заметку в инвентарную книгу о том, что, по его мнению, «эти монеты несомненно являются частью Амбролаурского клада». При этом Д. Г. Капанадзе основывался на описание амбролаурской находки Е. А. Пахомовым [67, № 195].

Вслед за Т. Н. Ломоури и Д. Г. Капанадзе мы также уверены, что эта коллекция представляет собой клад, к тому же найденный, безусловно, на территории Грузии: такое значительное количество одинаковых монет могло попасть в Музей Общества по распространению грамотности среди грузин только из клада, найденного на территории Грузии.

Возможно прав Д. Г. Капанадзе, отождествляя эту коллекцию с Амбролаурским кладом: находка такого большого клада не могла остаться незамеченной Обществом по распространению грамотности, нумизматическая коллекция которого пополнялась в то время. Однако не имея прямых указаний о принадлежности этих монет к Амбролаурскому кладу, мы рассмотрим их отдельно.

Как отмечалось выше, монеты этого клада имеют форму неправильного овала или продолговатого прямоугольника с закругленными углами. Их длина колеблется между 11 мм и 19 мм, при ширине 7—11 мм. Довольно значительны их весовой размах: максимальный вес монет 1,20 г, а минимальный — 0,52 г, средний вес 160 монет, зарегистрированных в инвентарной книге, составляет 0,90 г.

²⁸ ОВ №№ 5042—5206.

Монеты чеканены из проволочных заготовок, т. е. т. н. «проволочной техникой, которая была широко распространена в XIV—XVI вв. [97, с. 89; 30, с. 22—24].

Из-за продолговатой формы и небольших размеров монеты, на них попали только отдельные отрывки легенды, вырезанной на круглом штемпеле. Поэтому полностью прочитать надписи представляет большую трудность. Рассматривая аналогичные монеты Шахбузского клада (Нахичеванская АССР), Е. А. Пахомов пришел к выводу, что эти прямоугольные монеты относятся «к последним годам правления Тахмасба I». Далее он пишет: «Возможно, что в конце 60-х гг. или в семидесятые годы для четверти тенги был введен новый прием: чеканка на отрубленных кусочках или ленты или расплющенного прута круглого сечения. Было ли умышленно проведено при этом небольшое снижение веса, поведшее к переходу приблизительно от 1,16 г к 1,09 г или же это является результатом плохой юстировки или злоупотребления чеканщиков — выяснить пока трудно» [73, с. 73].

Касаясь тех же самых монет, А. М. Раджабли в своей диссертации [92] считает понижение веса этих, по его определению, полушахи, сознательным актом, вытекающим из общей экономической политики шаха Тахмасба I, а появление новой для сефевидской нумизматики проволочной техники чеканки монет — результатом взаимоотношения с Российским государством. По поводу последнего предположения А. М. Раджабли следует отметить, что со второй половины XIV и до XVI в. включительно, в соседней с Ираном Грузии монеты также чеканились проволочной техникой [30, с. 22], а монеты Георгия II Имеретинского (1548—1585) с грузинскими надписями, известные в нескольких разных вариантах [54], по своему внешнему облику очень близки к позднейшим монетам Тахмасба I (1524—1576). Это сходство дало даже повод Д. Г. Капанадзе высказать осторожное предположение о западногрузинском происхождении мелких монет с извращенными арабскими надписями из Амбролаурского клада [39, с. 138].

При инвентаризации рассматриваемых монет, Т. Н. Ломоурн удалось прочесть дату чекана на двух экземплярах (ОВ 5200. 5059) 963 г.х. (1555/6 г.) [54, с. 16] и на одной монете ОВ 5093—926 г.х. (1520/1 г.)²⁹.

²⁹ Д. Г. Капанадзе, отмечая наличие этих дат, считает 926 г. первоначальной датой правления османского султана Сулеймана I (1520—1566 гг.). На данной монете нам удалось прочесть имя Сулеймана, помещенное на монете дважды, что, очевидно, подтверждает правильность наблюдения Д. Г. Капанадзе [38, с. 118].

Нам удалось прочитать дату еще на нескольких экземплярах: 977 г.х. (1569/70 г.) или 970 г.х. (1562/3 г.; ОВ 5139), 970 г.х. (ОВ 5170), 980 г.х. (1572/3 г.; ОВ 5176) и 981 г.х. (1573/4 г.; ОВ 5204).

Как уже отмечалось выше, Е. А. Пахомов давно обратил внимание на внешнее сходство мелких прямоугольных монет с искаженными арабскими надписями с монетами шаха Тахмасба I и высказал предположение, что «они могли выпускаться на монетных дворах Западной Грузии». Е. А. Пахомов пишет: «В Западной Грузии (речь идет о XVI в. — Т. К.) окончательно исчезают подражания аспрам, делаются попытки чеканить подражания сефевидским монетам и может быть, к этому времени относятся загадочные продолговатые монетки, найденные в таком значительном числе в Амбролаурском кладе и близкие по форме и размерам к некоторым монетам шаха Тахмасба I» [67, с. 31]. Т. Н. Ломоури ссылалась на это высказывание Е. А. Пахомова и была согласна с ним по поводу определения этих монет, как подражаний иранским монетам, но воздерживалась от того, чтобы считать их продукцией западногрузинского монетного двора [54, с. 16]. Д. Г. Капанадзе считал их скорее всего продукцией имеретинского монетного двора, основываясь на сходстве «фактурой, формой, весом и размером», с монетами Георгия II Имеретинского [38, с. 118].

Все вышеприведенные высказывания касались мелких продолговатых монет с искаженными до неузнаваемости арабскими надписями, каковыми являются монеты из кладов Патара Джиханши (1946 г.) и Амбролаури [54, 11, 67, № 195; 74, № 1, 195, 27], но в составе рассматриваемого нами анонимного клада из собрания ГМГ, наряду с монетами с искаженными арабскими надписями, имеются монеты, на которых можно прочитать обрывки легенд. Как отмечалось выше, Т. Н. Ломоури и нам удалось прочитать даты 963 г., 970 г., 977 г., 980 г., 981 г., которые совпадают с периодом царствования шаха Тахмасба I (930—984 гг.х. = 1524—1576 гг.). Отнесение этих монет ко времени Тахмасба I подтверждается еще и тем, что на некоторых монетах этого клада читается имя этого суверена³⁰, а на одной монете³¹ — одновременно как имя шаха Тахмасба I, так и дата чекана — 977 г.х.

Вследствие того, что по сравнению с размерами штемпе-

³⁰ ОВ 5036, 5064, 5114, 5117, 5118, 5125, 5128, 5136, 5137, 5139, 5148, 5153, 5159, 5164, 5168, 5176, 5178, 5199.

³¹ ОВ 5139.

ля монетное поле слишком мало, на него обычно попадают надписи, вырезанные в средней части штемпеля. Поэтому на монетах, сохранивших имя суверена, нельзя прочитать названия монетного двора и наоборот. Единственный монетный двор, название которого нам удалось прочитать на ряде монет — это Загем. Написание представлено двумя вариантами. Первый вариант написания زگم — ЗГМ имеется на трех монетах³², при этом на первых двух экземплярах читается также и дата чекана 963 г.х. (1555/6). На одной монете³³ написание монетного двора представлено вторым вариантом زگم — ЗГМ [49, с. 135, 136]. Аналогичные монеты, отмеченные тем же монетным двором Загеми, найдены и за пределами Грузии, в частности, в составе Аштаракского (Армянская ССР) и Шахбузского (Азербайджанская ССР) кладов. На одной из монет Аштаракского клада название монетного двора Загем написано вторым вариантом, а в Шахбузском кладе таких монет 20. Е. А. Пахомов при публикации этих кладов дает только прорисовки написания монетного двора [70, № 1195; 73, № 1864, табл. V, 73, 74, 75]. На некоторых загемских монетах Шахбузского клада читаются также и даты чекана: 975 г.х. (1567/8) — на одном экземпляре; 977 г.х. (1569/70) — на трех экземплярах и 97 г.х. — на одном экземпляре [73, № 1834].

Такое широкое распространение загемского чекана второй половины XVI в. еще одно лишнее свидетельство широких внешнеторговых связей города Загеми — важнейшего экономического центра Кахетского царства [9, с. 160].

Таким образом, устанавливается происхождение хотя бы части монет рассматриваемого нами клада: они являются продукцией Загеми, одного из главных городов Кахети [15, с. 255]. Это обстоятельство является прямым вещественным подтверждением сообщения персидского историка Искандера Мунши о том, что в результате походов шаха Тахмасба I три из семи грузинских царств, в том числе Кахети, «подчинились ... и ... украсили монету его (шаха Тахмасба I. — Т. К.) именем» [58, с. 14].

От имени шаха Тахмасба I монеты такой же формы чеканились во многих городах как Ирана, так и Закавказья: в Гандже, Ереване, Казвине, Нахичевани, Тебризе и др. [70, № 1195; 73, № 1834]³⁴. Не исключено, что такие же монеты

³² ОВ 5059, 5200, 5201.

³³ ОВ 5061.

³⁴ Одна такая монета Тахмасба I без даты и без указания монетного двора опубликована у Х. Рабино [118, табл. 9, № 101].

чеканили и в Имеретинском царстве, тем более, что, как известно, торговля всех грузинских городов в XVI—XVII веках ориентировалась на Иран [15, с. 258]. Не составляла исключения и Западная Грузия: французский путешественник XVII в. Жан Батист Тавернье прямо указывает, что имеретинский царь чеканил персидскую монету с той целью, чтобы успешно развивалась «большая торговля, имеющаяся между Персией и Имерети» [99, с. 200]. Не противоречит этому предположению и ареал распространения рассматриваемых монет: они известны из западногрузинских кладов Патара Джиханши и Амбролаури (см. выше).

Однако рассуждения об отождествлении тех или иных типов монет с продукцией какого-нибудь западногрузинского монетного двора не могут выйти за пределы более или менее правдоподобных предположений, пока не появятся прямые нумизматические доказательства.

Вопрос о том, к каким номиналам можно приравнять эти монеты, довольно сложен. При Тахмасбе I основной единицей была монета с номинальным весом в один мискаль (4,66 г) — тенга. Половину тенги по весу составлял шахи, номинальный вес которого должен был быть 2,33 г. Шахи содержал 50 динаров — счетных единиц. Выпускались монеты с достоинством 1/2 шахи (т. е. в 25 динаров), номинальный вес которых должен был быть 1,16 г, а также монеты в 20 динаров, т. е. бисти, вес которых равнялся 0,93 г. Как обычно, средний фактический вес может быть ниже номинального [119, с. 30; 73, с. 72; 92, с. 10].

Приравнять монеты рассматриваемого нами клада к какому-либо из этих номиналов, исходя из среднего веса (0,90 г), почти невозможно, так как очень значителен разрыв между максимальным (1,20 г) и минимальным весом (0,52 г) отдельных монет. Чтобы исключить случайные отклонения, мы распределили монеты по частоте встречающихся весов.

Таким образом, удалось выделить три весовых группы: 35 экземпляров дают веса от 0,99 г до 1,12 г со средним весом 1,06 г; 76 экземпляров распределяются между 0,82 г и 0,95 г со средним весом 0,90 г; 44 монеты более низкого веса от 0,65 г до 0,81 г. Всего 3 монеты оказались весом ниже, чем 0,60 г и единственная монета тяжелее 1,12 г (она весит 1,20 г). При этом надо отметить, что разрыв в графике распределения весов имеется только между первой (более тяжелой) и второй группами, тогда как переход от второй к третьей группе — более плавный, постепенный. Само собой напрашивается вывод, что монеты весом 0,99—1,12 г явля-

ются полушахи (теоретический вес 1,16 г), монеты весом 0,82—0,95 г — бисти (теоретический вес 0,93 г). Более мелкие монеты (0,65—0,81 г), очевидно, являются также бисти, но пониженного веса.

Даем описание нескольких монет клада (монеты из этого клада, отмеченные именем монетного двора Загеми, описаны выше, в гл. I, § 4 и 5).

1. Бисти, прямоугольной формы (ГФ 5125), в. 0,82 г, длина 13 мм, ширина 9 мм (табл. VI, 50).

Л.с. Поле монеты разделено на четыре сектора двумя пересекающимися линиями; каждая линия представляет собой по две соединенных графемы ل — лам, а у перекрестья из каждой линии выступает графема ع — айн; таким образом, четырежды повторяется имя علي — Али. В четырех секторах размещены имена имамов:

محمد ، محمد ، حسن Мухаммед, Мухаммед, Хасан...

Из-за небольших размеров поля монеты надпись видна не полностью [аналогичное распределение надписи см. 119, табл. 1].

О.с. В центре монетного поля шестилепестковая розетка, видны фрагменты надписи:

...[ن] شاه طهماسب سلطان Шах Тахмасб, Султан...

2. Полушахи прямоугольной формы (ГФ 5139), в. 1,08 г, длина 13 мм, ширина 10 мм (табл. VII, 51).

Л.с. Двухстрочная арабская надпись, фрагменты шиитского символа веры.

О.с. Видна часть кругового линейного ободка, в центре имя шаха и дата:

طهماسب ۹۷۷ Тахмасб, 977 (1569/70).

3. Бисти, прямоугольной формы (ОВ 5120), в. 0,95 г, длина 14 мм, ширина 9 мм (табл. VII, 52).

Л.с. Двухстрочная арабская надпись — фрагменты шиитского символа веры.

О.с. На поле монеты попал край кругового штемпеля с линейным ободком, виден фрагмент надписи вне ободка, часть титулатуры шаха:

[نی] ظفر الحسی [۰] Победитель, потомок Хусейна [ср. 117, № 23].

Исходя из дат, помещенных на монетах, зарытие этого клада можно отнести к концу XVI в. или (если он в самом деле является частью Амбролаурского клада) к началу XVII в.

V. Загемский клад

В 1970 г. во время пахоты на территории городища Загеми (в 7 км западнее села Алибад Закатальского района Азербайджанской ССР) был найден одноручный красноглиняный кувшинчик с трехлепестковым венчиком, наполненный серебряными монетами³⁵.

Монеты из этого клада поступили в ГМГ в два приема: в 1973 году 4 монеты были пожертвованы географом Г. З. Чангашвили; одновременно с ним О. Натрошвили передал музею еще три монеты. Эти семь монет зарегистрированы под номерами КФ 13550—13556. В том же году с помощью Л. А. Чилашвили ГМГ приобрел еще 189 монет из того же клада — КФ 13361—13549.

Итак, в ГМГ хранятся всего 196 монет из Загемского клада (168 аббаси, 23 мухаммеди и 5 шахи), чеканенных от имени шаха Аббаса I на следующих монетных дворах: Ардебиль (2 экз.). Ганджа (16), Даурак (1), Ереван (24), Загеми (8), Орду (1), Рамхормиз (1), Решт (1), Тебриз (34), Тбилиси (2), Тегеран (1), Хувейза (4), Шуштер (1). Дату чекана удается прочитать на 26 монетах. Из них дата 1024 г.х. (1615) отмечена на 16 монетах. На остальных читается: 1011 г.х. (1602/3, один экз.); 1018 г.х. (1609/10, один экз.), 1020 г.х. (1611/2, один экз.); 1021 г.х. (1612/3, четыре экз.), 1022 г.х. (1613/4, два экз.), 1023 г.х. (1614/5, один экз.). По самым поздним монетам зарытие клада может быть отнесено ко второму десятилетию XVII в.

Ср. в. аббаси — 7,61 г (макс. в. — 7,73 г, мин. в. — 7,26 г); ср. в. мухаммеди — 3,70 г (макс. в. — 3,88 г, мин. в. — 3,58 г)³⁶; ср. в. шахи — 1,85 г (макс. в. — 1,95 г, мин. в. — 1,77 г). Таким образом, монеты клада полновесны и близки к иранскому стандарту, который в это время составлял 7,78 г для аббаси [119, с. 34; 89, с. 49].

Даже одно перечисление монетных дворов показывает,

---

³⁵ По выражению одного из находчиков, кувшин был «полным «тетри», т. е. серебряными монетами. Интересно, что в ингилойском говоре грузинского языка до сих пор сохранилось древнегрузинское название серебряных денег «тетри», т. е. «белый».

Высота кувшинчика — 205 мм, диаметр тулова — 130 мм, диаметр доньшка — 90 мм.

³⁶ После химической очистки одна монета (мухаммеди) из состава клада (КФ13554) оказалась медной. Очевидно, в свое время она была лишь посеребрена. Это единственный случай нахождения фальшивой монеты в рассмотренных нами кладах.

насколько разнообразен состав Загемского клада. Однако по внешнему облику все монеты довольно однообразны: за редкими исключениями все они грубого чекана.

В свое время А. К. Марков обратил внимание на то, что при Аббасе I с 1018 г. х. (1609/10) начинается чеканка монет «... более грубой фабрикации и большой величины, хотя и прежнего веса и по одному общему типу для всех монетных дворов» [55, с. 712].

Загемский клад представляет собой как бы наглядную иллюстрацию этого положения. Несколько монет из клада выделяются аккуратностью³⁷: очевидно, они относятся к чекану до 1018 г. х. На одной из них читается даже дата 1011 г. х. (КФ 13443).

Легенда на всех монетах одна и та же, на некоторых экземплярах представлена более пространная форма легенды [119, с. 33], на других же сокращенная форма.

Даем описание нескольких монет из клада:

1. Аббаси (КФ 13416), в. 7,60 г, д. 21 мм (табл. VII, 53).

Л.с. Арабская надпись — фрагменты шиитского символа веры.

О.с. Трехстрочная персидская надпись:

[بند] ده شاه ولايت عباس ضرب تبريز ۲۴ [۱۰.]

Раб царя святости Аббас, чекан Тебриза, 1024 (1615).

Монетное поле украшено точечными розетками.

Аналогичная монета издана А. К. Марковым [55, с. 712, № 80, ЭОВ 33468].

2. Аббаси (КФ 13443), в. 7,66 г, д. 21 мм (табл. VII, 54).

Л.с. Арабская надпись — шиитский символ веры.

Последние слова символа **علي ولي الله** — Али сообщник Аллаха — вписаны в линейный круг в центре монеты.

О.с. В центре поля монеты, в линейном ободке, название монетного двора **اردبيل** — Ардебиль — и дата 1011 (1602/3), которая помещена над буквой **ب** — „б“ от слова **ضرب** «чекан». Вне круга персидская надпись: **[بند] شاه**

ولا [يت] عباس — Раб царя святости Аббас.

3. Аббаси (КФ 13551), в. 7,51 г, д. 21—22 мм (табл. VII, 55).

Л.с. В петельчатом картуше расположена четырехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры; вне картуша имена имамов:

علي ، حسن ، محمد ، علي ، حسين Али, Хасан, Мухаммед, Али, Хусейн.

³⁷ КФ 13443, 13445, 14446, 13550, 13551, 13554.

О.с. В поле монеты вписаны два concentрических линейных круга. В центральном круге помещено название монетного двора طهران — Тегеран — и буква ب от слова ضرب

Между внутренним и внешним кругами расположена персидская надпись — титулатура шаха Аббаса I:

بندۀ شاه ولایت عباسی ضرب

Вне круга, по краям монетного поля круговая надпись с благими пожеланиями шаху:

خلد الله و سلطانه... Продлит Аллах его царство.

4. Мухаммеда (КФ 13446), в. 3,80 г, д. 19 мм (табл. VII, 56).

Л.с. В фигурном двойном картуше арабская надпись — шиитский символ веры. Последние слова

— Али сообщник Аллаха — вписаны в линейный круг в центре монеты.

О.с. В центре монеты, в линейном ободке, персидская надпись:

عباسی ضرب شوشتر

Вне круга титулатура Аббаса I и благие пожелания:

بندۀ شاه ولایت خلد الله ماله و سلطانه

Раб царя святости, да продлит Аллах его царство и царствование.

Следует отметить, что А. К. Марков при публикации аналогичных монет из собрания Эрмитажа³⁸ название монетного двора оставил непрочитанным, поместив в каталог только прорисы надписей [55, с. 711]. В дальнейшем на означенных монетах, а также на аналогичной монете из собрания Е. А. Пахомова, А. Раджабли прочитал رشیز — Туршиз, как название монетного двора [89, с. 48], без его локализации. Нам кажется, что правильнее здесь читать Шуштер — наименование города в Хузистане. О работе монетного двора Шуштера при Сефевидях упоминают О. Кодринктон и Е. Цамбаур [111, с. 167; 112, с. 162]. Х. Л. Рабино, перечисляя монетные дворы, чеканившие монеты при Аббасе I, упоминает также и Шуштер [119, с. 33], а в своем «Альбоме» публикует бисти этого монетного двора [118, табл. 6, № 163].

Как уже отмечалось выше, обращает на себя внимание относительная многочисленность монетных дворов, продукция которых попала в Загемский клад. Помимо денег, че-

³⁸ ЭОВ 33519, 33520.

каненных на закавказских монетных дворах (Ганджа, Ереван, Тбилиси, Загеми) и в ближайших к Закавказью городах (Ардебиль и Тебриз), обращение которых закономерно в Кахетском царстве начала XVII в., в Загемский клад попали относительно редкие для Закавказья монеты, чеканенные в Рамхормизе, Даураке, Шуштере, Тегеране. Это свидетельствует о широких торговых связях города Загеми и оправдывает второе название этого города — Базар, под которым он известен грузинским источникам [11, с. 293]. Загеми, как известно, был важнейшим торговым центром Кахетского царства, активно включенного в международную торговлю шелком [16, с. 76]³⁹.

VI. Чикаанский клад

12 августа 1895 г. около села Чикаани (Кварельский район) был найден клад из 179 серебряных монет, которые были посланы в ИАК, где их определил А. К. Марков: 17 монет оказались тирольскими талерами (2-эрцгерцога Фердинанда без даты; 15 экземпляров императора Рудольфа II 1603 и 1604 гг.), остальные 162 монеты были сефевидскими: Ардебиль 1012 г.х. (1 экз.), Орду 1020 г.х. (10), Орду без года (3), Ереван (1), Тебриз 1018 г.х. (1), Тебриз 1019 г.х. (3), Тебриз со сбитым годом (2), Тбилиси (3), Ремм 1011 г.х. (6), Ремм без года (20), Казвин (1), Ганджа 1018 г.х. (1), Ганджа без года (3), Нахичевань (1); на остальных 106 монетах год и монетный двор не читались. В Кавказский музей были посланы 17 талеров, а 45 сефевидских монет — в Эрмитаж. Остальные монеты были переплавлены. Весной 1896 г. в том же месте были найдены еще 10 талеров и 42 сефевидских монеты. Вся находка была отправлена на монетный двор. Как пишет Е. А. Пахомов, сведениями которого мы пользовались, «самая ранняя монета, из определенных относится к 1011 г.х. (1603/4), а самая поздняя к 1020 г.х. (1611/2), следовательно, зарытие клада может быть отнесено к первой четверти XVII в.» [74, № 1, 196]. Сефевидские монеты из Чикаанского клада, поступившие в Эрмитаж, к сожалению, были присоединены к основному фонду и в настоящее время выделить их практически невозможно. По каталогу А. К. Маркова нам удалось установить принадлежность к Чикаанскому кладу

---

³⁹ Несколько монет Загемского клада даны в таблицах, см. табл. VII, 57, 58 и табл. VIII, 59—63.

только 11 монет, на которых было прочитано А. К. Марковым название монетного двора Ремм [55, с. 712]. Как оказалось, фактически на этих монетах обозначен монетный двор Загеми (см. гл. I).

VII. Клад из Биркиани

В 1967 г. в ГМГ поступил клад из 21 серебряной монеты, обнаруженный случайно около села Биркиани Ахметского района. Клад был зарыт в глиняном одноручном горшке⁴⁰.

Клад примечателен тем, что он содержит две монеты, чеканенные от имени Сефи I — первые две монеты из собрания ГМГ, на которых было прочитано наименование монетного двора Загеми, и пока единственные загемские монеты, отмеченные именем шаха Сефи I.

Д. Г. Капанадзе упоминает эту находку в третьем издании своей монографии, отождествляя Загем с одноименным городом Кахетского царства [39, с. 139]. Клад частично опубликован нами [50].

Клад содержит 13 аббаси, 6 мухаммеди и 2 шахи, чеканенных от имени сефевидских шахов: Сефи I (1629—1642) — 11 монет и Аббаса II (1642—1667) — 10 монет, на монетных дворах Тбилиси (10 экз.), Загеми (2 экз.), Гандже и Хувейзе (по одной монете). На 7 монетах название монетного двора не читается. Дата чекана частично или полностью сохранилась на 14 монетах: 1039 г.х. (1629/30 г.)⁴¹, 1044 г.х. (1635 г.)⁴², [10] 4 или [104] 4 г. х. (1630—1639 гг.)⁴³, 1050 г.х. (1640 г.)⁴⁴, 1051 г.х. (1640/1 г.)⁴⁵, 1052 г.х. (1642/3 г.)⁴⁶, 1053 г.х. (1643/4 г.)⁴⁷ и 105 г.х. (1643—1649 гг.)⁴⁸. Судя по наиболее поздним монетам, клад зарыт около середины XVII в.

---

⁴⁰ Размеры горшка: высота — 17 мм, наибольший диаметр тулова — 153 мм, диаметр доньшка — 110 мм.

⁴¹ КФ 11952.

⁴² КФ 11954.

⁴³ КФ 11945, 11951, 11953.

⁴⁴ КФ 11965.

⁴⁵ КФ 11948.

⁴⁶ КФ 11947, 11960—2.

⁴⁷ КФ 11957—8.

⁴⁸ КФ 11950.

Макс. в. аббаси шаха Сефи I — 7,65 г, мин. в. — 6,65 г, ср. в. восьми экз. — 7,42 г; мухаммеди Сефи I всего 2 экземпляра — весом 3,76 г и 3,68 г и один шахи (1,86 г).

Макс. в. аббаси шаха Аббаса II — 7,61 г, мин. в. — 7,48 г, ср. в. пяти экз. — 7,55 г; макс. в. мухаммеди — 3,72 г, мин. в. — 3,16 г, ср. в. четырех экз. — 3,55 г; шахи один экз., весом 1,67 г.

Внешний вид монет весьма разнообразен. В основной массе грубо чеканенных монет выделяются несколько аккуратных экземпляров⁴⁹.

На аверсах всех монет представлен шиитский символ веры, на реверсах монет Сефи I представлены две легенды.

Сдна легенда — *بندۀ شاه ولايت صفی*

— Раб царя святости Сефи [119, с. 34] — читается на монетах КФ 11952, 11963, 11964, 11965.

Вторая легенда — *هست ازجان غلام شاه صفی*

[56, с. 44] — Всею душой раб шаха Сефи — написана на монетах КФ 11945, 11946, 11948, 11949, 11951, 11954.

На монетах Аббаса II даны также две разные легенды. Первая легенда — обычная со времен шаха Аббаса I титулатура — *بندۀ شاه ولايت عباس* — Раб царя святости Аббас, помещена на монетах КФ 11947, 11955, 11957, 11958, 11960, 11961, 11962.

Вторая легенда содержит двуступице:

*بگیتی سکه صاحبقرانی
زد از نوبق حق عباس ثانی*

С помощью бога повсюду чеканит государственную монету Аббас II; [119, с. 39; 29, с. 68; 76, с. 218]. Данная легенда читается на монетах КФ 11959, 11950.

В кладе преобладают монеты тбилисского чекана, что характерно для монетного обращения Грузии середины XVII в. Уже с 40-х гг. XVII в. тбилисский чекан постепенно начинает преобладать и занимает ведущее место в монетном обращении всей Восточной Грузии.

VIII. Норийский клад

Довольно полное представление о продукции тбилисского монетного двора последней трети XVII в. можно составить из анализа большого клада серебряных монет, об-

⁴⁹ КФ 11947—8, 11950.

щим весом около 1800 г, найденного в 1940 г. на территории села Норно Гардабанского района [70, № 1199].

Село Норно расположено в 20 км к северо-востоку от Тбилиси. Клад был обнаружен на приусадебном участке Л. Николаишвили на глубине 30 см. Монеты были помещены в глиняном горшке⁵⁰. В горшке помимо монет были обнаружены остатки ткани и воска.

Клад поступил в отдел нумизматики ГМГ в 1940 г. Первоначально из состава клада было отобрано 215 монет лучшей сохранности, которые были поштучно инвентаризированы⁵¹. Остальные 280 монет были сгруппированы по номиналам и хранились в отдельной коробке. Эти монеты были определены нами в 1971 г. и также заинвентаризированы⁵². Клад опубликован нами [48].

Таким образом, в ГМГ хранится всего 495 монет из состава клада, абсолютное большинство которых (492 экз.) чеканены от имени шаха Сулеймана I (1077—1105 гг. х. = 1667—1694 гг.) после его второго джулуса, имевшего место 19 шавалья 1079 г. х. (20 марта 1669 г.)⁵³, две монеты чеканены от имени Аббаса II (1052—1077 гг. х. = 1642—1666 гг.) и одна от имени Тахмасба I (930—984 гг. х. = 1524—1576 гг.). Эта последняя монета, очевидно, попала в клад случайно и ее смело можно игнорировать при характеристике клада и монетного обращения Восточной Грузии последней трети XVII в. Более того, случайными кажутся в кладе даже монеты предшествующего Сулейману I суверена Аббаса II, настолько ничтожно количество этих монет (2 экземпляра, т. е. 0,4% состава клада).

Дату частично или полностью можно разобрать на 163 монетах. На остальных дата стерта или не попала на монетный кружок. Наиболее ранние монеты, битые от имени шаха Сулеймана I, датированы 1086 г. х. (1675/6 гг.)⁵⁴, а наиболее поздняя монета — 1098 г. х. (1686/7 гг.)⁵⁵.

Название монетного двора читается на 242 монетах. По-

---

⁵⁰ Размеры горшка: высота— 215 мм, наибольший диаметр тулова— 165 мм, диаметр устья горловины— 105 мм, диаметр доньшка— 80 мм.

⁵¹ КФ 2266—2480.

⁵² КФ 13081—13360.

⁵³ Шах Сулейман I первоначально 3 Рабби II 1077 г. х. (2/X—1667 г.) был провозглашен шахом под именем Сефи II [119, с. 37].

⁵⁴ КФ 2263, 2267, 2268, 2269.

⁵⁵ КФ 2371. На монетах клада полностью сохранились следующие даты хиджры: 1086 (4 экз.), 1087 (9), 1088 (11), 1089 (1), 1090 (5), 1091 (10), 1092 (20), 1093 (12), 1094 (11), 1095 (2), 1098 (1).

давяющее большинство — 222 монеты — является продукцией тбилисского монетного двора, 11 — чеканены в Гандже, 4 — в Ховейзе, 3 — в Ереване и по одной в Казвине и Шемахе. На остальных 253 экземплярах название монетного двора не читается, однако, судя по весовым данным и внешнему виду монет, абсолютное их большинство несомненно является также тбилисским чеканом.

Такой состав клада весьма показателен. Очевидно, что потребность внутреннего рынка Восточной Грузии в этот период полностью удовлетворялась тбилисским чеканом. Вполне закономерно попадание в клад монет, чеканенных в других городах Закавказья — в Гандже, Ереване и Шемахе, имеющих тесные экономические связи с Грузией. Незакавказские монетные дворы представлены в кладах четырьмя мухаммедами Ховейзы и единственным аббаси Казвина. Наличие в кладах четырех мухаммеда, чеканенных в Ховейзе, лишний раз подтверждает широкую популярность этих монет, пользующихся хорошей репутацией среди торговцев в XVII — начале XVIII в., что указывается в источниках⁵⁶.

Как уже отмечалось выше, клад из Норюо содержит 495 серебряных монет четырех номиналов сефевидской монетной системы, это — аббаси, мухаммеда, шахи и бисти. В кладах всего 130 аббаси, из них на 82 экземплярах отмечен тбилисский монетный двор, 5 чеканены в Гандже, 2 — в Ереване и по одному в Шемахе и Казвине. На остальных 39 аббаси название монетного двора не читается.

Мухаммеда в кладах 169, из них на 88 экземплярах отмечен тбилисский монетный двор, 3 чеканены в Гандже, 1 — в Ереване, 4 — в Ховейзе, на 73 экземплярах наименование монетного двора не читается. Шахи всего 195 экземпляров, из них на 52 экземплярах отмечен тбилисский монетный двор, 2 монеты Ганджи, на 141 экземпляре название монетного двора стерто. Единственный экземпляр бисти из состава клада чеканен в Гандже.

Основная масса монет клада относится к периоду между 1086 и 1095 гг.х. (1675—1683 гг.). Зарытие же клада могло произойти только после 1098 г.х. (1686/7 гг.).

Эти годы совпадают со временем царствования в Картли Георгия XI (1678—1688), сына Вахтанга V Шахнаваза. Два предыдущих царствования — Ростомы (1632—1658) и Вах-

---

⁵⁶ Корнелиус де Брюн в 1704 г. пишет, что единственная монета, повсеместно обращавшаяся в персидском государстве, была мухаммеда, чеканенная в Ховейзе предшественниками царствующего суверена (Хусейна I). Цитировано по Х. Л. Рабино [119, с. 14, 41].

танга V (1658—76) были периодом относительного спокойствия для Картли, наступившего после кровопролитных походов в Грузию шаха Аббаса I (1587—1629).

Признав вассальную зависимость от иранских шахов, восточно-грузинское царство Картли сохранило полную самостоятельность во внутренних делах и добилось относительно политического мира, который был использован для восстановления разрушенного хозяйства и дальнейшего экономического развития страны. Усиление Картлийского царства и независимая политика Вахтанга V вызвали недовольство шаха Сулеймана, что повлекло за собой вызов грузинского царя в Иран. Вахтанг V, оставив правителем Картли сына Георгия, отправился к шаху. В 1676 г. по дороге в Иран Вахтанг V скончался. Через год шах Сулейман I утвердил царем Картли Георгия XI, сына Вахтанга. Георгий XI вел еще более независимую политику, чем его предшественники, уничтожил проперсидски настроенных грузинских феодалов и попытался захватить Кахети, где с 1677 г. правили кзылбашские ханы. В ответ на эти действия шах Сулейман I отстранил Георгия XI и в 1688 г. на картлийский престол утвердил внука Теймураза I — Ираклия. Георгий был вынужден бежать в Западную Грузию.

Годы правления Ираклия I в Картли отмечены усилением феодальной междоусобицы и бесчинств кзылбашского гарнизона тбилисской крепости. В 1691 г. Георгий XI вернулся в Картли и в течение последующих четырех лет Картли превратилась в арену непрерывных боев между сторонниками Георгия и Ираклия. В 1694 г., например, согласно сообщению Вахушти, подверглось разграблению село Марткопи, расположенное всего в пяти километрах от Нориа⁵⁷. Очевидно, зарытие рассматриваемого клада связано с этой смутной для Грузии порой, и произошло между 1688 и 1694 гг. Последняя дата является годом смерти шаха Сулеймана I, а самая поздняя монета клада, как было отмечено выше, датирована 1687 г.

Таким образом, состав клада из Нориа дает картину монетного обращения Восточной Грузии в период царствования Георгия XI (1678—1688).

Последняя четверть XVII в. отмечена постепенным уменьшением веса и ухудшением качества сефевидской серебряной монеты [92, с. 14]. При шахе Сулеймане I, несмотр-

---

⁵⁷ Сведения о периоде царствования Георгия XI почерпнуты нами из следующих книг: 42, с. 457 и дальше; 107; 36, с. 191—194; 60, с. 111—112; 63, с. 350.

ря на строгие меры правительства против порчи монеты, содержание серебра в монете настолько уменьшилось, что иноземным купцам «не было выгодно вести в такую даль (в Персию. — Т. К.) товар, чтобы его стоимость получить в ме-ди» [119, с. 39].

Монеты клада наглядно показывают это положение. Аббаси из клада все еще сохраняют форму кружка, но то же самое нельзя сказать о мухаммеди и шахи, которые чеканены крайне неаккуратно: края монеты неровные, потрескавшиеся, штемпеля многих монет резаны очень грубо.

Согласно Рабино, номинальный вес аббаси при Сулеймане I должен был равняться 7,39 г. Фактически же средний вес аббаси, чеканенных на разных монетных дворах Ирана не превышал 7,29 г, мухаммеди — 3,45 г и шахи — 1,77 г [119, с. 39]. Судя по данным Норийского клада, ремедиум тбилисских монет времени Сулеймана I не очень расходится с колебанием веса монет, чеканенных другими, в том числе собственно иранскими монетными дворами. При этом намечается тенденция к снижению веса после 1090 г.х. (1679—80 гг.). Так, если в 1086—90 гг.х. (1675—80 гг.) средний вес аббаси тбилисского чекана составлял 7,22 г, а мухаммеди — 3,46 г (шахи этих лет в кладах не имеются), что весьма близко с данными Х. Л. Рабино, в последующее пятилетие (1091—95 гг.х. — 1680—84 гг.) средний вес аббаси упал до 7,08 г, а мухаммеди до 3,28 г (средний вес шахи 1,52 г)⁵⁸.

Самая ранняя монета в рассматриваемом кладах отмечена именем Тахмасба на реверсе. Одна сторона этой монеты совершенно стерта. Внешний облик монеты и некоторые слова легенды дают возможность отнести эту монету к шаху Тахмасбу I:

Тахмасб *طهماسب* Абу ал — Моззафар *المظفر*

Рабино приводит 5 вариантов реверса монет Тахмасба I, в каждой из которых фигурирует слово *ابو المظفر* [119, с. 29]. Определить, какая из этих пяти легенд была выбита на данной монете, не представляется возможным.

На аверсах всех остальных монет клада в центре монетного поля в линейном ободке заключена четырехстрочная арабская надпись, шиитский символ веры:

لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله

⁵⁸ При этих расчетах принимались во внимание только монеты тбилисского чекана с полностью сохранившейся датой, т. е. наименее изношенные монеты. Весовые данные тбилисского чекана по всему кладу приведены в таблице.

Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммед посланник Аллаха, Али наместник Аллаха.

За ободком круговая надпись, имена двенадцати имамов:

علي حسن حسين علي محمد جعفر موسى علي محمد

علي حسن محمد

Али, Хасан, Хусейн, Али, Мухаммед, Джафар, Муса, Али, Мухаммед, Али, Хасан, Мухаммед. Обычно на монетах, по причине износа, или же небрежного чекана, читаются не все имена. На шахи имена имамов, большей частью, остаются за пределами монетного кружка.

На реверсах монет рассматриваемого клада представлены четыре разных легенды на фарси.

На монетах Аббаса II в линейно-точечном ободке заключено двустишие:

بگیتی سکه صاحبقرانی
زد از توفیق حق عباس ثانی

С помощью Бога повсюду чеканил государственную монету Аббас Второй [29, с. 68].

Монетное поле украшено розетками, которые составлены из точек. Монеты Аббаса II отличаются от остальной массы монет клада аккуратностью чекана.

На реверсах монет, битых от имени Сулеймана I, в кладе представлены две разные легенды. Одна из них широко распространенная, начиная еще со времени Аббаса I.

В точно-линейном ободке читается четырехстрочная персидская надпись: *بندۀ شاه ولایت سلیمان* Раб царя страны⁵⁹ Сулейман.

Дальше следует слово *ضرب* (чекан) и наименование монетного двора. Дата чекана помещена после названия монетного двора, или над ним, а иногда под именем шаха. Поле некоторых монет украшено точечными розетками.

Вторая легенда Сулеймана I, представленная только на двух монетах клада⁶⁰, более пространна. Основную часть легенды составляет двустишие, которое, к сожалению, частично стерто. Публикуя единственную монету с такой же легендой (несколько лучшей сохранности, чем наши экземпляры)

⁵⁹ Под «царем страны» согласно Р. Пулюо подразумевается шиитский имам Али [117, с. XVIII]. Е. А. Пахомов считает, что здесь подразумевается «скрытый имам из рода Мухаммеда, имеющий явиться махди, которого как бы наместниками считали себя шахи из рода Сефевидов» [76, с. 217].

⁶⁰ КФ 2350, 13166.

из собрания Британского Музея, Х. Л. Рабино смог прочесть только часть двустийшия. К тому же одно из слов в двустийшии (دوران), восстанавливается им, по-видимому, не верно [119, с. 37; 118, № 200]⁶¹.

С любезной помощью Д. Ш. Гиунашвили нам удалось полностью восстановить текст этого двустийшия.

Персидское двустийшия расположено в пять строк:

[س] كه زد صاحبقران
[ولا] يت [ز] مان سليمان [جهان]

«Государственную монету вычеканил

Владыка времени Сулейман мира» (табл. II, 17).

После двустийшия на монете КФ 2350 читается название монетного двора تفليس — Тбилиси⁶². На втором экземпляре (КФ 13166) название монетного двора стерто. Дата стерта на обоих экземплярах. Поле монет украшено точечными розетками. На экземпляре, опубликованном Х. Л. Рабино, стерты как дата, так и название монетного двора.

В заключение даем сводную таблицу весовых данных тбилисских монет клада по годам чекана (см. с. 97).

Единичные находки в Грузии серебряных монет, чеканенных от имени Сефевидов, немногочисленны даже по сравнению с количеством кладов. Это и понятно, так как серебро было основной валютой и с ним, естественно, обращались бережно. Однако рассмотрение этих случайных находок все же представляет определенный интерес для воссоздания общей картины монетного обращения Грузии в XVI—XVIII вв., тем более, что в единичных находках имеются такие монеты (например, тенга Тахмасба I), которые не представлены в кладах, найденных на территории Грузии.

Следует отметить, что в Грузии пока не найдено ни одной монеты, чеканенной от имени основателя Сефевидского государства — Исмаила I.

IX. Гремской археологической экспедицией ГМГ (руководитель П. П. Закарая) в 1965 г. при раскопках городища Грени, бывшей столицы Кахетского царства, в торговом ряду (кулбакеби) найдена тенга, битая от имени шаха Тахмасба I в Шемахе. Опишем эту монету.

57. Тенга (КФ 12356) в. 4,94 г, д. 22 мм (табл. VIII, 64).

⁶¹ Это двустийшия неизвестно ни Р. С. Пулю, ни М. А. Добрынину.

⁶² По мнению М. А. Добрынина монеты со стихотворными легендами при Сулеймане I выпускались только в Исфахане [29, с. 76].

Л.с. В центре монеты, в петельчатом картуше, трехстрочная арабская надпись — шиитский символ веры; вне картуша имена двенадцати имамов.

О.с. Часть монетного поля оказалась за краем штемпеля.

Читаются только две первые цифры даты и место чекана, а также фрагменты титулатуры шаха:

شماخي 94 (1533—43),

... السلطان العادل ... Султан справедливый...

Какой из шести известных вариантов титулатуры Тахмасба I был вырезан на штемпеле данной монеты, определить невозможно [119, с. 29].

Находка в Кахети тенги, чеканенной в Шемахе, представляет интерес, как еще одно, дополнительное свидетельство традиционных торгово-экономических связей, существовавших между Ширваном и Кахетским царством в XVI веке.

X. В селении Удро (Марнеульский район) во время земляных работ обнаружена тенга шаха Тахмасба I, чеканенная в Ардебиле; год сбиг. Монета не взвешена, она хранится у частного коллекционера и осмотрена нами в 1969 г. (табл. VIII, 65; ср. 118, табл. 4, № 91).

XI. В 1969 г. во дворе монастыря Шуамта (Телавский район), на поверхности земли была найдена иранская монета XVI в., пожертвованная находчиком В. Лобжанидзе ГМГ (КФ 12371, в. 1,11 г, д. 12—13 мм). Из-за плохой сохранности более точно определить монету невозможно. По внешнему облику ее можно отнести к чекану периода Тахмасба I [ср. 118, табл. 4].

XII. В 1973 г. житель села Квитири (Цхалтубский район) М. Квачакидзе пожертвовал ГМГ несколько разновременных монет и археологические предметы, найденные им при строительстве дома. Среди них оказалась одна мелкая иранская монета, продолговатой формы, с шиитской формулой на аверсе. Надпись на оборотной стороне не читается (КФ 13564, в. 1,15 г, д. 9—12 мм).

Монета аналогична вышерассмотренным мелким продолговатым монетам времени Тахмасба I (см. выше: IV. Беспаспортный клад).

XIII. В 1966 г. в с. Аспиндза Л. Окрузде нашел и пожертвовал ГМГ аббаси шаха Аббаса I, чеканенный в Ереване; дата сбита (КФ 11813, в. 7,50 г, д. 20—21 мм).

XIV. В 1925 г. из селения Али (Хашурский район) в ГМГ вместе с крупным кладом монет XIV в. [24, с. 26; 39, с. 118] поступил мухаммедн Сулсймана I (КФ 1194, в. 3,34 г,

Весовые данные монет Норийского клада, чеканенных в Тбилиси от имени шаха Сулеймана I

Г. х.	Дата		Аббаси				Мухаммеди				Шахи			
	Г.	Г.	Макс. в., г	Мин. в., г	Ср. в., г	К-во монет	Макс. в., г	Мин. в., г	Ср. в., г	К-во монет	Макс. в., г	Мин. в., г	Ср. в., г	К-во монет
1086		1675/6	7,30	7,17	7,25	3	—	—	—	—	—	—	—	—
1087		1676/7	7,32	7,09	7,20	6	3,67	3,67	3,67	1	—	—	—	—
1088		1677/8	7,26	7,13	7,24	5	3,65	3,65	3,42	3	—	—	—	—
108X		1669—79	—	—	—	—	3,35	3,35	3,35	1	—	—	—	—
1090		1679/80	7,19	7,14	7,17	2	3,05	3,05	3,05	1	—	—	—	—
1091		1680	7,55	6,46	7,19	5	3,10	3,10	3,10	1	1,49	1,34	1,42	2
1092		1681	7,25	6,41	7,00	9	3,55	2,07	3,13	5	1,93	1,28	1,66	3
10-3		1682	7,21	6,92	7,10	5	4,20	3,45	3,71	4	1,59	1,55	1,56	3
1094		1682/3	7,30	6,81	7,02	3	3,55	3,25	3,42	3	1,17	1,17	1,17	1
1095		1683/4	7,17	7,17	7,17	1	—	—	—	—	—	—	—	—
109X		1679—88	7,22	5,63	6,58	7	3,64	2,71	3,17	8	1,93	1,65	1,75	4
10XX		1669—88	7,25	6,15	6,84	5	4,13	2,55	3,38	4	1,75	1,69	1,71	3
—		1669—94	7,43	6,25	7,04	31	3,85	2,71	3,29	57	1,50	1,25	1,55	36
			7,95	5,63	7,03	82	4,20	2,07	3,31	88	1,93	1,17	1,61	52

д. 17—20 мм), чеканенный в Хувейзе в 1085 г.х. (1674/5)⁶³. Эта монета с кладом не связана [тип монеты см. 117, с. 37, табл. III, 79—81].

XV. В окрестностях с. Манглиси (Тетрицкаройский район) Венс фон Венсенгофом найден и пожертвован ГМГ аббаси, чеканенный в Тбилиси от имени Сулеймана I (КФ 11790, в. 5,95 г, д. 22 мм). Поверхность монеты сильно изъедена, дата не читается.

XVI. В 1964 г. в Тбилиси, в районе Ортачала найден аббаси (КФ 11609, в. 6,94 г, д. 21 мм, табл. VIII, 66) Хусейна I, чеканенный в Гандже в 1110 г.х. (1698/9). На л. с. монеты стихотворная легенда [119, с. 40; 117, с. 40, № 90—90-а]. См. табл. VIII, 66.

XVII. В 1939 г. при расчистке одной из башен Ананурской крепости (руководитель М. М. Иващенко) найден шахи (КФ 11796, в. 1,10 г, д. 13—16 мм), чеканенный в Тбилиси от имени шаха Хусейна I; год стерт⁶⁴.

XVIII. В Гурджаанском историко-археологическом музее хранится аббаси Хусейна I, чеканенный в Тебризе в 1131 г.х. (1718/9). Монета найдена в Алазанской долине, в местности «Милари».

В картотеке, составленной Д. Г. Капанадзе и хранящейся в отделе нумизматики ГМГ, а также в выпусках Е. А. Пахомова «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа», учтены сведения о находках в Грузии монет, чеканенных от имени сефевидских шахов. Ниже приводим эти сведения.

XIX. В 1895 г. в Кутаиси был найден клад из 500 серебряных турецких и иранских монет XVI—XVII веков и кирманеули. По сообщению Е. А. Пахомова, клад поступил в Кавказский музей [67, № 193].

XX. Около села Алвани Ахметского района, в развалинах «Гацхветила», в 1951 г. найден аббаси, чеканенный от имени шаха Аббаса I. По сообщению Д. Г. Капанадзе монета передана в Телавский музей.

XXI. В окрестностях г. Батуми, около старой церкви на вершине горы Самеба, в 1913 г. был найден клад мелких серебряных турецких и персидских монет XVII в. в количестве 537 экземпляров. Среди них были 4 мухаммедии и один шахи, чеканенные от имени шаха Сулеймана I. На одном из

---

⁶³ В книге Г. Ф. Дундуа дата этой монеты указана неверно— 1089 [30, с. 26].

⁶⁴ Эту находку упоминает Е. А. Пахомов, однако, у него отмечен аббаси, а не шахи [70, № 1201].

мухаммеди читалась дата 1098 г.х. (1686/7) и название монетного двора Тбилиси [67, № 198].

XXII. В сел. Салоглы Казахского уезда Тифлисской губ. в 1830—35 гг. был найден клад серебряных иранских и османских монет, в количестве 20 штук — 7 аббаси шаха Хусейна I, битых в Тбилиси, Ереване и Тебризе в 1712—1716 гг. и 13 онлыков османского султана Ахмеда III (1703—1730) тех же городов. Клад передан в Азиатский музей, в Петербург [67, № 208].

XXIII. В 1929 или 1930 гг. в Тбилиси, в окрестности серных бань был найден крупный клад серебряных монет. 15 монет из клада были осмотрены Д. Г. Капанадзе. Все они оказались монетами тбилисского чекана, битыми в 1130 г. х. (1717/8) от имени шаха Хусейна I и в 1150 и 1151 гг. х. (1737—39 гг.) от имени Надир-шаха.

XXIV. В 1948 г. в сел. Квишхети (Хашурский район) найден мухаммеди, чеканенный в Тбилиси от имени Хусейна I в 1134 г.х. (1721/2).

XXV. В сел. Булачаури (Душетский район) в 1925 г. найден аббаси 1134 г.х. (1721/2) шаха Хусейна I.

Топография находок на территории Грузии серебряных монет, чеканенных от имени сефевидских шахов Ирана, свидетельствует, что сефевидское серебро начинает обращаться в Грузии после середины XVI в. До середины XVII в. оно здесь обращается наряду с турецкими и европейскими монетами, постепенно начиная преобладать над ними только после сороковых годов XVII в. Хотя монетных кладов второй половины XVII — начала XVIII в. на территории Грузии найдено сравнительно мало, однако огромное количество беспаспортных монет этого периода, хранящихся в фондах ГМГ, дает нам право утверждать, что в это время в монетном обращении Грузии, в особенности, восточной ее части, сефевидское серебро занимает ведущее положение. Абсолютное большинство известных нам монет этого периода приходится на монеты тбилисского чекана.

Серебряные монеты XVI — начала XVIII в., чеканенные от имени сефевидских шахов Ирана, распространены не только в Восточной, но и в Западной Грузии (Амбролаури, Рача, Кутаиси, Батуми, Патара Джихаиши), хотя последняя находилась в сфере политического влияния Османской империи. В этом факте находят, по-видимому, материальное подтверждение сообщения европейских путешественников о тя-

готении к Ирану грузинских купцов, как из Восточной, так и Западной Грузии и о преобладающем значении для Грузии торгово-экономических связей с Сефевидским Ираном, по сравнению с которыми связи с Османским государством имели второстепенное значение. Исключением является только юго-западная часть Грузии, Самцхе, превращенная к этому времени в Ахалцихский (османский) пашалык, где основным средством платежа были османские акче [3, с. 12].

ГЛАВА III

КЛАДЫ МЕДНЫХ МОНЕТ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

При условно двухвалютной системе, распространенной в Сефевидском Иране и в сфере его влияния, когда медь играла роль полукредитной монеты, клады медных монет составляют большую редкость. Несмотря на то, что, как показывают расчеты, проведенные Н. Н. Конава, в XVII—XVIII вв. соотношение между ценами серебра и меди в Грузии было гораздо выгоднее для меди, чем, например, в России, т. е. в Грузии медь ценилась выше относительно серебра, медные монеты тбилисского чекана все же не были полноценными и их выпуск доставлял казне большие барыши [45, с. 25]. Старые выпуски медных монет регулярно подвергались переплавке при появлении новых типов.

Как уже было сказано, клады медных монет XVII—XVIII вв. в Закавказье редки. Так, например, Е. А. Пахомов в своих выпусках не зарегистрировал ни одного крупного клада медных монет рассматриваемого периода. На этом фоне исключительный интерес представляет наличие четырех крупных кладов медных монет, найденных на территории Восточной Грузии.

По составу эти клады почти идентичны. В них представлены исключительно только монеты тбилисского чекана 1700—1719 гг. К тому же в трех из них (об этих кладах уже шла речь выше, см. гл. I, § 3) представлены все известные последовательные выпуски этого промежутка времени: 1112, 1114, 1120, 1124, 1130, 1131 гг.х. (1700/1, 1702/3, 1708/9, 1712, 1717/8 гг. соответственно), что свидетельствует, очевидно, об единовременном обращении всех этих монет. Следовательно, надо думать, что в указанный отрезок времени старые медные монеты по какой-то причине не изымались из обращения при выпуске новых типов. Это обстоятельство, по видимому, можно объяснить политической ситуацией, соз-

давшейся в Грузии этого периода. Картлийским царством в те годы управляли представители одной семьи: Вахтанг VI, его брат Симон и сын Вахтанга VI, Бакар. При этих правителях на тбилисской монете впервые после долгого перерыва вновь появились грузинские надписи, сообщающие имена царей: ВГ или ВТГ — Вахтанг, СМН — Симон, БКР — Бакар. Впервые на аверсе монеты Вахтанга VI появляется и дата «от рождества Христова» — 1708 и 1709 гг.

Все это, очевидно, указывает на первые, пока еще робкие попытки Вахтанга VI и его соратников превратить монету в свою регалию, возвратив ей национальный облик. Естественно, что дело было начато с медной монеты, чекан которой не контролировался шахской властью.

Появление грузинских надписей на монетах находится в полном согласии с общим направлением всей деятельности Вахтанга VI как во внутренней, так и во внешней политике (упорядочение законодательства, попытки установления гегемонии Картли над Кахетским и Имеретским царствами, дипломатические контакты с Россией и западноевропейскими государствами и т. д.), которая преследовала цель добиться полной независимости от Сефевидского Ирана и восстановить единое грузинское государство [63, с. 408, 412].

Таким образом, медный чекан Тбилиси начала XVIII в. являлся нераздельным и независимым правом грузинского царя [39, с. 149].

Интересна и топография находок медных монет, показывающая, что тбилисские медные монеты XVII — начала XVIII в. обращались и за пределами г. Тбилиси, по всему Картлийскому царству и частично в Кахети. Это обстоятельство, очевидно, тоже должно указывать на государственный характер тбилисского медного чекана.

Рассмотрим сначала клады, а потом единичные находки медных монет.

1. В 1959 г. в сел. Кандаура (Гурджаанский р-н), на приусадебном участке Р. К. Абесадзе во время земляных работ был найден глиняный горшок, в котором находились медные монеты, насыпанные в шерстяной вязаный чулок. Клад в составе 164 медных монет хранится в ГМГ, 30 монет из их числа внесены в фонд кладов¹, а остальные 134 монеты хранятся там же без отдельных инвентарных номеров. Они взвешены и определены нами, но еще не инвентаризованы. В кладе представлены двойные пули (полубисти) тби-

---

¹ КФ 11290—11319.

лисского чекана 1112 г. х. (5 экз.), 1114 г. х. (4 экз.), 1120 г. х. (10 экз.), 1124 г. х. (45 экз.); остальные 100 экз. являются чеканом 1130/1131 гг. и помечены именем Бакара. Клад зарыт после 1719 года².

II. В 1962 г. в сел. Атени (Горийский р-н) местный житель Т. Бутхузи нашел 25 медных монет, которые ныне хранятся в ГМГ³.

Клад состоит из двойных пули тбилисского чекана, выпусков 1112 г. х. (1 экз.), 1114 г. х. (1), 1120 г. х. (3), 1124 г. х. (6), 1130/31 гг. х. (14). Клад зарыт примерно в то же время, когда и клад из Кандаура.

III. В 1963 г. в сел. Дисеви (Знаурский р-н) местный житель Г. Н. Окропиридзе при посадке картофеля на приусадебном участке нашел клад медных монет (60 штук). Клад хранится в ГМГ⁴.

Клад состоит из тбилисских двойных пули, битых в 1114 г. (9 экз.), 1120 г. (6 экз.), 1124 г. (20 экз.) и 1130 г. (25 экз.). Зарыт клад, по-видимому, в 1718 г., до выпуска монет 1131 г. х. (1719 г.), которые явно преобладают над другими монетами в рассмотренных выше кладах из Атени и Кандаура.

IV. В 1939 г. в Эрмитаж поступили медные монеты 60 штук⁵. Место и время находки этих монет неизвестно. И. Г. Добровольский, изучив состав этого комплекса и сопоставляя их с находками такого порядка из Закавказья, считает, что эти монеты являются кладом.

Клад состоит из медных тбилисских монет XVIII в. Эти монеты следующие: двойные пули 1114 г. х. (1702/3)—2 экз.⁶, Бахтанга VI 1120 г. х. (1708/9)—2 экз.⁷, Симона 1124 г. х. (1712)—18 экз.⁸, Бакара 1130 г. х. (1717/8)—12 экз.⁹, пули того же типа—3 экз.¹⁰, полубисти 1131 г. х. (1718/9)—9 экз.¹¹, пули того же типа—4 экз.¹², полубисти типа

² Все типы монет, представленные в кладах, описаны выше, см. гл. I, § 3.

³ КФ 11582—11606.

⁴ КФ 11215—11274.

⁵ ГЭ 8584—8643, см. 28, с. 178—182.

⁶ ГЭ 8639, 8641. И. Г. Добровольский считает эти монеты битыми в 1014 г. х. (1605/6).

⁷ ГЭ 3584—5.

⁸ ГЭ 8586—8603.

⁹ ГЭ 8604—11. 8613—4, 8627, 8636.

¹⁰ ГЭ 8612, 8615, 8637.

¹¹ ГЭ 8616—23, 8628.

¹² ГЭ 8624—7.

1130 г.х. — 4 экз.¹³, пули того же типа — 3 экз.¹⁴, полубисти Теймураза II и Ираклия II 1168 г.х. (1754/5) — 1 экз.¹⁵, Ираклия II 1179 г.х. (1765/6)¹⁶ 1 экз., и неопределенная — 2 экз.¹⁷.

Самая ранняя монета относится к 1114 г.х. (1702/3), а самая поздняя 1179 г. х. (1765/6).

Клад зарыт в третьей четверти XVIII в.

V. К рассмотреннымкладам примыкает небольшая находка в с. Норико (Гардабанский р-н), где воспитанниками детского сада в 1964 г., после дождя в промойне были найдены 3 медных монеты, которые ныне хранятся в ГМГ. Эти монеты следующие:

а) двойной пули тбилисского чекана 1112 г.х. (1700/1) с изображением носорога; в. 8,09 г, д. 26—27 мм¹⁸.

б) пули тбилисского чекана 1120 г.х. (1708/9) с изображением корабля и грузинской надписью ВТГ (Вахтанг); в. 4, 65 г, д. 20—21 мм¹⁹.

в) двойной пули тбилисского чекана 1130 г.х. (1717/8) с изображением павлина влево и грузинской надписью БКР (Бакар); в. 8,35 г, д. 23—24 мм²⁰.

VI. В с. Цагвли (Хашурский р-н) в 1964 г. Д. Г. Капанадзе обнаружил медный луженый котелок²¹, в котором находились 22 монеты, хранящиеся ныне в краеведческом музее г. Хашури²².

Клад состоит из двойных пули чекана 1112 г.х. (1 экз.), 1120 г. х. (1 экз.), 1124 г. х. (5 экз.), 1130 г. х. (7 экз.), 1131 г. х. (4 экз.) и пули 1124 г. х. (2 экз.), 1130/1 г. х. (2 экз.). Клад зарыт после 1719 г.

Анализ топографии находок медных монет XVII — начала XVIII в. на территории Грузии показал, что на всей территории Картли и во Внешней Кахети (юго-западная часть Кахети), которая непосредственно прилегает к району Тбилиси, обращалась медная монета тбилисского чекана. На-

¹³ ГЭ 8629—32

¹⁴ ГЭ 8633—35.

¹⁵ ГЭ 8638.

¹⁶ ГЭ 8640.

¹⁷ ГЭ 8642—43.

¹⁸ КФ 11497.

¹⁹ КФ 11498.

²⁰ КФ 11499.

²¹ Размеры котелка: высота—49 мм, диаметр устья горловины—93 мм, диаметр доньшка — 117 мм. Сообщение о находке клада опубликовано [24, с. 59].

²² Инв. №№ 289—292, 1535—1552.

ходки медных монет других городов, таких, как Ганджа, Шемаха, Ереван, столь редки, что их смело можно игнорировать.

Однако в распространении тбилисского чекана замечается одна закономерность: в единичных находках преобладают те же самые выпуски медных монет, которые встречаются и в составе кладов, т. е. монеты, чеканенные в 1112, 1114, 1120, 1124, 1130, 1131 гг. В пятидесяти учтенных случаях единичных находок оказалось всего 3 экземпляра монет XVII в. Соответственно меньше сохранились выпуски XVII в. по сравнению с монетами начала XVIII в., хотя по количеству монетных типов XVII в. преобладает над XVIII в. [69, 73]. Очевидно, это должно указывать, с одной стороны, на увеличение количества медных монет, выпускавшихся тбилисским монетным двором в начале XVIII в. (как уже отмечалось нами, аналогичное явление наблюдается и относительно серебряных монет этого периода), с другой же стороны, на какие-то изменения в характере самого медного чекана в это время. Что произошло конкретно, трудно сказать, но одно кажется несомненным: в начале XVIII в. при появлении новых выпусков медных монет старые уже не изымались из обращения. Надо думать, что поддержание авторитета первых монет, с признаками национальной принадлежности, было слишком важно для правителей Картли, мечтавших высокую мечту освобождения страны от иноземного ига. Очевидно, такое относительно прочное положение медной монеты в денежном обращении Картли повлияло на устойчивость ее курса:

Вышеотмеченные обстоятельства, по-видимому, проливают свет на содержание одного документа 1707 г. Князь Вахушти Орбеллиани, находившийся в свите царя Картли Георгия XI, скончался в Иране в 1707 г. Сохранилось письмо и список имущества умершего, составленные его душеприказчиком мдиванбегом (начальник канцелярии) Георгием и посланные им братьям скончавшегося князя, Савве и Эристо, через некоего Заала Каканашвили, очевидно, тбилисского купца. Из письма узнаем, что мдиванбег реализовал все имущество Вахуштия Орбеллиани и вырученные деньги (90 туманов), вместе с пожалованными царем Георгием XI 30 туманами, ссудил горожанам (мокалаке), послав в Грузию векселя. «Поступил я таким образом потому, что здешние деньги у вас не имеют хождения (подчеркнуто нами. — Т. К.). Сейчас же получите всю сумму с процентами», — пишет в письме мдиванбег Георгий [100, с. 217, № 177]. В правдивости этого сообщения нет

оснований сомневаться, однако объяснить его крайне трудно. Можно лишь допустить, что в начале XVIII в. монетные выпуски иранских городов в Грузии были приравнены к иностранной валюте, которая в обязательном порядке подвергалась перечеку на монетном дворе или же принималась по более низкому курсу.

Возможность проведения подобной политики Вахтангом VI и его соратниками кажется вполне допустимой.

В этот период Сефевидский Иран переживал большие политические и экономические трудности. Слабовольный шах Хусейн возлагал большие надежды на помощь Грузии и представителей ее царского дома, славившихся лучшими полководцами, в которых сильно нуждался Иран в эту трудную для него пору, когда самому существованию Сефевидского государства угрожала смертельная опасность со стороны восставших афганцев. И в самом деле, афганцев сдерживали только грузинские войска Георгия XI, царя Картли и правителя Кандахара и Кермана. Определенные круги иранской знати считали, что серьезное усиление влияния грузин в Иране могло бы привести к отпадению Грузии от Ирана, в чем, безусловно, была доля истины, как это показали дальнейшие события. Современник этих событий, англичанин Дж. Ханвей, подробно изложивший историю падения дома Сефевидов, сообщает, что в 1721 г. иранский шах из боязни к усилению Картли, помешал Вахтангу VI покарать дагестанских феодалов, систематически грабивших Грузию. В связи с этим картлийский царь публично поклялся на сабле, впредь никогда не помогать персам и выполнил свою клятву: несмотря на просьбы шаха о помощи, Вахтанг VI отказался в 1722 г. выступить против афганцев и «тем самым принес в жертву всю империю» [101, с. 256; 63, с. 413]. Если даже сообщения Дж. Ханвея несколько преувеличивают роль Грузии и грузин в истории Ирана, то все же это сообщение хорошо передает настроения и взгляды, господствовавшие в тогдашних политических кругах Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив монетный чекан в Грузии XVI — начала XVIII в., а также находки здесь монет, чеканенных от имени сефевидских шахов Ирана, можем приступить к краткому изложению основных выводов.

Первые монеты, чеканенные от имени сефевидских шахов Ирана, появляются в Грузии в середине XVI в. и до середины XVII в. обращаются здесь наряду с турецкими и западноевропейскими монетами, не имея какого-либо преимущества перед ними; основной валютой на монетном рынке Грузии в это время была западноевропейская монета. Только после тридцатых — сороковых годов XVII в., когда налаживается регулярный чекан монеты на тбилисском монетном дворе, серебро, помеченное именами Сефевидов, постепенно теснит европейскую и турецкую валюту и к концу века захватывает ведущее положение в монетном обращении всей Грузии, за исключением, быть может, только юго-западной ее части, превращенной к этому времени в османский пашалык. Все вышесказанное, однако, касается серебряной монеты, т. к. иранское золото практически не поступало в Грузию. Потребность грузинского рынка в золоте, по-видимому, удовлетворялась, главным образом, турецкой и, особенно, западноевропейской золотой монетой.

Уже со второй половины XVI в. по всей Грузии прекращается выпуск собственной монеты национального типа и в результате иранского влияния утверждается монетная система Сефевидов. С этого времени монета по всей Грузии, по-видимому, даже в Западной Грузии, находившейся в сфере влияния Османской империи, чеканится по иранской системе. В этом явлении отразилось, помимо всего прочего, и традиционное тяготение грузинского купечества к Ирану и многовековые торгово-экономические связи Грузии с Востоком. Даже во время турецкого владычества, в 1723—36 гг., в Грузии при исчислении денежных сумм продолжали пользоваться привычными персидскими терминами — туман, аббаси и т. д., а османские оккупационные монеты, чеканившиеся в

Тбилиси — онлыки, бешлыки и нимбешлыки — соответствовали современным им аббаси, мухаммеди и шахи, обращаясь совместно с ними. Сефевидская денежная система пережила династию Сефевидов и в XVIII в. превратилась, по сути дела, в грузинскую систему. По крайней мере, именно грузинскими официально именовались т. н. русско-грузинские монеты (картули тетри, каргули пули), чеканившиеся тбилисским монетным двором в первой трети XIX в. все по той же, сефевидской системе.

Основной валютной в XVI—XVIII вв. в Грузии так же, как и в Иране, было серебро, однако законным средством платежа считались и медные деньги; разумеется, обращалось также и золото.

По-разному сложилась история взаимоотношений с Сефевидским Ираном трех грузинских царств XVI—XVIII вв. — Кахети, Картли и Имерети.

Кахетское царство еще в первой половине XVI века формально признало суверенитет Сефевидов и монетный двор кахетского стольного города Загеми уже со времени царствования в Иране шаха Тахмасба I (1524—1576) выпускает монеты от имени шаха. Монетный двор в Загеми продолжал работать до упразднения Ираном в тридцатых годах XVII в. Кахетского царства. На загемском монетном дворе чеканилась монета от имени сефевидских шахов: Тахмасба I — во второй половине его царствования, Аббаса I — до 1614—1616 гг. и Сефи I — в 1629—32 гг. Наиболее ранняя известная нам дата на загемской монете иранского образца — 963 г.х. (1555/6 г.), наиболее поздняя дата — 1041 г.х. (1631/2 г.). В Загеми от имени шаха Тахмасба I выпускались серебряные полушахи и бисти. Монета чеканилась т. н. проволочной техникой, которая к этому времени давно уже стала традиционной в монетном деле Грузии. Средний вес загемских полушахи (т. е. четверти одномискальной тенги) составлял 1,05 г, а бисти — 0,91 г.

При шахе Аббасе I в Загеми чеканились обычные (круглые) аббаси, средний вес которых (7,70 г) очень близок к иранскому стандарту, и мухаммеди, со средним весом 3,82 г. Нам известны только два загемских аббаси, выпущенные от имени Сефи I (средний вес 7,49 г).

Монетный двор Загеми работал довольно интенсивно и его монеты расходились по всему Закавказью. Известны находки этих монет как в Восточной, так и в Западной Грузии, а также в Армении и Азербайджане. Это положение подтверждает общеизвестное представление о Кахетском царстве

XVI — начала XVII в., как о богатом крае, с процветающей экономикой и широкими внешнеторговыми связями.

Несколько иным было положение в Картли. В течение всего XVI в. Картлийское царство активно боролось против иноземного владычества, отстояв независимость всей Грузии. Только к началу XVII века оно было вынуждено признать свою вассальную зависимость от Ирана. Вещественным проявлением этой зависимости стал выпуск тбилиским монетным двором серебряной монеты иранского образца. Наиболее ранняя, известная нам дата на тбилисской монете, чеканенной от имени сефевидского шаха, это 1013 г.х. (1604/5 г.). До 1615—16 гг. тбилисский монетный двор выпускал исключительно только грубые, полновесные серебряные аббасы, помеченные именем шаха Аббаса I. Средний вес этих аббасы составляет 7,67 г, что довольно близко к иранскому стандарту.

Монеты, выпущенные тбилиским монетным двором от имени шаха Аббаса I после пленения последним в 1615 г. картлийского царя Луарсаба I, представлены единственным экземпляром 1032 г.х. (1622/3 г.).

Положение в корне меняется после воцарения в Картли ставленника иранского шаха Ростома (1632—1658). Картлийское царство получило статус независимой во внутренних делах провинции Ирана, управляемой представителями местной царской династии, которые носили титул «вали», т. е. наместника шаха. С тридцатых годов XVII в. постепенно налаживается регулярная работа тбилисского монетного двора, который отныне выпускает серебряные и медные монеты разных номиналов. В Тбилиси чеканились серебряные аббасы, мухаммеди, шахи и панджшахи от имени сефевидских шахов, а также медные полубисти (или двойные пули) и пули. Начиная с 1641 г. и до захвата г. Тбилиси османами в 1723 г. нам известны серебряные выпуски тбилисского монетного двора почти каждого года. Серебряные монеты тбилисского чекана по своему облику и весовому ремедному почти тождественны соответствующим монетам собственно иранских городов и отличаются от них практически только названием монетного двора. Все изменения монетной легенды или стандарта, осуществлявшиеся в Иране, немедленно, обычно в том же году, отражались на продукции тбилисского монетного двора. Очевидно, соответствующее ведомство шахского двана систематически посылало в Картли образцы новых надписей, по которым в Тбилиси гравировались монетные штемпеля.

Тбилисский монетный двор был организован по образцу

иранских монетных дворов и устав его, сохранившийся в сборнике грузинских законодательных актов «Дастурламли», является почти прямым переводом соответствующего иранского устава. Однако доходы тбилисского монетного двора не поступали в шахскую казну и он не подчинялся шахскому дивану. Тбилисский монетный двор находился полностью в собственности грузинского царя и контроль за качеством и количеством выдаваемой им продукции также осуществлялся грузинским правительством. Продукция тбилисского монетного двора выпускалась первым долгом для нужд населения Грузии и само существование монетного двора было обусловлено экономическими потребностями Картлийского царства.

Особенно интенсивной работа тбилисского монетного двора становится в последней четверти XVII и начале XVIII в., когда тбилисская монета завоевывает ведущее положение на грузинском и закавказском рынках. Абсолютное большинство находок в Грузии серебряных монет этого времени приходится на тбилисский чекан. Весьма значителен удельный вес тбилисских монет также и в кладах Азербайджана и Армении.

В течение XVII в. средний фактический вес основного номинала — серебряного аббаси тбилисского чекана постепенно понижался. Если в начале века средний вес аббаси составлял 7,67 г, то к середине века он понизился до 7,30 г, а в конце века составлял всего 7,01 г. После некоторого повышения фактического веса аббаси в начале XVIII в. до 7,25 г, в 1717/8 г. в Картли, вслед за Ираном, проводится девальвация аббаси, средний фактический вес которого с тех пор становится равным 5,33 г.

С захватом г. Тбилиси турками в 1723 г. прекращается здесь выпуск монет от имени сефевидских шахов. После изгнания турок из города (октябрь 1735 г.) тбилисским монетным двором была выпущена последняя монета от имени сефевидского шаха Аббаса III (1731—1736 гг.), помеченная 1148 г.х. (1735/6 г.).

Чекан медной монеты на тбилисском монетном дворе начинается в 30—40-х гг. XVII в. Тбилисская медная монета была полукредитной, с принудительным курсом. Тип монеты в XVII в. менялся периодически, однако, не ежегодно, и с выпуском новых денег старые, по-видимому, воспрещались и подлежали переплавке. Такая практика, очевидно, использовалась правительством в целях получения дополнительных доходов.

В начале XVIII в. картлийские правители, воспользо-

вавшись тяжелым политическим положением Сефевидского Ирана, попытались превратить монету в свою собственную регалию, возвратив ей национальный облик. Дело было начато, естественно, с медной монеты, не подлежащей контролю со стороны шахской власти. На медных монетах тбилисского чекана 1708—1719 гг. появляются грузинские надписи — имена правителей Картли: Вахтанга VI, Симона и Бакара. Определенные изменения были внесены, по-видимому, и в самый характер медной монеты. Выпуски тбилисской меди между 1703 и 1719 гг. обращались совместно. Очевидно с выпуском новых типов старые уже не изымались из обращения.

Царство Имерети в течение всего рассматриваемого нами периода (XVI—XVIII вв.) находилось в сфере влияния Османской империи. Однако по сведениям европейских путешественников имеретские цари и даже правитель Одиши, Даддани, чеканили монеты иранского типа, отмеченные именами сефевидских шахов. Возможно, что некоторые из мелких серебряных монет XVI в. с искаженными арабскими надписями, в большом количестве находимые в Западной Грузии, там же и чеканились. Возможно, что продукцией какого-то западно-грузинского монетного двора являются и мелкие монеты персидского типа с инициальной датой (926 г.х.) и именем османского султана Сулеймана I (1520—1566 гг.), а также некоторые из грубых аббаси начала XVII в. Однако все это пока не выходит из области более или менее достоверных предположений. Вопрос о западно-грузинских монетных дворах этого периода должен остаться открытым до появления новых данных.

Находки на территории Грузии монет, чеканенных от имени сефевидских шахов не в грузинских городах, относительно часты только в первой половине XVII в. При этом в находках явно преобладают монеты Тебриза (45 экз.) и закавказских городов — Еревана (27 экз.) и Ганджи (23 экз.). Встречаются также монеты Орду (18 экз.) и Хувейзы (5 экз.). Кроме вышеназванных монетных дворов в кладах Грузии представлены единичные монеты следующих городов: Тегерана, Исфахана, Казвина, Рамхормиза, Решта, Шуштара, Доурака, Йезда. Вызывает удивление редкость находок в Грузии нахичеванской (2 монеты) и шемахской (4 монеты) продукции. В конце XVII в., и особенно в начале XVIII в. в монетных находках Грузии количество не тбилисского чекана падает практически до нуля. Очевидно это является результатом интенсивной деятельности тбилисского монетного двора, продукция которого в это время полностью удовлетворяет потребности монетного рынка Грузии.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулиссский Захарий. Дневник, Ереван, 1939.
2. Аласания Г. Г. Грузия на карте Кавказа «Джихан-нума», «Мацне», («Вестник»), Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, № 2, Тб., 1971.
3. Антадзе М. Г. Обращение турецких монет в Грузии в XV—XVIII вв. (историко-нумизматическое исследование), Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тб., 1977.
4. Антадзе М. Г., Кебуладзе Р. В. Клад золотых монет из Лехурского ущелья, «Нумизматика и эпиграфика», т. IX, М., 1971.
5. Атлас Грузинской ССР, Тб. —М., 1964.
6. Багратиони Вахушти. История царства грузинского, Перевел, снабдил предисловием, словарями и указателем Н. Т. Накашидзе, Тб., 1976.
7. Баратаев М. П. Нумизматические факты Грузинского царства, Спб., 1844.
8. Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, книга III, Тб., 1966 (на груз. яз.).
9. Бердзенишвили Н. А. Грузия в XVI веке. «Вопросы истории Грузии», т. VI, Тб., 1973 (на груз. яз.).
10. Бердзенишвили Н. А. Из прошлого Восточной Кахети (краткая политическая справка). «Вопросы истории Грузии», т. III, Тб. 1966 (на груз. яз.).
11. Бердзенишвили Н. А., Дондуа В. Д., Думбадзе М. К., Меликишвили Г. А., Месхиа Ш. А., П. Ратиани. История Грузии, Кн. I, Тб., 1958 (на груз. яз.).
12. Бердзенишвили М. М. Внешний вид Тбилиси в XVIII веке, Тб., 1965 (на груз. яз.).
13. Вахтанг VI. Книга законов, Текст издали, исследованием и указателями снабдила Т. Энукидзе, Тб., 1955 (на груз. яз.).
14. Габашвили В. Н. Персидский Дастурламали. Труды Тбилисского государственного университета, т. XXXV, Тб., 1949 (на груз. яз.).
15. Габашвили В. Н. Тбилиси в восточных источниках XVI—XVIII вв., Труды Тбилисского государственного университета, № 99, Тб., 1962 (на груз. яз.).
16. Габашвили В. Н. Феодалный строй Грузии XVI—XVII веков (Опыт сравнительного исследования), Тб., 1958 (на груз. яз.).

17. Гвасалия Д. Г. Базари, Грузинская Советская Энциклопедия, т. II, Тб., 1977 (на груз. яз.).
18. Гвасалия Д. Г., Тодрия Т. А. Политические границы позднефеодального Кахетского царства, — «Сборник исторической географии Грузии», т. IV, Тб., 1971 (на груз. яз.).
19. Давидович Е. А. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI вв. и роль надчеканов, Известия АН Таджикской ССР, выпуск III, Душанбе, 1953.
20. Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв., Душанбе, 1964.
21. Давидович Е. А. Организация обмена медных монет в Средней Азии конца XV — начала XVI в. Труды АН Таджикской ССР, т. СХХ, Душанбе, 1969.
22. Джавахишвили И. А. История грузинского народа, книга IV, Тб., 1948 (на груз. яз.).
23. Джавахишвили И. А. Наука о грузинских деньгах и мерах, или нумизматика— метрология, Тб., 1925 (на груз. яз.).
24. Джалагания И. Л., Дундуа Г. Ф. Обращение ширванских монет XV века в Грузии (статья вторая), Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, № I, Баку, 1974.
25. Эсай Хасан Джалалияц. Краткая история страны Агван, Подготовка к изданию, перевод и комментарии К. К. Куция, Тб., 1971 (на груз. яз.).
26. Джапаридзе Г. И. Очерк по истории грузинской метрологии (IX—XIX вв.), Тб., 1973 (на груз. яз.).
27. Добровольский И. Г. Клад из села Амбролаури, «Нумизматический сборник, посвященный памяти Д. Г. Капанадзе», Тб., 1977.
28. Добровольский И. Г. Клад медных грузинских монет XVIII века в собрании Эрмитажа, — «Прошлое нашей родины в памятниках нумизматики», Л., 1977.
29. Добрынин М. А. Стихотворные легенды на монетах Сефевидов, «Эпиграфика Востока», VIII, М., 1953.
30. Дундуа Г. Ф. К вопросу монетного обращения в Грузии XV века, Тб., 1964 (на груз. яз.).
31. Документы по истории Тбилиси (XVI—XIX вв.), книга первая, составили Н. А. Бердзенишвили, М. М. Бердзенишвили, Тб., 1962 (на груз. яз.).
32. Ефендиев О. А. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в., Баку, 1961.
33. Жордания Ф. Ф. Хроники, т. II, Тб., 1897.
34. Какабадзе С. Н. К истории денег в Грузии, «Исторический вестник», книга I, Тб., 1925 (на груз. яз.).
35. Какабадзе С. Н. О грамотах, определяющих цену крови; «Исторический вестник», Кн., 2, Тб., 1924 (на груз. яз.).
36. Захарий Канакерци. Хроника, Перевод с армянского, предисловие и комментарий М. О. Дарбинян-Мсликян, М., 1969.

37. Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика, Тб., 1950 (на груз. яз.).
38. Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика, М., 1955.
39. Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика, Тб., 1969 (на груз. яз.).
40. Капанадзе Д. Г. Монетные находки Мухетской экспедиции, «Вестник древней истории», № 1, М., 1955.
41. Капанадзе Д. Г. Новости грузинской нумизматики. «Вопросы истории народов Кавказа». Сборник, посвященный акад. Н. А. Бердзенишвили, Тб., 1966 (на груз. яз.).
42. Картлис цховреба (История Грузии), грузинский текст, т. IV, В а х у ш т и, История Грузии, Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Г. Каухчишвили, Тб., 1973 (на груз. яз.).
43. Кебуладзе Р. В. К вопросу обращения венецианских золотых дукатов в Грузии, «Мацне», № 4, Отделение общественных наук АН ГССР, Тб., 1965 (на груз. яз.).
44. Кебуладзе Р. В. Обращение европейских монет в Грузии в XV—XVIII вв., Тб., 1971 (на груз. яз.).
45. Коиава Н. Н. Денежное обращение, кредит, финансы Картли и Кахети в XVIII веке, Тб., 1963 (на груз. яз.).
46. Коиава Н. Н. Монетный рынок Тбилиси в XVIII веке, «Тбилиси—1500», Тб., 1958.
47. Кутелия Т. С. Иранские золотые монеты XVI в. из собрания Государственного музея Грузии, Вестник Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашиа, т. XXXII-B, Тб., 1976 (на груз. яз.).
48. Кутелия Т. С. Клад монет XVII века из Норно—«Нумизматический сборник, посвященный памяти Д. Г. Капанадзе», Тб., 1977.
49. Кутелия Т. С. Монеты, чеканенные в Загеми, «Мацне», («Вестник»), Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, № 4, Тб., 1972 (на груз. яз.).
50. Кутелия Т. С. Неизвестный монетный двор Кахетинского царства, «Дзеглис мегобари» («Друзья памятников культуры»), № 23, Тб., 1970 (на груз. яз.).
51. Кутелия Т. С. Тбилисский монетный двор в XVII—XVIII вв. (серебряный чекан). Вестник Государственного музея Грузии, т. XXXIII-B, Тб., 1978.
52. Арканджело Ламберти, Описание Мингрелии, Перевел с итальянского Ал. Чкония, Тб., 1938 (на груз. яз.).
53. Ломоури Т. Н. Деньги в эпоху Шота Руставели, — «Материальная культура в эпоху Шота Руставели», Под редакцией И. А. Джавахишвили, Тб., 1938 (на груз. яз.).
54. Ломоури Т. Н. Патара-Джихаишский клад XVI в. Вестник Государственного музея Грузии, т. XVII-B, Тб., 1953 (на груз. яз.).
55. Марков А. К. Инвентарный каталог Императорского Эрмитажа, Спб., 1896.
56. Материалы экономической истории Грузии, позднефеодальный пе-

риод, Кн. II (кредит, аренда, торговля). Материалы подобрал и подготовил к изданию Н. А. Бердзенишвили, Тб., 1953 (на груз. яз.).

57. Месхиа Ш. А., Гврितिшвили Д. В., Думбадзе М. К., Сургуладзе А. Н. История Тбилиси, Тб., 1958 (на груз. яз.).

58. Сведения Искандера Мунши о Грузии, Персидский текст с грузинским переводом и предисловием издал В. С. Путуридзе, Тб., 1969.

59. Мухелишвили Л. Л. Дманиси (история города и описание городища), — «Материальная культура эпохи Шота Руставели», Под редакцией И. А. Джавахишвили, Тб., 1938 (на груз. яз.).

60. Одишели Д. Э. К политической истории Восточной Грузии XIV—XVII вв., — «Несколько грузинских исторических документов XIV—XVIII вв.», Тб., 1964 (на груз. яз.).

61. Олеарий Адам. Подробное описание путешествия голландского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, М., 1870.

62. Сулхан-Сабано Орбелиани. Толковый словарь грузинского языка, Под редакцией С. Иорданишвили, Тб., 1928.

63. Очерки истории Грузии (в восьми томах), т. IV, Грузия с начала XVI до 30-х годов XIX века, Тб., 1974 (на груз. яз.).

64. Пагирев Д. Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского военно-топографического отдела, Тб., 1913.

65. Памятники грузинского права, I. Распорядок царского двора, 2. Дастурламали, Текст издал, исследованиями, словарями и указателями снабдил И. И. Сургуладзе, Тб., 1970 (на груз. яз.).

66. Пахомов Е. А. Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв., отдельный оттиск из т. III, «Востоковедения», Вестник факультета Аз. гос. университета, Баку, 1928.

67. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1926.

68. Пахомов Е. А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, Вып. II, Баку, 1938.

69. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып. III, Баку, 1940.

70. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып. IV, Баку, 1949.

71. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып. V, Баку, 1949.

72. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып. VI, Баку, 1954.

73. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып. VII, Баку, 1957.

74. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып. VIII, Баку, 1959.

75. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, Вып. IX, Баку, 1966.

76. Пахомов Е. А. Монеты Грузии, Тб., 1970.

77. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями с 1659 г. до 1770 г. Издание М. Броссе, Спб., 1861.
78. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии, Кн. I, Вып. 1, Издал В. С. Путуридзе, Тб., 1961 (на груз. яз.).
79. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии, Кн. I, Вып. 2, Издал В. С. Путуридзе, Тб., 1962 (на груз. яз.).
80. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии, Кн. I, Вып. 3, Издал В. С. Путуридзе, Тб., 1965 (на груз. яз.).
81. Персидско-русский словарь (в двух томах), Под редакцией Ю. А. Рубинчика, т. I, М., 1970.
82. Персидско-русский словарь (в двух томах), Под редакцией Ю. А. Рубинчика, т. II, М., 1970.
83. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в., Л., 1949.
84. Сведения Ибрахима Печеви о Грузии и Кавказе, Турецкий текст с грузинским переводом издал, введением и примечаниями снабдил С. С. Джиква, Тб., 1964.
85. Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века, Л., 1958.
86. Писарчик А. К. Таблицы годов двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летоисчисления. Труды ЮТАКЭ, Ашхабад, 1949.
87. Раджабли А. М. Атеркский клад. Доклады Академии наук Азербайджанской ССР, т. XVII, № 6, Баку, 1961.
88. Раджабли А. М. Значение новых нумизматических находок для изучения истории Азербайджана,—«Материалы по истории Азербайджана», Труды Государственного музея истории Азербайджана, т. IX, Баку, 1973.
89. Раджабли А. М. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве, «Материалы по истории Азербайджана, Труды Государственного музея истории Азербайджана, т. IV, Баку, 1961.
90. Раджабли А. М. Из истории монетного дела в Сефевидском государстве при Исмаиле II (1576—1577), Труды Государственного музея истории Азербайджана, т. V, Баку, 1962.
91. Раджабли А. М. К вопросу об организации монетного дела в Сефевидском государстве, Труды Государственного музея истории Азербайджана, т. III, Баку, 1960.
92. Раджабли А. М. Монетное дело в Сефевидском государстве (XVI — начале XVIII вв.), Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Баку, 1963.
93. Раджабли А. М. О медном чекане в Сефевидском государстве (XVI — начале XVIII вв.), Труды Государственного музея истории Азербайджана, т. XVI, Баку, 1963.
94. Раджабли А. М. Новые нумизматические находки в Азербайджане

- жане, Материалы к сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований 1971 г. в СССР, Баку, 1972.
95. Сведения Хасана Румлу о Грузии, Персидский текст с грузинским переводом и введением издал В. С. Путуридзе, Примечаниями снабдил Р. Кикнадзе. Тб., 1966.
96. Савельев П. С. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой орде в эпоху Тохтамыша, вып. второй, Спб., 1858.
97. Спасский И. Г. Русская монетная система, Л., 1962.
98. Из путешествия Таверние, Перевод Ал. Чконня, ж. «Моамбе», VI, Тб., 1898 (на груз. яз.).
99. Жан Батист Таверние. Новое описание царского двора Великого Сеньора, С французского перевел, снабдил предисловием и комментариями К. Гурули, Тб., 1974 (на груз. яз.).
100. Такашвили Е. С. Древности Грузии, т. 2, № 1, Тб., 1909.
101. Хубуа М. Н. Из грузино-иранских взаимоотношений. Известия Института языка, истории и истории материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра, т. V—VI, Тб., 1940 (на груз. яз.).
102. Цагарели А. А. Грамоты и другие исторические документы, относящиеся к Грузии, Кн. I, Спб., 1891.
103. Чангашвили Г. З. Саингило (географо-исторический очерк), Тб., 1970 (на груз. яз.).
104. «Книга путешествия» Эвлии Челеби, т. II, Перевел с турецкого, исследованием и комментариями снабдил Г. В. Путуридзе, Тб., 1971 (на груз. яз.).
105. «Книга путешествий» Эвлии Челеби, т. II, Перевел с турецкого, исследованием и комментариями снабдил Г. В. Путуридзе, вып. II, Тб., 1973.
106. Чилашвили Л. А. О локализации Базари-Загеми, XXI Научная сессия Государственного музея Грузии им. С. Н. Джанашна АН Грузинской ССР, Тб., 1973.
107. Сехния Чхендзе. История Грузии, Тбилиси, 1913 (на груз. яз.)
108. Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны Востока (Сведения о Грузии), Перевод с французского, исследования и комментарии М. А. Мгалоблишвили, Тб., 1975 (на груз. яз.).
109. Шенгелия Н. Н. Османские источники о Грузии XV—XIX вв., Тб., 1974 (на груз. яз.).
110. Берн Эгнаташвили. Новая история Грузии, — «Картлис цховреба» («История Грузии»), т. II, Тб., 1959 (на груз. яз.).
111. O. Coddington. A Manual of Musliman Numismatic, London, 1904.
112. Eduard von Sarnow. Die Munzprägungen des Islam, Wiesbaden, 1968.

113. Ch. Fraehn, Die Munzen der Chane von Ulus Dschutschi's oder von der Goldenen Horde, St. Peterburg, 1852.
114. Ch. Fraehn, Nova Supplimenta ad recensionem Numorum Muhammedanorum, Edidit Dorn, Petropoli, 1855.
115. Ch. Fraehn, Recensio Numorum Muhammedanorum, Petropoli, MDCCCXXVI.
116. M. V. Langlois, Essai de classification des suites monetaires de la Georgi, Paris, 1860.
117. R. St. Pool, Catalogue of Coins of the Shahs of Persia in the British Museum, London, 1887.
118. H. L. Rabino di Borgomale, Album of Coins, Medals and Seals of the Shahs of Iran (1500—1948), Oxford, 1951.
119. H. L. Rabino di Borgomale, Coins, Medals, and Seals of the Shahs of Iran (1500—1941), Hertford, 1945.
120. V. Schrotter, Wörterbuch der Münzkunde, Berlin-Leipzig, 1930.
121. W. H. Valentine, Modern Copper Coins of the Muhammedan States, London, 1911.
122. جمال ترابی طباطبائی، سکه های شاهان اسلامی ایران ۲، ۱۱۳۵

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- в. — вес монеты
- ГИМ — Фонд восточных монет Отдела нумизматики Государственного исторического музея
- ГМАЗ — Отдел нумизматики Государственного музея истории Азербайджана
- ГМАР — Отдел нумизматики Государственного музея истории Армении
- ГМГ — Государственный музей Грузии имени С. Н. Джанашиа АН Грузинской ССР
- ГФ — Основной фонд грузинских монет Отдела нумизматики Государственного музея Грузии имени С. Н. Джанашиа АН Грузинской ССР
- г. х. — год хиджры
- ГЭ — Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа
- д. — размер (диаметр) монеты
- КФ — фонд кладов Отдела нумизматики Государственного музея Грузии имени С. Н. Джанашиа АН Грузинской ССР
- Л. с. — лицевая сторона монеты
- макс. в. — максимальный вес
- мин. в. — минимальный вес
- ОВ — Основной фонд восточных монет Отдела нумизматики Государственного музея Грузии имени С. Н. Джанашиа АН Грузинской ССР
- О. с. — оборотная сторона монеты
- ср. в. — средний вес
- ЭОВ — Основной фонд восточных монет Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

Т а б л и ц а I

1. Аббаси, КФ 11952, Сефи I, Загеми, 1039 г. х. (с. 16)
2. Аббаси, КФ 11953, Сефи I, Загеми, 1041 г. х. (с. 16)
3. Аббаси, КФ 3574, Аббас I, Загеми (с. 17)
4. Аббаси, ЭОВ 33496, Аббас I, Загеми, 1012 г. х. (с. 18)
5. Аббаси, КФ 7126, Аббас I, Загеми (с. 18)
6. Аббаси, КФ 3599, Аббас I, Загеми (с. 18)
7. Аббаси, КФ 3576, Аббас I, Загеми (с. 19)
8. Бисти, ВФ 5059, Тахмасб I, Загеми, 963 г. х. (с. 20)
9. Полушахи, ВФ 5061, Тахмасб I, Загеми (с. 20)

Т а б л и ц а II

10. Аббаси, КФ 4841, Аббас I, Тбилиси (с. 34)
11. Аббаси, ГФ 4853, Аббас I, Тбилиси (с. 34)
12. Аббаси, КФ 11948, Сефи I, Тбилиси, 1051 г. х. (с. 36)
13. Аббаси, ГФ 4861, Аббас II, Тбилиси, 1066 г. х. (с. 38)
14. Панджшахи, ГФ 4864, Аббас II, Тбилиси, 1076 г. х. (с. 38)
15. Шахи, ГФ 5063, Аббас II, Тбилиси, 1063 г. х. (с. 39)
16. Аббаси, ГФ 4889, Сулейман I, Тбилиси, 1092 г. х. (с. 41)
17. Аббаси, ГФ 2350, Сулейман I, Тбилиси (с. 41)

Т а б л и ц а III

18. Панджшахи, ГФ 2427, Хусейн I, Тбилиси, 1107 г. х. (с. 43)
19. Аббаси, ГФ 2438, Хусейн I, Тбилиси, 1115 г. х. (с. 43)
20. Панджшахи, ГФ 2444, Хусейн I, Тбилиси, 1128 г. х. (с. 44)
21. Шахи, ГФ 1149, Хусейн I, Тбилиси, 1129 г. х. (с. 45)
22. Аббаси, ГФ 4932, Хусейн I, Тбилиси, 1130 г. х. (с. 46)
23. Аббаси, ГФ 1162, Хусейн I, Тбилиси, 1134 г. х. (с. 46)

Т а б л и ц а IV

24. Аббаси, ГФ 5022, Аббас III, Тбилиси, 1148 г. х. (с. 46)
25. Полубисти, ГФ 2657, Тбилиси (с. 51)
26. Полубисти, ГФ 5090, Тбилиси, 1114 г. х. (с. 52)
27. Полубисти, ГФ 2659, Тбилиси (с. 54)
28. Полубисти, ГФ 5101, Тбилиси (с. 54)
29. Полубисти, ГФ 2660, Тбилиси (с. 55)
30. Полубисти, ГФ 5128, Тбилиси, 1055 г. х. (с. 55)
31. Полубисти, ГФ 2658, Тбилиси, 1075 г. х. (с. 56)
32. Полубисти, ГФ 3809, Тбилиси, 1081 г. х. (с. 56)

Т а б л и ц а V

33. Полубисти, ГФ 2661, Тбилиси, 1090 г. х. (с. 57)
34. Полубисти, ГФ 3775, Тбилиси, 1093 г. х. (с. 57)
35. Полубисти, ГФ 3776, Тбилиси, 1103 г. х. (с. 58)
36. Полубисти, ГФ 2704, Тбилиси, 1112 г. х. (с. 59)
37. Полубисти, ГФ 935, Тбилиси, 1112 г. х. (с. 60)
38. Полубисти, КФ 11310, Тбилиси, 1124 г. х. (с. 61)
39. Полубисти, КФ 11316, Тбилиси, 1131 г. х. (с. 62)
40. Полубисти, ГФ 975, Тбилиси, 1148 г. х. (с. 64)

Т а б л и ц а VI

41. Полуашрафи, КФ 10176, Тахмасб I, Йезд, 941 г. х. (с. 68)
42. Полуашрафи, КФ 5112, Тахмасб I, Исфахан, 955 г. х. (с. 69)
43. Полуашрафи, КФ 5113, Тахмасб I, Орду, 953 г. х. (с. 69)
44. Ашрафи, КФ 4866, Тахмасб I, Герат, 95 г. х. (с. 70)
45. Ашрафи, КФ 4867, Тахмасб I, Тебриз, 954 г. х. (с. 70)
46. Полуашрафи, КФ 4868, Тахмасб I, Мешхед, 955 г. х. (с. 70)
47. Полуашрафи, КФ 4869, Тахмасб I, Мешхед, (с. 71)
48. Четверть «старого ашрафи», КФ 4870, Герат (с. 71)
49. Аббаси, КФ 7125, Аббас I, Загеми (с. 76)
50. Бисти, ГФ 5125, Тахмасб I (с. 83)

Т а б л и ц а VII

51. Полушахи, ГФ 5139, Тахмасб I, 977 г. х. (с. 83)
52. Бисти, ОВ 5120, Тахмасб I (с. 83)
53. Аббаси, КФ 13416, Аббас I, Тебриз, 1124 г. х. (с. 85)
54. Аббаси, КФ 13443, Аббас I, Ардебиль, 1011 г. х. (с. 85)
55. Аббаси, КФ 13551, Аббас I, Тегеран (с. 85)
56. Мухаммеди, КФ 13446, Аббас I, Шуштер (с. 86)
57. Аббаси, КФ 13531, Аббас I, Загеми (с. 84—87)
58. Шахи, КФ 13370, Аббас I, Загеми (с. 84—87)

Т а б л и ц а VIII

59. Аббаси, КФ 13371, Аббас I, Ереван, 1024 г. х. (с. 84—87)
60. Мухаммеди, КФ 13447, Аббас I, Доурак (с. 84—87)
61. Мухаммеди, КФ 13554, Аббас I, Ховейза (с. 84—87)
62. Аббаси, КФ 13445, Аббас I, Решт (с. 84—87)
63. Мухаммеди, КФ 13550, Аббас I, Рамхормиз (с. 84—87)
64. Тенга, КФ 12356, Тахмасб I, Шемаха, 94 г. х. (с. 93)
65. Тенга, Тахмасб I, Ардебиль (с. 96)
66. Аббаси, КФ 11609, Хусейн I, Ганджа, 1110 г. х. (с. 93)

Т А Б Л И Ц Ы

1

2

3

4

5

6

7

8

9

18

19

20

21

22

23

24

IV

25

26

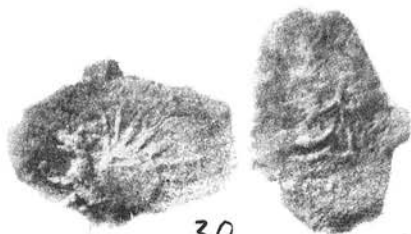
27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

VI

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

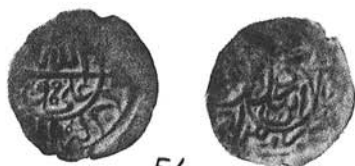
51

52

53

54

55

56

57

58

VIII

59

60

61

62

63

64

65

66

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Введение	8
ГЛАВА I	
Монетное дело в Восточной Грузии в XVI—XVIII вв.	14
ГЛАВА II	
Клады и единичные находки монет, чеканенных от имени сефевидских шахов	66
ГЛАВА III	
Клады медных монет начала XVIII века	101
Заключение	107
Список цитированной литературы	112
Список сокращений	118
Описание таблиц	119
Таблицы	121